

Тамбовский филиал
АНО ВО «Российский новый университет»

ИНДУСТРИЯ 4.0. ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

МАТЕРИАЛЫ III ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

10 апреля 2019 г.

Тамбовский филиал
АНО ВО «Российский новый университет»

ИНДУСТРИЯ 4.0. ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

*Материалы III Международной
научно-практической конференции*

10 апреля 2019 года

ТАМБОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕРШИНА Р.В.
2019

УДК 330.34
ББК 65.01
И607

Редакционная коллегия:

- Л.Л. Мешкова*, директор Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет», заслуженный учитель РФ, почетный работник высшего образования, доктор экономических наук, профессор;
В.В. Смирнов, ведущий научный сотрудник Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет», кандидат педагогических наук, доцент;
В.В. Чернова, декан факультета экономики и прикладной информатики Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет», доктор экономических наук, профессор;
С.А. Горева, заведующий учебно-методическим отделом Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет».

И607 Индустрия 4.0. Проблемы и вызовы: материалы III Международной научно-практической конференции. 10 апреля 2019 года / АНО ВО «Российский новый университет», Тамбовский филиал. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2019. – 183 с.

Сборник подготовлен по материалам III Международной научно-практической конференции «Индустрия 4.0. Проблемы и вызовы».

В издании представлены современные исследования проблем и перспектив развития цифровой экономики. В представленных материалах рассмотрены вопросы глобальной информатизации общества, цифровизации экономики, отражены отдельные направления путей их решения для современного производства. Авторами осуществлен анализ реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в том числе социально-экономических аспектов цифровой трансформации общества, проблем становления цифрового образования в России и его информационно-технического обеспечения, стратегии развития университета будущего. Отражены результаты научных исследований, посвященных правовым аспектам реализации цифровой экономики и ее нормативно-правовому регулированию, а также особенности, связанные с реализацией внедрения и применения различных технологий в сфере права и правового просвещения населения.

Издание рекомендовано для преподавателей и студентов высшей школы, аспирантов и докторантов, научных сотрудников, а также для всех читателей, интересующихся вопросами цифровой экономики и глобальной информатизации современного мира.

- © Коллектив авторов, 2019
- © АНО ВО «Российский новый университет», Тамбовский филиал, 2019
- © Издательство Першина Р.В., 2019

ISBN 978-5-91253-748-6

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Зернов В.А.,
ректор АНО ВО «Российский новый университет»,
Председатель Ассоциации негосударственных вузов России,
доктор технических наук, профессор,
г. Москва, Россия

Аннотация. В работе рассмотрены социально-экономические особенности формирования цифровой экономики в пространстве информационного общества. Представлены правительственные программы по реализации цифровой экономики в РФ. Рассмотрены уровни, направления и механизмы эффективного формирования и последующего регулирования цифровой экономики. Проанализировано обучение стейкхолдеров, а также представлена их классификация. Рассмотрены этапы формирования цифровой экономики в России. В заключение даются рекомендации по формированию цифровой экономики в РФ.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационное общество, государственная программа, стейкхолдеры, цифровая среда.

Становление и развитие цифровой экономики связано с преобразованием ведущих технологий, обеспечивающих жизнедеятельность человека. Главная идея программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (2017) заключается в создании в России определенного набора условий для обеспечения цифровизации всех хозяйственно-экономических процессов. Основной инфраструктурной составляющей нового уклада жизни должна стать цифровая среда. Рассмотрим этапы формирования цифровой экономики в России. На первом этапе с 2017 по 2020 гг. проводятся эксперименты, внедряются в производство пилотные проекты, реализуется подготовка недостающей инфраструктуры, происходит обучение стейкхолдеров. На втором этапе с 2021 по 2022 гг. – происходит массовое создание цифровых платформ и их интеграция между собой и в экосистему цифровой экономики. На третьем этапе с 2023 по 2024 гг. – интеграция цифровой экономики России в цифровое

пространство ЕАЭС и последующее расширения цифрового экономического контура ЕАЭС.

Цифровая экономика формируется на трех уровнях, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом:

- рынки и отрасли экономики (традиционные сферы деятельности), где осуществляется непосредственное взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

- платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

- среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность [5].

Для управления развитием цифровой экономики Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» определяет цели и задачи в рамках пяти базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 года:

- нормативное регулирование;

- кадры и образование;

- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;

- информационная инфраструктура;

- информационная безопасность;

- государственное управление;

- «умный город»;

- здравоохранение [5].

Существует также государственная программа «Информационное общество (2011-2020 гг.)», которая более детально рассматривает направления формирования цифровой экономики в России.

- ИКТ для образования, науки и кадры для ИКТ;

- ИКТ для здравоохранения и социальной защиты;

- ИКТ в культуре;

- Электронное правительство;

- Развитие ИТ – промышленности;

- Сокращение цифрового неравенства субъектов РФ;

- Телекоммуникационная инфраструктура;

- ИКТ для безопасности жизнедеятельности [7].

Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 гг.)» также формирует качество жизни граждан и условия развития бизнеса, электронное государство, рынок информационных и те-

лекоммуникационных технологий, сокращение цифрового неравенства и создание базовой инфраструктуры информационного общества, безопасность в информационном обществе, цифровой контент и культурное наследие.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что любое достижение научно-технического прогресса неизбежно порождает дискуссии о методах и сферах его использования, поиска наиболее рационального его применения. В современном постиндустриальном обществе предметом таких споров является цифровая среда. Компьютерные технологии и глобальные цифровые коммуникации подарили человечеству небывалые возможности, но вместе с тем они таят в себе и определенные подводные камни.

Общекультурная и социальная значимость цифровых технологий неоспорима, но особенности их применения в сфере досуга не имеют однозначной положительной оценки. Любая технология является средством преобразования действительности, создания наиболее комфортных условий жизни человека, удовлетворения личных и общественных потребностей, разрешения социальных проблем. Таким образом, технология возникает и существует как часть объективного реального мира. Как известно, мир во всем его многообразии является единым организмом, и его составные части не должны находиться в противоречии.

Очень важным, с нашей точки зрения, при формировании цифровой экономики является обучение стейкхолдеров (заинтересованных участников). Стейкхолдеры – это группы влияния, существующие внутри или вне организации (компании), интересы которых надо учитывать при осуществлении деятельности. Интересы стейкхолдеров могут вступать в противоречие друг с другом. Обучение стейкхолдеров является одним из направлений в процессе формирования цифровой экономики и представлены в программе развития в разделе «кадры и образование». Дадим определение стейкхолдеров – это все группы людей или других организаций, чей вклад (работа, капитал, ресурсы, покупательная способность, распространение информации о компании) является основой успеха организации. Для того, чтобы осознать вклад, который могут внести стейкхолдеры в организацию цифрового пространства современного цифрового общества, представим их классификацию в таблице 1.

Хочется отметить, что представленная государственная программа «Информационное общество (2011-2020 гг.)» описывает процесс цифровой трансформации даже не в направлении новых экономических отношений (цифровая экономика), а в целом, на горизонте до 2020 г. – создания цифрового (информационного) общества. Новые цифровые технологии меняют базовые принципы экономики

Таблица 1.

Классификация стейкхолдеров

Внутренние стейкхолдеры	Внешние стейкхолдеры
<ul style="list-style-type: none"> • Собственники • Менеджмент • Персонал компании • Профсоюз как представитель интересов 	<ul style="list-style-type: none"> • Органы государственной власти • Органы местного самоуправления • Потенциальные инвесторы и акционеры • Заказчики, клиенты • Потребители продукции • Поставщики • Конкуренты • Партнеры • Научные центры, образовательные учреждения • Учреждения культуры • Местное сообщество, общественные организации

и общественных отношений, формируют новую реальность, которая связана с информационно-коммуникативными технологиями в образовании, науки, подготовки кадров. Происходит совершенствование информационных и цифровых процессов в здравоохранении и социальной защите, идет процесс оцифровки культурных и исторических (архивных) документов и т.д. Российское общество и экономика страны в ходят в процесс цифровизации практически всей социально-экономической сферы, а также телевидения (цифровое телевидение) и радиовещания, формируется электронное правительство, усиленными темпами происходит цифровизация промышленности и многое другое. Цифровая экономика Российской Федерации интегрируется мировую цифровую экономику. Исходя из вышеизложенного, крайне важно понимать проблемы возникающих перемен, их причины, их глобальный аспект, связанный с оцифровкой экономики, роли и возможности экономических субъектов на мировой арене. Стратегия цифрового общества обозначает четкую позицию России в этой глобальной игре, мировое сообщество понимает, что Россия не может находиться в стороне при формировании цифровой экономики. Понятие цифрового общества органически формулирует понятие «информационное общество». Исходя из данного контекста, оно может выглядеть следующим образом: это «постиндустриальное общество, но-

вая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и ее высшая форма – знания». С нашей точки зрения, это очень важный этап в понимании текущего момента в формировании цифровой экономики России, ведь цифровая трансформация общества может дать новый вариант экономических отношений, новый уровень отношений между обществом и государством [4].

Российской Федерации необходимо реализовать модель цифровой экономики, связанной с подготовкой кадров для новой отрасли хозяйствования, воспользоваться сложившимся переходным моментом в мировой экономике и выйти на новый социально-экономический уровень, с целью обеспечения глобальных конкурентно-способных позиций на мировом рынке. И одним из таких направлений может быть подготовка стейкхолдеров, которая описана нами выше. Исходя из того, что стейкхолдеры – это группы людей, чей вклад (работа, капитал, ресурсы, покупательная способность, распространение информации о компании) могут быть основой успеха цифровизации всей экономики России. Именно стейкхолдеры могут формировать новую модель цифровой экономики, через собственников, менеджмент, персонал компаний, профсоюзы работников, при этом изменяя на социально-экономическом и ментальном уровнях органы государственной власти, органы местного самоуправления, потенциальных инвесторов и акционеров, упрощая бюрократические барьеры для заказчиков, клиентов, потребителей продукции, поставщиков, партнеров и научных организаций.

Научные исследования, изучающие возникновение информационного общества, показали, что оно не статично, оно развивается и трансформируется, особенно тенденции трансформации стали заметны, когда был изобретен интернет, затем появились социальные сети, компьютерные игры, всевозможные программы (1С бухгалтерия, налоги, штрафы ГИБДД, гос. услуги и др.). Все это дало положительный эффект не только в развитии цифровой экономики, но и изменении менталитета, отношения к жизни, к объективной реальности, к знаниям огромного количества людей.

В заключении хочется отметить, что для формирования и последующего управления цифровой экономикой нужны не только технологии, но и большие финансовые вложения, нормативно-правовое регулирование, кадры, которые будут внедрять цифровизацию в социальную и производственную сферу экономики и общества, построение информационной инфраструктуры и информационной безопасности, создание электронного правительства, а также сокращение цифрового неравенства между субъектами РФ. Все это сложная, но вы-

полнимая задача, которая должна координироваться с позиции государственного управления и проводиться поэтапно, реализуя представленные выше программы по цифровизации экономики России.

Список источников:

1. Бабкин Александр Васильевич, Буркальцева Диана Дмитриевна, Костень Дмитрий Геннадьевич, Воробьев Юрий Николаевич. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-normalizatsiya-problemy-razvitiya> (дата обращения: 10.04.2019).
2. Дементьев С. А. Становление глобального информационного мира: глобальные трансформации в бытии человека // Общество и право / Вопросы философии, социологии, политологии. Изд-во Южно-Российского гуманитарного института. 2017, № 2.
3. Карпова Е.Е. Теоретический анализ понятия «цифровая зависимость» в зарубежных исследованиях. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2017. С.111-114.
4. Мешкова Л.Л. Социально-экономические аспекты цифровой трансформации общества // Индустрия 4.0. Проблемы и вызовы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 29 марта 2018 г. / Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2018.
5. Распоряжение Правительства РФ №1632-р от 28 июля 2017 г. «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
6. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#1000>.
7. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5PHbmBy3A>

ПЕРЕХОД К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ И ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Краснослободцев К.А.,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития информационного общества и осуществлению перехода к цифровым отношениям в различных сферах жизнедеятельности. Развитие цифровой экономики рассматривается в аспекте необходимости управления рисками, готовности социума и государства принять новые информационные технологии. Перспективные модели общественно-государственного взаимодействия рассматриваются в комплексе технологических и гуманитарных проблем инновационного развития, затрагивая вопросы социального, экономического и политико-правового характера.

Ключевые слова: информационное общество, цифровизация, цифровая экономика, модели развития, нейроинженерия, соматические права.

Современный этап развития цивилизации характеризуется высокой динамикой развития научно-технической революции, которая является первопричиной изменения качества жизни социума в различных аспектах: накопление научного знания о мире, увеличение продолжительности жизни, изменение экономических отношений и появление ранее не существовавших сфер производства товаров и услуг, появление новых форм общественных отношений, новых социальных групп, изменение законодательства.

Не будет преувеличением утверждение, что технологическое развитие общества в совокупности с его экономическим базисом определяют перспективные модели развития социума и государства будущего. Данная мысль в мировой науке была сформулирована в разных вариантах. Так, концепция приоритетного влияния экономического уклада в формировании культуры, политики и основ социальной динамики была сформулирована и обоснована К. Марксом и Ф. Энгельсом. Оригинальный взгляд о приоритете технологического развития и способности общества извлекать положительный социально-экономический результат из принадлежащей ему ресурсной базы, был развит в научных произведениях С. П. Капицы [2], благодаря которому можно принципиально иначе оценивать известную проблему Мальтузианской ловушки (общество способно решить проблему потребления ресурсов без корреляции величины потребителей ресурсов при

одном и том же значении самой ресурсной базы при условии качественного процесса накопления научных знаний, приобретающих характер технологий, увеличивающих эффективность всех управленческих, экономических процессов).

Критики концепции материализма и приоритета технологического развития обоснованно потребуют уточнить соотношения технологических процессов и явлений, не имеющих четкой материальной характеристики, но имеющих непосредственное влияние на существо цивилизационного развития, включая аспекты экономического характера. Таковыми, например, в широком смысле, являются идеология и культура.

Идеология и культура определяют существо социальных отношений в отношении содержания и целеполагания социально-экономической, политической коммуникации: выбор модели сохранения культурного, идеологического многообразия или приоритет отдельно взятой концепции над другими; развитие рыночной экономики с обоснованием идеи равенства субъектов экономической деятельности и их эффективности как залога социального благополучия общества или развитие концепции приоритета государства в хозяйственной деятельности и командно-административной экономики как альтернативной основы социального благополучия; построение гражданского общества и правового государства с демократическим политическим режимом или сохранение политической доминанты государства с подавлением ввиду различных факторов (традиции, религии) форм общественной активности свойственных общепринятому пониманию проявления деятельности гражданского общества, сохранение авторитарного политического режима.

Принятая в обществе идеология и культура влияют не только на указанные макропараметры социально-экономической и политической жизни социума, государства, но и непосредственно затрагивают сферу научного развития: в истории нашей страны остались печальные факты противодействия селекции и кибернетики как «лженаукам» по надуманным политико-идеологическим основаниям.

Приведенные выше примеры указывают, что нельзя принижать гуманитарный фактор, фактор культурно-идеологического целеполагания в развитии моделей общества и государства будущего. Технологические и гуманитарные факторы тесно связаны друг с другом и выступают в роли двух взаимообусловленных факторов развития цивилизации: с одной стороны, научно-техническая революция предлагает модели технологического переустройства жизни, а сознание людей, опираясь на рамки морали, культуры, религии определяет рамки допустимого в предстоящих преобразованиях. При этом выбор физически

зависит от достижений науки и наличия ресурсной базы, а интеллектуально, морально – от присутствующих в обществе ценностей и идеалов.

С другой стороны, очевидно, что научно-технический прогресс в ряде случаев воспринимается как самостоятельная ценность, порождая такие явления как материализм и трансгуманизм. Не подлежит сомнению, что материализм и трансгуманизм до определенной степени противостоят идеалам традиционного общества, религиозным идеям и претендуют на видоизменение ряда норм культуры, морали. Таким образом, мы видим как технологии и гуманитарная сфера трансформируются в одинаково значимые для социального и материального содержания общественных отношений формы социума и государства будущего.

Исходя из вышеизложенных подходов, проанализируем проблемы формирования перспективных моделей общественно-государственного развития в аспекте перехода к информационному обществу и влияния цифровизации на социально-экономические и политико-правовые процессы.

Информационное общество пришло на смену индустриальному этапу развития, но неправильным будет утверждение, что текущий этап развития – это завершающая стадия, стадия развитого информационного общества со сложившейся в результате реализации технологического, социального и экономического потенциала моделью общественно-государственных отношений.

На сегодняшний день, можно с уверенностью сказать, что многократно увеличилась интенсивность информационного обмена в рамках порожденных возможностями быстрой коммуникации через интернет электронных средств массовой информации, информационных агрегаторов, сервисов служебной и личной электронной коммуникации (сервис электронной почты), специализированных и общих социальных сетей. Параллельно с названными изменениями в сфере доступа и обмена информацией изменили свой характер торговля (модель электронного заказа товара и услуг), банковский сектор (онлайн банкинг), сфера государственных и муниципальных услуг. Однако все это – еще не полноценная модель информационного общества, потенциал которого с технологической точки зрения связан с внедрением в повседневную деятельность организаций и домохозяйств киберфизических систем, интернета вещей, искусственного интеллекта, нейротехнологий, цифровой инженерии.

Названные аспекты технологического развития уже сегодня имеют свое развитие в России и мире в большей или меньшей степени, и в комплексе своем приобрели наименование цифровой экономики.

Важно отметить, что вызов цифровизации для его качественного рассмотрения, в том числе и в призме цифровой экономики не может быть сведен исключительно к технологическому началу. Экономика и технологии в совокупности вызывают уже сейчас общественную дискуссию о новых культуре, этике, воззрениях на мораль, новых политических и правовых коллизиях, связанных с новым качеством информационных технологий.

Прежде всего, этап развития информационного общества требует комплексного анализа в части стратегических рисков, сопровождающих переход к новому технологическому и социально-экономическому укладу.

Развитие индустриализации, как известно, в конце XIX – начале XX века усугубило противоречия капиталистического строя, в результате чего возникли риски для стабильного развития передовых стран, мира в целом. Социально-экономическая конкуренция внутри стран, неравенство доступа к материальным благам при всевозрастающем росте их потребления в совокупности с геополитической конкуренцией подготовили условия для мирового экономического кризиса (Великой депрессии), двух мировых войн, создания биполярного устройства мира с альтернативными моделями экономического и политического устройства социума и государства – социализмом со свойственными ему элементами централизации и капитализмом, видоизменившимся перед лицом вызова социализма, сохранившим идею рыночной экономики, но приобретаая концепцию социальной ответственности предпринимательского сообщества, создания социального государства не как результата распределения, а как результата высокого уровня производства и потребления материальных благ.

Развитие информационного общества на переходном этапе порождает схожие деструктивные социально-экономические и политико-правовые процессы, но на качественно новом уровне.

Новое качество приобретает социально-экономическая конкуренция. На внутригосударственном уровне создание высокотехнологичных автоматизированных производств с использованием искусственного интеллекта порождает особые риски в фазе перехода к цифровой экономике. С одной стороны, подобные производства являются требованием времени и значительно повышают производительность труда. С другой стороны, следует учитывать проблему динамики демографического состояния общества и обеспечения населения рабочими местами в условиях оптимизации штата хозяйствующих субъектов под влиянием процессов автоматизации. В обществе неизбежно увеличится запрос на получение качественного образования и равного доступа к новым рабочим местам, исходя из объективной

оценки теоретической и практической квалификации потенциального сотрудника, соискателя работы.

Сокращение рабочих мест ввиду исчезновения ряда профессий и автоматизации производства, должно восприниматься в комплексе с проблемой профессиональной переподготовки той части населения, которая лишится работы, и с проблемой модернизации образовательных программ (их содержания).

Модернизация образования и профессиональной подготовки является ключевой особенностью строительства цифровой экономики. Опасным обывательским заблуждением является представление о возможности снижения уровня эрудиции ввиду наступления эпохи цифровизации и автоматизации. Цифровая экономика является экономикой знаний и выдвигает повышенные требования к качеству образования: знания в области профессиональной деятельности дополняются знаниями электронно-коммуникационной направленности, а профессиональная и общая эрудиция в условиях расширенных возможностей моделирования и прогнозирования становятся уникальными конкурентными преимуществами на рынке труда.

Государство, решая проблему социально-экономической конкуренции, прежде всего должно исходить из концепции человеческого капитала: неограниченная и нерегулируемая социальная мобильность, вызванная изменениями на рынке труда, может привести к деградации части общества, менее всего способной к усвоению новых технических и социальных реалий в силу возраста, традиции или других факторов. В этом отношении каждый гражданин с помощью государства, опираясь на поддержку социума, должен иметь возможность сохранить себя в качестве активного участника социально-экономических, правовых отношений.

Разумной моделью подготовки перспективного общественно-государственного развития является открытый диалог власти, профессиональных союзов и бизнес сообщества по проблеме будущего образа развития автоматизации и информационных технологий в сферах производства товаров и услуг. Вместе с тем, оставляя за работодателями свободу выбора и определения конкурентных моделей организации хозяйственных процессов (в том числе с автоматизацией труда), следует учитывать, что любая новация должна быть рациональна.

Влияние автоматизации на рынок труда и процесс изменения требований работодателей к работникам был исследован американским экономистом Дэвидом Аутором, который обнаружил закономерность первоочередности автоматизации профессий со средним уровнем квалификации (автоматизация низко квалифицированных профессий сталкивается с проблемой рентабельности и целесообразности,

а высококвалифицированные виды деятельности не всегда возможно автоматизировать в полной мере) [1]. Из приведенной закономерности следует вывод, что автоматизация и внедрение киберфизических систем требуют тщательного и всестороннего экономического и социального осмысления, должны осуществляться поэтапно по мере развития технологий и готовности социума и государства принять практику их внедрения.

Проблема принятия новаций обществом и государством многогранна и раскрывается в призме нескольких аспектов: общественного мнения, характеризующего новации как позитивные для дальнейшего развития социума или как негативные; государственной политики, санкционирующей или запрещающей тиражирование новых моделей общественных отношений, выражающейся, в том числе, в создании соответствующей регуляторной нормативно-правовой базы. Ключевым вопросом в соотнесении общественного мнения и направления государственной политики является соотношение частных и публичных интересов, необходимости достижения их баланса как условия дальнейшего безопасного развития общества и государства.

Проблема достижения баланса частных и публичных интересов хорошо иллюстрируется на примере концепции построения цифровой среды доверия.

Одной из ключевых особенностей цифровой экономики является развитие систем удаленной деловой коммуникации, направленной на обеспечение дистанционного совершения сделок, получения государственных и муниципальных услуг. Главным преимуществом дистанционного взаимодействия является его экстерриториальный характер: участники коммуникации, находясь даже на значительном удалении, имеют возможность обмена, обработки актуальной информации, необходимой для развития экономического, научного, социального, культурного и других видов взаимодействия. В конечном итоге экстерриториальность трансформируется в дополнительные преимущества для субъектов, использующих механизмы удаленной деловой коммуникации в рамках цифрового пространства: 1) снижение или полное исключение традиционных издержек, связанных с транспортными, командировочными расходами при традиционных формах коммуникации; 2) расширение числа потенциальных партнеров для делового сотрудничества; 3) системы удаленных (дистанционных) коммуникаций, развиваясь в качестве национальных на первом этапе, в последующем могут приобретать характер межгосударственных систем в рамках интеграционных процессов в межгосударственных экономических объединениях (ЕС, ЕАЭС), в таком случае возможности развития социально-

экономического взаимодействия у пользователей данных систем многократно возрастают.

Главной проблемой создания и развития цифровой среды доверия является проблема определения ее архитектуры (институциональной основы) и механизмов верификации информации. В теории такая система должна включать множество баз данных (в том числе с персональными данными); механизм регистрации и идентификации пользователей – физических и юридических лиц; механизм управления цифровыми соглашениями и цифровыми запросами по предмету предоставления информации из баз данных; механизм передачи и верификации запрашиваемых сведений заинтересованным лицам (пользователям системы).

В практической же плоскости возникает множество затруднений: 1) прямое объединение различных баз данных невозможно как в силу их различной ведомственной принадлежности правовым режимам конфиденциальности, так и ввиду потребности субъектов цифровой среды в доступе к конкретному виду информации; 2) подобная цифровая среда предполагает повышенные требования к защите информации (в том числе в аспекте защиты персональных данных граждан от несанкционированного доступа к ним третьих лиц); 3) необходимо разрабатывать комплексные механизмы идентификации пользователей системы и верификации предоставляемой им информации.

Несмотря на системный характер указанных выше сложностей в Российской Федерации государством, бизнес-сообществом, экспертным сообществом предпринимаются конкретные шаги по созданию цифровой среды доверия.

Уже действующим механизмом цифровой среды доверия стала удаленная и биометрическая идентификация. Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодательно закрепил механизм сбора биометрических данных граждан (в настоящий момент времени – это запись голоса клиента кредитной организации и распознавание его лица) и их хранение в единой системе идентификации и аутентификации. Использование биометрических данных позволит гражданам России при личной регистрации в системе единой удаленно совершать в последующем банковские операции. Таким образом, цифровые технологии обеспечивают достижение комплексного результата в сфере банковских услуг: 1) с одной стороны, граждане приобретают возможность более свободно действовать в рамках своей экономической деятельности, экономя время и обеспечивая себе большую доступность взаимодействия с банками; 2) с другой стороны, государство стимулирует банковскую систему к инновационному

развитию, закрепляя одновременно правило, что предоставление удаленного доступа к банковским услугам возможно только кредитными организациями, участвующими в системе страхования вкладов, в отношении которых не применяются меры по предупреждению банкротства, отсутствует запрет на использование биометрических данных (важно отметить, что в отношении физических лиц также действуют запреты по предоставлению удаленного доступа с использованием биометрических данных, если данные лица связаны с экстремисткой, террористической деятельностью или если у банка есть подозрения, что действия граждан связаны с легализацией доходов, полученных преступным путем); 3) система биометрической идентификации имеет свои преимущества как для банков, так и для заемщиков в части противодействия мошенничеству при предоставлении банковских услуг и, в особенности, кредитования.

Приведенный выше пример работы с биометрическими данными является лишь частью более широкого подхода к построению цифровой инфраструктуры, в которой физические лица смогут взаимодействовать с различными юридическими лицами в процессе своей экономической, трудовой деятельности, обращении за получением государственных и муниципальных услуг. В общем виде концепцию цифрового профиля можно представить как систему обмена данными между заинтересованными лицами (физическими, юридическими) с использованием единого технологического ID и возможностью управления цифровыми соглашениями граждан, организаций на обмен информации.

Поскольку цифровой профиль предполагает работу с персональными данными граждан, то принципиально важным аспектом становится соблюдение принципов обработки персональных данных, установленных ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных». Предполагается, что технологический профиль позволит осуществлять доступ к различным базам данных без их объединения и исключительно при получении соответствующего цифрового согласия. В чем значение цифрового профиля в аспекте цифровой экономики? Цифровой профиль – это новый уровень идентификации граждан, необходимый для их полноценного включения в систему цифровых отношений в сферу цифровой экономики, в частности. Положительной стороной в аспекте частного интереса является возможность предоставления гражданином информации о себе из различных баз данных для ускоренного вступления в гражданско-правовые и публично-правовые отношения.

Публичный интерес так же учитывается и состоит, главным образом, в гарантии достоверности предоставляемой информации и возможности ее анализа для решения о вступлении с гражданином в раз-

личные виды социально-экономического взаимодействия со стороны заинтересованных организаций.

Перспективные модели общественно-государственного развития в рамках перехода к информационному обществу связаны не только, с экономическими, правовыми проблемами, но и вопросами этики, морали и в том числе политики.

Так, трансгуманизм в сочетании с концепцией развития соматических прав в призме развития нейроинженерных технологий ставит перед обществом проблему осмысления возможности продления существования человека в кибернетической плоскости, преодолевая естественные процессы старения за счет технического прогресса.

Идея нейроинженерии родилась с великой благой целью – лечения больных, которые лишены базовых возможностей человека, например, утратили способность управлять телом (паралич), поражены органы зрения слуха или нарушены способности речевого характера. При этом традиционная медицина оказывалась бессильна, а нейроинженерия оказалась способна излечить названные недуги полностью или в значительной степени преодолеть их при условии, что высшие отделы мозга все-таки сохраняют свою функциональность.

Лечение в рамках нейроинженерии осуществляется двумя методами. Первый – реализация интерфейса мозг-компьютер (далее ИМК). В его основу положен принцип создания связей между поврежденными участками мозга и вспомогательными устройствами, которые способны компенсировать моторные и сенсорные функции [3]. Например, пациенты, парализованные из-за перелома позвоночника, смогут восстановить подвижность, используя ИМК, который соединяет нейронные структуры моторной коры с роботизированными руками, экзоскелетами или нейроморфными электрогенераторами. ИМК как правило не предполагает вживления в ткани организма каких либо устройств, связь между организмом и компьютером устанавливается в рамках считывания энцефалограммы мозга по определенным алгоритмам.

Второй – реализация интерфейса мозг-машина (далее ИММ). Данное направление предполагает инвазивный метод – внедрение в организм имплантата с электронной начинкой и способностью работать с нейронами. Примером являются кохлеарные имплантанты. Пациенты, оснащенные данными устройствами, восстанавливают способность слышать и даже различать принадлежность голоса в гендерном отношении.

В свою очередь, очень показателен пример взаимодействия машины (компьютера) и известного британского ученого Стивена Хокинга: система синтеза речи с использованием программного

обеспечения и инфракрасных датчиков имеет в себе элементы ИМК (как и система управления коляской, хотя полноценным комплексом ИМК в классическом виде системы обеспечения Стивена Хокинга назвать нельзя).

В стратегическом плане развитие нейроинженерных технологий будет выражаться в создании сетей, объединяющих знания и усилия нескольких индивидуумов с целью более эффективного решения задач. Такими распределенными сетями являются *neuro-net* (сообщество людей и технологий, использующих нейрональные сигналы для коммуникаций), *body-net* (сеть, в которой движения одного индивида могут передаваться другому при помощи ФЭС) и *brain-net* (соединение сознания нескольких людей при помощи ИМК-технологий) [3]. Реализация данных систем будет означать в целом следующее: 1) создание новых автоматизированных информационных систем (АИС) и баз данных, доступ к которым будет открыт в ограниченном или общедоступном формате в зависимости от правового статуса человека и сферы его деятельности; 2) возможность удаленной коммуникации и управления людьми с возможностью нового уровня контроля их производственной деятельности; 3) при наличии соответствующего ПО с использованием ЭЦП (электронно-цифровой подписи) возможность удаленного совершения юридически значимых действий; 4) качественное повышение образовательных и производственных способностей человека за счет сочетания искусственного интеллекта, внедренного в новые АИС и человека с его расширенными способностями в рамках интерфейса ИМК, ММК.

При всех предполагаемых положительных результатах сам процесс развития нейроинженерных технологий и соматических прав вызывает комплекс этических, правовых и политических вопросов. Насколько с этической точки зрения приемлемо совершенствование когнитивных способностей человека за счет вмешательства в его физиологическую природу и сознание, как относится к кибернетическому бессмертию? Каким образом должно осуществляться правовое регулирование новых общественных отношений? Наконец, известно, что именно технологическое развитие наряду с другими факторами обусловило возможность появления нового типа политического режима – тоталитаризма. Каким образом обществу и государству защитить себя от развития новых форм диктатуры в условиях очередного этапа своего технологического, экономического и социально-правового развития?

Рассмотренные нами выше проблемы моделей перспективного общественно-государственного развития демонстрируют, что развитие общества и государства – сложный диалектический процесс, соче-

тающий две стратегические линии эволюции социума и государства. Первая из них – формирование системы мер противодействия угрозам безопасности и деструктивным регрессивным процессам. Вторая стратегическая линия – действие, обусловленное желанием противодействия, а направленное на конструирование положительной социальной реальности, выраженной в реализации достижений науки, культуры, искусства, формирующих принципиально новое качество жизни социума.

В этом отношении можно сказать, что современный мир переживает чрезвычайно интересный, сложный и ответственный этап своего развития, когда цифровизация процессов управления и производства со всей очевидностью поставила перед научным сообществом и правительствами стран проблему осмысления концепции цифровой экономики как части новой социальной реальности, в которой искусственный интеллект, дополненная интерактивная реальность, различные виды электронно-вычислительных машин позволяют коренным образом изменить производительность труда, качество управления, скорость информационной коммуникации, образовательную среду и многие другие сферы жизнедеятельности человека. Общество и государство обязано, вступая в новые социальные и технологические реалии, обязаны задумываться об управлении рисками с тем, чтобы по возможности избежать тех масштабных социальных и политических, культурных противоречий, которые способны вызывать войны, революции, различные виды других деструктивных социальных процессов. Мы искренне надеемся, что осознанная цифровая трансформация, создание информационного общества принесут России и миру новое качество жизни, которое будет характеризоваться позитивным, а не негативным социальным содержанием.

Список источников:

1. Атлас новых профессий, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas100.ru/> – Загл. с экрана.
2. Капица, С. П. Модель роста населения земли и предвидимое будущее цивилизации / С. П. Капица // Мир России. Социология. Этнология. – 2002. – №3. – С. 22 – 43.
3. Левицкая, О. С., Лебедев, М. А. Интерфейс мозг–компьютер: будущее в настоящем / О. С. Левицкая, М. А. Лебедев // Вестник РГМУ. – 2016. – №2. – С.4–16.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Мешкова Л.Л.,
директор Тамбовского филиала
АНО ВО «Российский новый университет»,
доктор экономических наук, профессор,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам и перспективам развития цифровой экономики в России с точки зрения социально-экономического аспекта. В статье рассмотрены социально-экономические особенности становления цифровой экономики, а также формирование информационного общества. Представлен исторический аспект возникновения цифровой экономики. Дан анализ стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Рассмотрены понятия: информационное общество, цифровая экономика, стратегия развития цифровой экономики.

Ключевые слова: Стратегия, экономика, цифровая экономика, интернет, трансформация, цифровое пространство, инфокоммуникационные технологии (ИКТ), индустрия 4.0.

Термин «Цифровая экономика» появился более 20 лет назад. Он был введен в научный обиход в 1995 году американским информатиком Николасом Негропonte. Сейчас этим термином пользуются во всем мире, он используется в среде политиков, бизнесменов, журналистов, в научной среде и т.д. В определенных случаях «цифровую экономику» называют – «электронной экономикой», а также «интернет-экономикой».

С нашей точки зрения, важным фактором становления цифровой трансформации в российском обществе является развитие цифровой культуры. На современном этапе становления социально-экономической трансформации общества, экономическая среда, в том числе и культурная, накладывает свои особенности на институциональную структуру общества, вызывая потребность в формировании принципиально новых концепций и подходов в развитии цифровой экономики и информационного пространства современного общества. Сейчас особенности цифровой экономики связаны прежде всего с тремя основными характеристиками, которые представлены тремя основными направлениями развития стратегий российской экономики 2017–2035 годов. Исходя из вышеизложенного, нами рассмотрены особенности дорожной карты «Цифровая экономика», а также проблемы ее реализации. Анализируя определенные аспекты формирования цифровой экономики и информационного общества, нам бы хотелось предложить инновационные механизмы управления информационным обществом. По нашему мнению, нужно разработать концепту-

альную модель построения цифровой экономики с учетом институционализации региональных экономик. Мы считаем, что общество находится на таком интеллектуально-техническом уровне, когда техническое моделирование цифровой экономики является вполне выполнимой компьютерно-инженерной задачей. А неправильное понимание и восприятие людьми информации ведет к глубокому изменению экономических и философских понятий, а также к искажению культурных традиций, которые возникают в социальных сетях и транслируются в объективную реальность, что может привести к неправильному социально-психологическому самовыражению общества с возможно тяжелыми социально-экономическими последствиями. Сегодня техническое моделирование и техническая нормализация производственных процессов и моделей переходят в область строгого процесса управления производством и экономикой, и в целом являются задачей руководителя, а не технического специалиста. Это говорит о том, что цифровая экономика обладает значительным потенциалом содействия экономическому развитию производства и его отраслей, особенно в сельском хозяйстве. Цифровая экономика активизирует сложившиеся рынки товаров, услуг и труда, меняет принципы функционирования государственного сектора. Развитие интернета, инфокоммуникационных технологий (ИКТ), устойчивых каналов связи, облачных технологий и цифровых платформ, а также информационный «взрыв» вырвавшихся из разных каналов данных, обеспечили появление открытых информационных систем и глобальных промышленных сетей, выходящих за границы отдельного предприятия и взаимодействующих между собой.

Такие системы и сети оказывают преобразующее воздействие на все сектора современной экономики и бизнеса за пределами самого сектора ИКТ, и переводят промышленную автоматизацию на новую четвертую ступень индустриализации [3]. Развитие науки и общества не стоит на месте, все находится в развитии, изменяется и совершенствуется. Но, как правило, любые, даже положительные изменения, проходят болезненно, и российскому обществу приходится преодолевать определенные трудности в процессе становления новой цифровой экономики. С одной стороны трудности естественны и в какой-то мере необходимы, а с другой стороны они не сразу принимаются и преодолеваются обществом, структура которого многогранна. Так на современном этапе развития происходит и с цифровой экономикой, которая с одной стороны вошла в жизнь миллионов людей, через цифровые технологии, а с другой стороны еще не до конца принята и осознана научным сообществом как некая неизбежность цифровой революции.

Рассматривая цифровую экономику как часть общей экономической системы, становится целесообразным представить ее социально-экономическую составляющую в данном контексте как часть данной системы. Ведь личность человека – гражданина на этапе перехода от просто экономики в цифровую играет важную роль в ее становлении, как в экономическом пространстве, так и в социально-общественном. Цифровая экономика затрагивает многие сферы экономической деятельности, в том числе и производственную. Прежде всего, это связано с переходом на электронный документооборот, электронные печати, подписи, безналичную оплату счетов, перевод денег, всевозможные электронные услуги онлайн банков, оплата не только по картам, но и через мобильные приложения с гаджетов, портал госуслуги и многое другое. Все эти электронные услуги меняют общество и личность человека, который вовлечен в сферу цифровизации. Влияя на общество и экономику в целом, оцифровывание воздействует и на субъект социально-экономической деятельности, то есть и на личность среднестатистического россиянина, изменяя ее в новых экономических условиях.

Цифровые технологии все больше входят в повседневную жизнь нашего общества, становятся составной частью экономической, политической и культурной жизни населения России, региональных субъектов Российской Федерации и двигателем развития общества в целом. С одной стороны, это приводит к ликвидации компаний, не уделявших в благоприятные годы развития экономики должного внимания инновациям, а с другой, открывает большие возможности по созданию новых и модернизации существующих отраслей, повышению перспективного уровня взаимодействия общества и государственных органов, конкурентоспособности России на мировом рынке. Что является в конечном итоге залогом сохранения и развития цифрового суверенитета и национальной безопасности России как суверенного государства [2]. По нашему мнению, именно создание цифровой экономики привело с одной стороны к повышению и качеству телекоммуникационных технологий, увеличению торговли в интернете, возникновению электронного документооборота, которые в свою очередь должны привести к повышению качества жизни населения, упрощению бюрократических барьеров, развитию квантовых технологий в сфере телекоммуникаций, а с другой стороны стала проявляться социальная и психологическая отчужденность, информативность, но не глубина знаний, понимание объективной реальности через призму цифровизации.

В своем Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. Президент РФ предложил «запустить масштабную системную про-

грамму развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики» [1]. Президент направил стратегический вектор развития страны, обеспечив в ближайшем будущем существенные последствия для государства и для всего российского общества. Далее за предложением президента в декабре 2016 г. была представлена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», где впервые дается определение цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе непосредственно в момент их образования, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг» [5]. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы достаточно подробно раскрываются следующие вопросы:

- формирование информационного (цифрового) пространства;
- развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры;
- создание отечественных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- создание новой цифровой основы в экономике и социальной сфере;
- реализация интересов государства при создании механизмов цифровой экономики [3].

Исходя из вышеизложенного, крайне важно понимать проблемы возникающих перемен, их причины, их глобальный аспект, связанный с оцифровкой экономики, а также роли в нем малого и среднего предпринимательства. Стратегия цифрового общества обозначает четкую позицию России в этой глобальной игре, мировое сообщество понимает, что Россия не может находиться в стороне при формировании цифровой экономики. Понятие цифрового общества органически формулирует понятие «информационное общество» исходя из данного контекста оно может выглядеть следующим образом: это «постиндустриальное общество, новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и ее высшая форма – знания». С нашей точки зрения, это очень важный этап в понимании текущего момента в формировании цифровой экономики России. Ведь цифровая трансформация общества может дать новый вариант экономических отношений, новый уровень отношений между обществом, государством и предпринимательскими структурами.

Последние тенденции развития экономической теории и практической деятельности показывают, что в ряде стран появилось понятие «цифровая экономика». Начало XXI в. ознаменовалось глобальным развитием цифровых технологий, революцией в цифровом пространстве информации, и ускорением процессов глобализации экономики. Цифровая информация приобретает характеристику ресурса в хозяйственных, общественных и культурных процессах. Использование цифровой информации преобразуется в социально-экономические знания, измеряемые повышением продуктивности, а в социальном плане в социально-экономические и партнерские отношения бизнес-структур, которые все больше переходят в сетевое пространство. С нашей точки зрения важным фактором становлением цифровой трансформации в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства является развитие цифровой культуры. На современном этапе становления социально-экономической трансформации общества, экономическая среда, в том числе и предпринимательство накладывает свои особенности на институциональную структуру общества, вызывая потребность в формировании принципиально новых концепций и подходов развития цифровой экономики и информационного пространства современного общества. Сейчас особенности цифровой экономики, связаны прежде всего с тремя основными характеристиками, которые представлены тремя основными направлениями развития стратегий российской экономики 2017–2035 годов.

Исходя из вышеизложенного, нами рассмотрены особенности дорожной карты «Цифровая экономика», а также проблемы ее реализации. Анализируя определенные аспекты формирования цифровой экономики и информационного общества нам бы хотелось предложить инновационные механизмы управления информационным обществом. По нашему мнению, нужно разработать концептуальную модель построения цифровой экономики с учетом институционализации региональных экономик. Мы считаем, что общество находится на таком интеллектуально-техническом уровне, когда техническое моделирование цифровой экономики является вполне выполнимой компьютерно-инженерной задачей. А неправильное понимание и восприятие людьми информации ведет к глубокому изменению экономических и философских понятий, а также к искажению культурных традиций, которые возникают в социальных сетях и транслируются в объективную реальность, что может привести к неправильному социально-психологическому самовыражению общества с возможно тяжелыми социально-экономическими последствиями. Сегодня техническое моделирование и техническая нормализация производственных процессов и моделей переходят в область строгого процесса управления производством и экономикой, и в целом

являются задачей руководителя, а не технического специалиста. Это говорит о том, что цифровая экономика обладает значительным потенциалом содействия экономическому развитию производства и его отраслей особенно в сельском хозяйстве. Цифровая экономика активизирует сложившиеся рынки товаров, услуг и труда, меняет принципы функционирования государственного сектора.

Развитие интернета, инфокоммуникационных технологий (ИКТ), устойчивых каналов связи, облачных технологий и цифровых платформ, а также информационный «взрыв» вырвавшихся из разных каналов данных, обеспечили появление открытых информационных систем и глобальных промышленных сетей, выходящих за границы отдельного предприятия и взаимодействующих между собой. Такие системы и сети оказывают преобразующее воздействие на все сектора современной экономики и бизнеса за пределами самого сектора ИКТ, и переводят промышленную автоматизацию на новую четвертую ступень индустриализации.

К компонентам Индустрии 4.0 относятся: элементы Интернета вещей; искусственный интеллект, машинное обучение и робототехника; облачные вычисления; Big Data (обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объёмов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами); аддитивное производство (технология создания отдельных слоёв компонентов прямо на основании трёхмерных данных из САПР без использования сложных и дорогостоящих инструментов и при минимальных отходах материала); кибербезопасность; интеграционная система; моделирование; дополненная реальность. Многие из этих элементов уже давно и успешно применяются на практике, но именно объединение их в одну целостную систему позволит развить концепцию Индустрии 4.0 и обеспечить новый уровень эффективности производства и дополнительный доход за счет использования цифровых технологий, формирования сетевого взаимодействия поставщиков и партнеров, а также реализации инновационных бизнес-моделей [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация общества имеет двойственный характер: с одной стороны, несет значительные положительные перемены, упрощая и лучше организуя экономическую деятельность не только государства, но и его граждан, а с другой стороны, мы получаем побочный эффект в виде упрощения знаний, общения в социальных сетях, малоподвижного образа жизни, зависимости от интернета и компьютера, перенос виртуального мира в реальность. Тем не менее, прогресс нельзя остано-

вить и нужно думать, как разрешить возникающие противоречия и проблемы при формировании цифровой экономики.

Список источников:

1. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-norma-lizatsiya-problemy-razvitiya>.
2. Мешкова Л.Л. Социально-экономические аспекты цифровой трансформации общества // Индустрия 4.0. Проблемы и вызовы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 29 марта 2018 г. / Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2018.
3. Мешкова Л.Л., Коновалов С.Б. Особенности четвертой индустриальной революции (Индустрия 4.0.) // Индустрия 4.0. Проблемы и вызовы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 29 марта 2018 г. / Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2018.
4. Мешкова Л.Л. Предпринимательская деятельность и цифровая экономика на переходном этапе развития: проблемы интеграции// Молодая наука XXI века: проблемы, поиски, решения: Материалы Международной научно-практической конференции: СПб: Изд-во «КультИнформПресс», 2018.
5. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#1000>.
6. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5PHbmBy3A>.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Горовая К.А.,
декан экономического факультета,
Харьковский национальный автомобильно-
дорожный университета,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Харьков, Украина

Аннотация. Статья посвящена проблемам информатизации в управлении устойчивым развитием цифровой экономики в России с точки зрения социально-экономического аспекта. В статье рассмотрены особен-

ности становления цифровой экономики в контексте концепции «Индустрия 4.0», а также формирование информационного общества.

Ключевые слова: стратегия, цифровая экономика, индустрия 4.0, цифровая трансформация, экономика знаний, экономика качества, открытое правительство, умный город.

Современный этап развития экономики характеризуется рядом уникальных тенденций. Например, использование наукоемких технологий для развития инновационной экономики промышленности, исследование особенностей практической реализации цифровой экономики, состояние и перспективы развития концепции «Индустрия 4.0» [1]. Также здесь актуальны вопросы эффективного управления предприятиями и промышленными наукоемкими комплексами в условиях цифровизации и особенности подготовки кадров, отвечающих потребностям и задачам экономики и промышленности в целом. Надо отметить, что развитие современного менеджмента, отраслевой экономики, региональной экономики, финансовой и инвестиционной деятельности, предпринимательства, коммерции, экономической и информационной безопасности, подготовки кадров – все эти направления сегодня испытывают колоссальные потребности в инструментах, методах для экономического обоснования процессов цифровизации, оценки их эффективности, влияния в том числе и на устойчивое развитие и качество жизни [3].

Неоспоримым является тот факт, что повышения качества жизни можно добиться только при устойчивом развитии страны, которое сегодня невозможно реализовать без анализа условий цифровизации национальной экономики.

Цель исследования вышеуказанных направлений – это, прежде всего, поиск возможных инструментов и методов, которые будут адекватны тенденциям цифровизации. Этим требованиям отвечает такая наука как экономика качества [3].

С одной стороны, она основана на междисциплинарном синтезе и комплексном использовании методов различных дисциплин (ведь чем сложнее явление, качество которого необходимо изучать, тем больше отраслей знаний приходится применять), а с другой – все возрастающее внимание к проблемам качества, в том числе и качества жизни в условиях развития современного менеджмента и цифровизации управления [4].

Если обратиться к составляющим устойчивого развития и качества жизни и возможности управления ими, то, прежде всего, следует заметить, что использование инструментов экономики качества, в частности, стандартизации, метрологии, управления качеством также основаны на использовании цифровых технологий. Это такие программы как «Открытое правительство», «Умный город», «Экономика

знаний», что отражено в таком документе, как Программа «Цифровая экономика РФ» [2].

Например, устойчивое развитие создает условия для экономического подъема страны, увеличения продолжительности жизни, роста показателей образованности населения, улучшения экологической составляющей, обеспечения комфортных условий труда. В свою очередь, это улучшает качество жизни в целом, опираясь на использование достижений стандартизации, метрологии, систем управления качеством. Если рассматривать отдельно качество жизни, то оно опирается на такие показатели, как ВВП на душу населения, продолжительность жизни и образование. В свою очередь это связано с такими процессами, как управление предприятием в условиях цифровизации, цифровизация рынка труда, цифровизация финансовой и инвестиционной деятельности.

Как отмечено в Глобальной программе действий ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития», существенным является реализация устойчивого развития страны, что возможно на основе использования элементов экономики качества, опирающихся на достижения цифровых технологий. Поэтому сегодня так важно сосредоточить внимание на сфере образования и усовершенствовать ее так, чтобы она достойно отвечала на вызовы времени. Концепция образования для устойчивого развития с учетом тенденций развития цифровизации в данной области предполагает переход от профессионального технического, экономического, экологического и иных видов образования к такой модели обучения, в основе которой должны лежать широкие междисциплинарные знания, базирующиеся на комплексном подходе к развитию общества, экономики и окружающей среды на основе использования информационно-коммуникационных технологий и элементов цифровизации. Что, в конечном итоге, позволит обеспечить подготовку кадров для современной цифровой экономики в соответствии с ее потребностями и запросами, и позволит обеспечить устойчивое развитие и качество жизни [4].

Сегодня сфера деятельности специалистов в области качества расширяется, что требует как большей универсальности самого специалиста, так и новых критериев определения его компетенции, использования инструментов обеспечения качества, в том числе в области цифровизации процесса подготовки кадров. Потребность в соответствующих кадрах испытывают все отрасли экономики, не только промышленные предприятия и организации. При переходе к устойчивому развитию на основе процессов цифровизации экономики человек сам должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации решений,

контролировать их исполнение. А этого невозможно достичь без соответствующего информационного обмена.

Информация всегда была залогом успеха. Производители полагают гораздо более полной информацией о качестве своей продукции, чем покупатели, менеджеры способны оценить реальную платежеспособность своей фирмы и риски бизнеса гораздо лучше, чем кредиторы, внешние акционеры или страховщики. Государство активно участвует в информационном процессе, формируя информационную политику регулируя отношения на информационном рынке, определяя нерыночный доступ, к информационному продукту частично погашая проблему информационного неравенства. Для выполнения своих функций государство использует ресурсы, поступающие в виде налогов фирм и домашних хозяйств. Термин информация («разъяснение, изложение, осведомлённость») в современном обществе означает сведения о чём-либо, независимо от формы их представления, а также совокупность сведений о природе и обществе, процессах, протекающих в них и отражающихся в сознании людей. Многофункциональность информации и возможность ее быстрого перевоплощения из одних моментов процесса труда в другие обеспечивают данной производительной силе одну из ведущих ролей в развитии системы производительных сил современного общества. В последние десятилетия все более явной становится тенденция к распространению принципиально новых явлений и процессов в экономике, выявляются иные факторы экономического развития как на макроуровне, так и на уровне фирм. Основной причиной подобных изменений является начало и развитие «информационной революции», ведущей к становлению новой экономической системы. Происходит замещение машинной техники как главного производственного ресурса индустриальной эпохи информацией, знанием, интеллектом. Растущая автоматизация процессов материального производства позволяет сконцентрировать трудовые усилия на сфере интеллектуального производства, создания информационных продуктов и услуг. Понятие информации является очень емким, оно относится к группе общенаучных категорий и занимает важное место в различных науках, например, в физике, биологии, психологии, экономике, социологии и других. С точки зрения исследования участия информации в экономической деятельности и ее влияния на экономические процессы и явления, наиболее соответствующим представляется следующее определение информации: информация – это средство снижения неопределенности и риска, способствующая реализации определенных целей субъекта. В данном определении учитывается возможность информации приносить те или иные выгоды путем снижения неопределенности в отно-

шении текущей ситуации и ее изменения в будущем. В целом, рассмотрение информации как средства снижения неопределенности используется в различных теориях и концепциях, например, в теории информации К. Шеннона или теории прибыли Ф. Найта, но в разных контекстах. Следует отметить, что информация может снижать неопределенность, но не представлять ценность для экономического агента из-за отсутствия потребностей, которые могла бы удовлетворить данная информация. Поэтому следует дополнить определение информации как средства снижения неопределенности ее способностью обеспечивать достижение целей или реализацию потребностей субъекта [1]. Информация так же стала рассматриваться как фактор производства в результате совершенствования компьютерных технологий и создания всемирной информационной системы – Интернета. Доступ к информационным базам данных, быстрое общение с партнерами на другом конце мира, компактное хранение и доступ к текущим цифрам и фактам – всё это помогает ведению бизнеса. Таким образом, информация стала ценным ресурсом для успешного процветания экономики страны. А человек, в свою очередь, обладает недюжинным талантом продавать всё, что представляет собой ценность в той или иной мере. В связи с этим, появляется понятие информации как товара. В большинстве своем производство информационных товаров и услуг предназначено для продажи их на рынке. Чтобы это произошло, информационные продукты должны обладать свойствами товара. Это означает, что они должны обладать потребительной стоимостью и ценой. Потребительная стоимость информационных продуктов определяется их способностью удовлетворить потребности человека, осуществлять определённые функции. Информационные товары так же получили своё место на всемирном рынке – рынок информационных услуг (совокупность экономических, правовых и организационных отношений, возникающих в процессе производства, обмена, потребления и защиты информации в товарной форме).

Иногда неэффективность рынка проявляется тогда, когда либо у покупателей, либо у продавцов нет полной и точной информации, а чтобы ее получить, надо заплатить непомерно высокую цену. На языке специалистов такой вид несостоятельности рынка возникает из-за асимметричной информации, т.е. неодинаковых сведений, которыми располагают стороны, участвующие в рыночной сделке. Это значит, что покупатели и продавцы имеют разную информацию о цене, качестве или еще какой-нибудь характеристике товара или услуги. Обычно рыночной информации хватает для того, чтобы товары и услуги производились и покупались в эффективных для экономики количествах. Недостаточная информация о продавцах и их продукции может

привести к несостоятельности рынка в виде неэффективного распределения ресурсов.

В настоящее время огромные средства тратятся не только на приобретение, получение информации, но и на ее распространение. Типичным примером массового распространения информации является реклама. Настоящий рынок невозможен без развитой рекламы как информационного средства повышения эффективности торговли. Реклама обеспечивает публичное распространение информации о продуктах и услугах. Художественными, техническими, наконец, психологическими приемами она побуждает спрос и увеличивает объем продаж, реклама индивидуализирует продукт, выделяет его из общей массы аналогов, подчеркивая его особые черты, способные наиболее полно удовлетворить те или иные потребности. Современная рыночная экономика, имея общие черты, существует в многообразии форм и моделей, где учитываются региональные и культурные особенности развития. Причем различные модели могут быть равно эффективными. Рыночный механизм подразумевает активную деятельность государства, социальных институтов, развитый нерыночный сектор экономики, который приобретает тенденцию к увеличению своего веса. Рыночный механизм создает реальные потребности в информации ее обработке. Современный рынок требует наличия мощной информационной инфраструктуры, включающей биржевую и кредитно-финансовую системы. В основе маркетинга, рекламы, новых структур управления также лежит информация. Таким образом, именно информация и знания содержат в себе принципы повешения производительности, оптимального использования прочих ресурсов. Они становятся более значимыми ресурсами в современной экономике, именно они представляют важность интеллектуальных усилий. Повсеместное использование и внедрение в производство компьютерных технологий открыло возможности для активного развития глобальных компьютерных сетей и построение, таким образом, глобальной информационной инфраструктуры.

Список источников:

1. Бабкин И.А., Кузьмина С.Н. Принципы и модели государственно-частного партнерства в промышленности и научно-инновационной сфере Вестник Забайкальского государственного университета 2015. № 12 (127). С. 110-120.
2. Бабкин И.А., Кузьмина С.Н., Бабкин А.В. Развитие механизма государственно-частного партнерства в России: концептуальные особенности и препятствия. Труды международной научно-практической конференции «Новая экономическая реальность, кластерные инициативы и развитие промышленности (ИНПРОМ-2016)». Издательство: Федеральное государственное автономное

- образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, 2016. С. 28
3. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2012. с. 56
 4. Саффиулина З.А. Информация: ценность и оценка/Научно-практическое пособие., М.: Либерей-бибинформ, 2016.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Регент Т.М.,

научный руководитель института
экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам и перспективам развития цифровой экономики с точки зрения социально-экономического подхода. В статье рассмотрены социально-экономические особенности становления цифровой экономики, а также формирование интернет и электронной торговли. Дан анализ стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Рассмотрены понятия: интернет-торговля, цифровая экономика, миссия развития цифровой экономики.

Ключевые слова: Миссия, экономика, цифровая экономика, интернет-торговля, информационное общество, виртуальная среда.

Цифровая экономика России получила значительный импульс развития за последние годы. Определенных успехов достигли частные компании, преобразуется рынок труда, при поддержке государства реализуются беспрецедентные инфраструктурные проекты, повышающие уровень доступности цифровых услуг для населения и бизнеса, широкое распространение получили интернет, мобильная и широкополосная связь. В настоящее время достаточно сложно измерить эффективность цифровой экономики – отсутствует единый подход к измерению, методы расчета ключевых показателей могут быть неточными ввиду незрелости моделей и недостаточного анализа всех особенностей сферы цифровой экономики.

В нашей стране существует понимание необходимости развития цифровой экономики. Как отметил Президент РФ Владимир Путин, выступая на заседании Совета по стратегическому развитию и приори-

ритетным проектам, «цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности независимости России, конкуренции отечественных компаний [8].

В настоящее время утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, а также Программа «Цифровая экономика» [8], в которых определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики. Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 года, а именно: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. Планируется, что в стране к 2020 году будет сформирован полный комплекс стандартов цифровой экономики, а к 2024 году – цифровая инфраструктура. К 2025 году ожидается цифровизация финансов и создание единого финансового рынка. В сфере энергетики изменения должны наступить раньше. Так, к 2019 году планируется создать единый рынок электроэнергетики, а к 2024 году – единый рынок газа [8].

Следует отметить, что впервые термин «цифровая экономика» употребил в 1995 году американский специалист в области информации Н. Негропonte из Массачусетского университета, который при описании концепции электронной (цифровой) экономики использовал метафору «переход от движения атомов к движению битов» [6]. По его мнению, классическая экономика оперировала материальными товарами, в новой же экономике – товар виртуален. Однако некоторые отечественные историки науки считают, что историю цифровой экономики следует начинать от работ академика Виктора Глушкова, который еще в начале 1960-х годов предложил концепцию общегосударственной автоматизированной системы управления страной. Причем эта концепция подразумевала всеобщую автоматизацию, включая финансы (то есть все расчеты становились безналичными). Осуществлению этой идеи помешали как тогдашний низкий уровень развития ЭВМ, так и общая экономическая политика, проводимая в стране.

Однако до сих пор трактовка понятия «цифровая экономика» является достаточно общей, так как каждый имеющийся вариант выделяет в качестве главной только одну какую-либо сторону этого понятия. Например, Стратегия развития информационного общества в

Российской Федерации определяет цифровую экономику следующим образом: «Это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [5].

Однако вместе с этим определением многие специалисты дают собственную трактовку понятия «цифровая экономика». В связи с этим заслуживает внимания определение, данное членом-корреспондентом РАН В. Ивановым, который считает, что, «цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [5]. В широком смысле слова «виртуальная среда» означает искусственную среду. А такая среда как раз и создается при математическом моделировании социально-экономических процессов, которое позволяет спрогнозировать последствия тех или иных управленческих решений, поскольку создаваемая в ходе такого моделирования виртуальная (искусственная) среда, имеет некоторые, заранее заданные показатели, которые могут быть измерены (вычислены) при каждом шаге моделирования.

Сегодня международные эксперты относят Россию к группе ведущих стран с точки зрения развития цифровой экономики. Однако, по сравнению со странами-лидерами в этой области мы отстаем на пять-восемь лет. И медлить нельзя, так как существует серьезная опасность отстать навсегда. Поэтому сегодня наша страна должна сделать все, чтобы остаться ведущей технологической державой, не потерять свои преимущества во время новой научно-технической революции.

Таким образом, цифровые технологии постепенно становятся драйвером новых форм экономической деятельности, способных привести как к отмиранию многих традиционных ее видов, так и к возрождению ранее незаслуженно забытых видов бизнеса. В эпоху цифровой трансформации экономики именно они изменяют не только производственную сферу, но и все сферы человеческой жизнедеятельности.

Список источников:

1. Дианова Т. Некоторые особенности электронной торговли: от «мифов» к «эффекту скольжения» // Вопросы экономики. – 2012. – № 5. – С. 139–146.
2. Объем рынка Интернет-торговли по России. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2017/12/12/-Obem_rossijskogo_rinka_i.

3. Климова Н.В., Саутчинкова Ю.Н. Развитие интернет-торговли в России. Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 37-1
4. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-normalizatsiya-problemy-razvitiya>.
5. О.М. Куликова, С.Д. Суворова, А.М. Теванян. Влияние инновационных технологий на уровень занятости на мировом рынке труда. Экономика и предпринимательство. 2014. №11-2 (52-2). С. 59-61.
6. Регент Т.М. Цифровая экономика: проблемы и перспективы конкурентоспособности в предпринимательской среде/ Проблемы и перспективы развития молодежного малого предпринимательства в России: материалы VIII Международной научно-практической конференции / Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2018. – 249 с.
7. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#1000>.
8. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5PHbmBy3A>

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Абрамов В. Н.,
старший преподаватель кафедры экономики,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос адаптации организационных механизмов управления и обеспечения эффективного функционирования бизнес-систем в условиях усложнения бизнес-среды и увеличения ее динамичности под влиянием цифровизации экономики.

Ключевые слова: бизнес-система, организационно-экономический механизм управления, бизнес-процесс, цифровые технологии, процессный подход, цифровизация общества.

В настоящее время все с большей интенсивностью проявляются значительные трансформационные процессы в системах управления различных организаций под воздействием цифровых технологий. При этом эти процессы протекают настолько быстро и порой имеют хао-

тичный характер, что не могут быть полностью закреплены и осмыслены в теоретическом плане. Таким образом, в практической деятельности по адаптации внутренней системы к условиям среды бизнеса многие субъекты хозяйствования действуют в определенной мере «наудачу», понимая, что инновации и социальные изменения, происходящие в обществе, подчас полностью меняют принципы, правила и механизмы, известные из классического менеджмента. Для решения поставленных задач часто используется процессный подход к управлению, особенностью которого является рассмотрение функций управления как серии непрерывных взаимосвязанных действий – бизнес-процессов. Бизнес-процессы могут протекать не только в сфере управления, но и во всех других сферах деятельности хозяйствующего субъекта: производстве, обслуживании, финансах и др.

Бизнес-процесс это устойчивая (многократно повторяющаяся) деятельность, преобразующая ресурсы (входы) в результаты (выходы)[1]. В рамках реализации процессного подхода предполагается выделение определенного бизнес-процесса, описание его элементов, структуры и участников. На следующем этапе необходимо построить модель данного бизнес-процесса с использованием нотаций. Нотация представляет собой набор знаков и правил, используемых для графического описания и моделирования бизнес-процессов. На этапе моделирования происходит формализация бизнес-процесса и закрепление его за одним из участников, который становится его «владельцем». «Владельцу» процесса делегируются полномочия и ответственность по управлению данным бизнес-процессом.

Как справедливо отмечает Д. Пинаев (исполнительный директор ГК «Современные технологии управления») в своей статье «Процессное управление: в чем сила?»: «Принципиальным отличием процессного подхода от других (например, функционального) является концентрированность на результате и оптимальном способе его достижения. Выделение части деятельности как отдельного объекта — бизнес-процесса — дает возможность управлять этим объектом: проектировать, регламентировать, оптимизировать, планировать и контролировать показатели результативности и эффективности процесса» [2]. Таким образом, происходит привязка всех классических функций общего менеджмента непосредственно к осуществляемым процессам, а не группам людей, их реализующим.

Реализация процессного подхода вынуждает более пристально рассмотреть свойства и принципы функционирования организационных систем, в которых протекают исследуемые бизнес-процессы.

Фирма, как бизнес-система, представляет собой сложную, открытую, жесткую, многофункциональную социально-экономической

систему, которая преобразует ресурсы и сигналы, поступающие на входе, в конечные результаты и выходные сигналы, часть из которых по каналу обратной связи формируют новые входные сигналы.

На входе в систему происходит объединение воздействий факторов внешней среды и воздействий внутренней среды. Во внутренней среде фирмы происходит обработка входных воздействий на основе совокупности внутренних бизнес-процессов, которые осуществляются с целью создания определенного конечного продукта на выходе, это может быть товар, услуга, информация, новации и т.д. Используя цепочку обратной связи, фирма может оценить эффективность функционирования своей бизнес – системы. Параметрами оценки эффективности могут быть выбраны показатели уровня удовлетворенности потребителей, результативности и эффективности внутренних бизнес-процессов, состояния рыночной конъюнктуры и т.д.

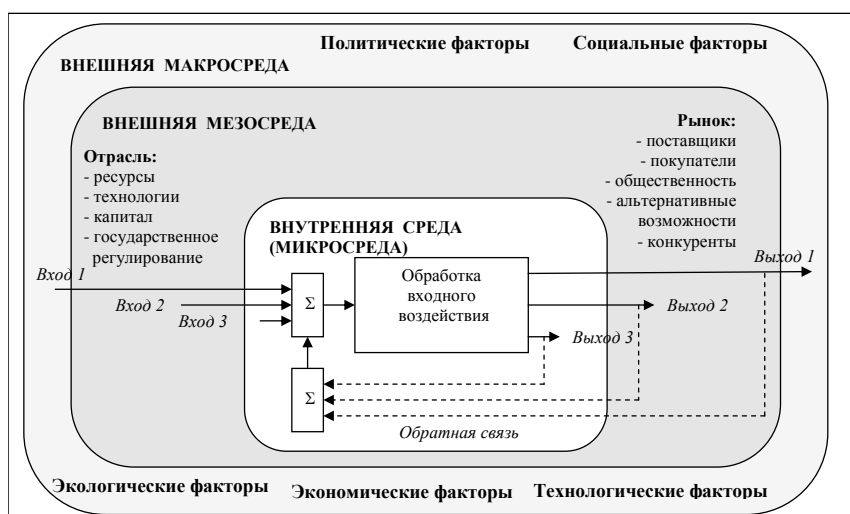

Рис 1. Модель среды организации с точки зрения процессного подхода

Внедрение цифровых технологий во все процессы функционирования бизнес- системы, включая и ее моделирование, позволяет еще до фактической реализации проекта просчитать его эффективность, определить четкую последовательность процессов и подпроцессов с характеристикой их временных параметров, выявить эффективность каждого бизнес-процесса.

В то же время обеспечение эффективного функционирования бизнес-систем невозможно без создания соответствующих организационно-экономических механизмов управления данными системами. При этом важно учесть, что одним из главных свойств современных бизнес – систем с точки зрения процессного подхода является их сложность.

Термин «организационно-экономический механизм управления сложной организационной системой» подразумевает наличие взаимозависимой совокупности:

- форм и методов оперативного и тактического управления;
- форм и методов экономического управления при мотивации и системы стимулирования;
- рычагов и методов для формирования самоорганизующейся системы параметров управления; системы обоснованных ограничений административного и финансового характера;
- информационной системы для формирования нормативной и законодательно-правовой баз принятия управленческих решений [3].

В условиях интенсивного развития информационных технологий и цифровизации общества, совершенствование бизнес-систем должно быть в первую очередь направлено на более эффективное достижение целей их деятельности и одновременно с этим учитывать интересы всех заинтересованных лиц (стейкхолдеров), к числу которых можно отнести: собственников, топ-менеджеров, инвесторов, работников предприятия, государственные органы, контрагентов и др..

Внутренней целью внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы сложных организационных систем является непосредственно повышение эффективности их функционирования. Внешняя же цель этих изменений связана с поиском неудовлетворенных или новых потребностей, (включая неявные), разработкой и адаптацией продуктов и услуг компании с учётом ожиданий клиентов. Внедрение цифровых технологий вызывает одновременное изменение в нескольких подсистемах организации. Изменениям подвергаются не только технологии и бизнес-процессы, в которых они используются, но и происходят модификации в структурах и системах управления организаций.

По мере усложнения систем и ускорения степени изменчивости внешней среды традиционные иерархические структуры постепенно утрачивают свою эффективность, им на смену приходят децентрализованные структуры органичного типа. Важной характеристикой подобных структур является их мобильность, вовлеченность всех групп сотрудников в решаемые задачи, и отношение к организации как к целостному организму.

Внедрение цифровых технологий во внутренние бизнес-процессы организаций все чаще вынуждает компании переходить от традиционных иерархических линейных и функциональных структур к использованию адаптивных программно-целевых и матричных структур, в рамках которых может быть реализована процессная схема управления.

Процессная схема управления обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными иерархическими структурами. В оценке этих преимуществ можно также согласиться с мнением Д. Пинаева:

1. Ориентированность исполнителей и руководителей на получение результата, нужного компании. Мотивационные схемы персонала привязаны именно к результатам.

2. Четкая система единоначалия: один руководитель сосредотачивает в своих руках руководство всей совокупностью операций и действий, направленных на достижение поставленной цели и получение заданного результата.

3. Разгрузка руководителей. Они вмешиваются в оперативное управление только в случае значительных отклонений.

4. Руководители занимаются своими прямыми обязанностями: организацией эффективного управления и стратегией развития.

5. На порядок большая операционная эффективность по сравнению с другими схемами управления.

6. Некритичность для компании смены работников, поскольку есть механизм передачи знаний новым сотрудникам (регламенты бизнес-процессов) [2].

Тем не менее, представить процессную схему управления как самостоятельный вид организационных структур управления на данном этапе ее развития не представляется возможным. На то есть несколько причин, основной из которых является тот факт, что применение процессного подхода к управлению организацией в целом является очень затратным, как с ресурсной, так и временной позиции. Поэтому процессный подход рекомендуется реализовывать только в отношении наиболее важных для предприятия видов деятельности и процессов хозяйствующего субъекта. Процессная схема должна быть встроена в общую организационную структуру предприятия и должна органично с ней сочетаться.

Основой для применения процессной схемы управления в организациях может быть программно-целевая или матричная структуры.

В относительно простых условиях процессную схему управления возможно наложить на программно-целевую организационную структуру. В программно-целевой структуре управляющее воздействие направлено на выполнение определенной целевой задачи, в решении которой участвуют все звенья организации.

Вся совокупность работ по реализации заданной конечной программной цели может быть разбита на ряд бизнес-процессов. Менеджеры контролируют эффективность и результативность каждого процесса и вмешиваются в его ход только в случае серьезных отклонений от заданных параметров. Таким образом, в данной структуре

преобладают горизонтальные связи между исполнителями процесса, обеспечивается взаимосвязь между участниками команды проекта. Работа менеджера в основном сосредотачивается на интеграции всех видов деятельности, создании условий, благоприятствующих эффективному выполнению целевой программы. При этом руководители программы несут ответственность как за ее реализацию в целом, так и за координацию и качественное выполнение функций управления.

В сложных организациях, работающих в условиях разнонаправленной внешней среды приоритет необходимо отдать матричной структуре. Изначально матричная организационная структура управления разрабатывалась в целях повышения эффективности использования специалистов, инженерных и научных кадров для адаптации широкой номенклатуры новых товаров к потребностям рынка. Сегодня матричная структура позволяет органично встраивать блоки процессного управления в уже существующие функциональные структуры управления и может послужить отправной точкой полного реинжиниринга бизнес-процессов в организации.

К наиболее важным условиям применения матричной структуры управления можно отнести: невозможность или нежелание организации ограничиться только одним принципом группирования, трудовой процесс сложен и не поддается стандартизации, доминирует инновационный характер деятельности, а внешняя среда динамична и непредсказуема.

Матричная структура основана на комбинации двух видов разделения: создается путем совмещения линейной и программно-целевой организационных структур. Программно-целевой элемент матричной структуры осуществляет управляющее воздействие на выполнение определенной целевой задачи (бизнес-процесса), в решении которой участвуют все функциональные подразделения организации.

Управление программами осуществляется специально назначенными руководителями, которые несут ответственность за координацию всех связей по программе и своевременное достижение ее целей. При этом руководители высшего уровня освобождаются от необходимости принимать решения по текущим вопросам. В результате этого на среднем и нижнем уровнях повышается оперативность управления и ответственность за качество исполнения конкретных операций и процедур, то есть заметно повышается роль руководителей специализированных подразделений в организации работ по четко определенной программе.

Создание матричной организационной структуры управления с внедрением в нее процессной схемы будет иметь положительный эффект в том случае, если перед организацией стоит задача быстрого реагирова-

ния на конъюнктурные колебания рынка, освоения новых сложных изделий в сжатые сроки и внедрения технологических новшеств. Такая система управления является максимально адаптивной и, как правило, готова к использованию новых цифровых технологий, таких как: большие данные, нейронные сети, блокчейн, облачные вычисления.

Кроме того, не следует забывать, что в настоящее время организации должны оптимизировать не только внутренние бизнес-процессы, но и процессы, связывающие их с элементами внешней среды. Формируется новая экосистема бизнеса вокруг цифровых платформ – агрегаторов информационных потоков [4].

Матричная структура управления с внедренной в нее процессной схемой, опирающейся на использование передовых информационных и цифровых технологий, наилучшим образом позволит реализовать взаимодействие с внешней информационной средой. Так применение CRM – систем, в рамках процессного подхода, дает возможности отслеживать все активности менеджеров, настраивать отчеты и воронку продаж, уникальную для бизнеса, построить коммуникацию между сотрудниками, определять эффективность рекламных каналов при интеграции с сервисом аналитики звонков, анализировать проигранные сделки для “работы над ошибками”, выгружать большие массивы данных в другие системы для дальнейшего анализа. Применение же ERP – систем, как во взаимодействии с CRM, так и отдельно от них, расширяет возможности управленческого персонала, упрощает создание, управление и учет результатов работы команд из сотрудников подразделений фирмы и внешних источников, позволяет осуществлять планирование организационных изменений.

Список источников:

1. Мальцев С.В. Процессный подход к управлению: теория и практика применения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfin.ru/itm/bpr-/t%26p.shtml>.
2. Пинаев Д. Процессное управление: в чем сила? // Журнал Босс. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bossmag.ru/archiv/2012/boss-03-2012-g/protsessnoe-upravlenie-v-chem-sila.html>.
3. Бородин Д.В. Организационно-экономические механизмы управления собственностью промышленных корпоративных образований // Российское предпринимательство. — 2015. — № 2 (272). — с. 227-240. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.creativeconomy.ru/journals-/index.php/rp/article/view/66/>
4. Абрамов В.Н. Развитие маркетинга взаимодействия в условиях цифровой трансформации общества/ В сб. Всероссийской научно-практической конференции: Индустрия 4.0, проблемы и вызовы. Россия, Тамбов, 29.03.2018 г. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2018.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Зайцева С. П.,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат педагогических наук,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье анализируется степень воздействия процесса информатизации на развитие общества. Освещаются проблемы, которые возникают в процессе информатизации. Анализируются основные направления, по которым необходимо пересмотреть некоторые позиции формирования информационной сферы обществом и государством в целом.

Ключевые слова: информационная общество, процесс информатизации, информационные технологии, духовно-нравственное падение, персонально электронно-вычислительные машины.

Формирование информационного общества в России – это неизбежный процесс, без которого невозможно присоединение государства к мировой коммуникационной системе.

Мировая коммуникационная система позволяет решить достаточно большой спектр глобальных проблем современности.

Информатизация общества вносит фундаментальные изменения в профессиональную деятельность, преобладающей формой которой становится умственная деятельность. При этом сознание человека подвергается неведомым прежде нервно-психологическим нагрузкам, из-за возрастающего потока информации. Человек добровольно переходит из родного ему естественного мира в искусственный мир информационной техники. Воздействие информационной среды на человека менее заметно, чем природной или техногенной среды, поэтому оно не вызывает у общества сильного беспокойства.

Наиболее подверженным социальным слоем является молодежь, которая вовлекается в процессы информатизации чаще и интенсивнее, чем старшие поколения. Прежде всего это связано с внедрением информационных технологий в систему образования и массовые коммуникации. В этих условиях дети, юноши и девушки, у которых физическое и психическое развитие ещё не завершено, подвергаются невидимой опасности, исходящей от неблагоприятных факторов информационной среды с их поначалу незаметным, а со временем всё более ощутимым кумулятивным механизмом воздействия. [1, с.54]

Проблема кроется в том, что в настоящее время не существует особой регламентации, связанной с пребыванием в виртуальном мире, который в свою очередь готов предложить нам разноплановую и достаточно увлекательную деятельность.

Ничем не контролируемые взаимоотношения создают серьёзные угрозы для воспитания и становления личности.

Однако, следует сказать, что в России с 2016 г. действуют санитарно-эпидемиологические правила и нормативы, в которых прописан целый спектр требований, устанавливающих контроль в сфере использования персональных электронно-вычислительных машин и соблюдения, необходимых в связи с этим, условий труда [2].

Отметим, что существуют специальные комплексы упражнений по релаксации зрения и психики, компенсации гиподинамии и др. К сожалению, на рабочих местах эти документы, как правило, неизвестны.

В полной мере люди самостоятельно не осознают угрозы, исходящей от современной информационной техники. Информационные техника и технологии угрожают не только и даже не столько телесности, сколько психике и духовности пользователей.

Процесс информатизации в современных условиях ориентирован скорее на телесные, нежели духовные потребности человека. Информационные услуги Интернета, консалтинговых агентств, электронных терминалов и изданий, средств связи в своём большинстве прямо или опосредованно целеполагают свою материальную выгоду, получаемую от пользователей, а не побуждение последних к работе мысли и вдохновенному творчеству. Так, интуитивное стремление человека к максимизации информации на единицу ресурсных затрат понято людьми, которые наполняют интернет-пространство продуктами, приносящими им немалую прибыль.

Ситуация усугубляется тем в том, что вместо максимизации качества (семантической ценности, смысла) информации чаще всего максимизируется её количество, что приводит пользователей к неосознанному информационному стрессу, свойственному нормальной психике с ограниченной оперативной (сенсорной) памятью

Длительные перегрузки оперативной памяти человека информационными потоками приводят к устойчивому синдрому поверхностному восприятию информации, торможению мышления. В результате пользователя всё реже посещает радость трудной находки и решения трудной задачи, желание осмысления информации. Всё это усиливает поляризацию и дегуманизацию социума и снижает в среднем его культурный уровень.

Что же делать, чтобы информатизация общества не приводила человека к духовно-нравственному падению?

Во-первых, совершенствовать информационные технологии, добиваясь эффекта присутствия или сопричастности. В этом плане заслуживают внимания электронные книги, сенсорные планшеты и гаджеты (с осязательными и зрительными сенсорами), блоги и интерактивные сайты, скайпы и интернет-телефония, 3D-принтеры и 3D-сканеры, интерактивное телевидение с голосовым управлением, компьютерный мониторинг домашнего хозяйства и другие разработки, сыплющиеся, как из рога изобилия, от молодых исследователей и изобретателей, дерзанию которых нет предела.

Во-вторых, информатизации как практически неуправляемому процессу должна сопутствовать целенаправленная деятельность образовательных и общественно-культурных структур по воспитанию самостоятельности и духовности мышления современного человека, его психологической устойчивости и внутренней нетерпимости к эрзацам информационной масс-культуры при одновременной восприимчивости к полезной информации и продуктивным аппаратно-программным новинкам.

Познание информационных процессов в машине и сообществе машин позволяет лучше понять аналогичные и до сих пор плохо познанные процессы в человеке и человеческом социуме.

Безусловно проблема сохранения физического и духовного здоровья нации слишком серьёзна, чтобы ею пренебрегать. Конечно, человек гибко адаптируется к любой среде. Но эту способность нельзя беспредельно эксплуатировать. В организме человека, его психике накапливаются негативные эмоции, которые при превышении некоторого "порога терпения" (в каждом случае индивидуально) вызывают расстройства физиологического здоровья, психологические стрессы и мании.

Наряду с защитой человека от информационно-технологической экспансии надо защищать информационную технику от человеческой глупости и компьютерофобии. Как и любые прецизионные приборы, эта техника (вместе со своим программным обеспечением) в дурных руках беззащитна от поломок и нарушений работоспособности. Проблема особенно серьёзна там, где информационная техника включена в промышленные технологические процессы, атомную энергетику, космические программы, военно-технические и коммуникационные системы.

Именно человек как гражданин, его объединения, государство как основной регулятор общественного порядка, должны всеми имеющимися способами предотвратить негативную ситуацию, связанную с процессом информатизации общества и двигаться в направлении разумного использования научно-технического прогресса.

Список источников:

1. Почебут, Л. Г. Психология социальных общностей : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. Г. Почебут. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 283 с.
2. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 21.06.2016 N 81 "Об утверждении СанПиН 2.2.4.3359-16 "Санитарно-эпидемиологические требования к физическим факторам на рабочих местах" – [Электронный ресурс] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203-183.

СЕКЦИЯ 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ. РЕШЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ КЛАСТЕРОМ

Власова Н.В.,
доцент кафедры экономики,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат экономических наук,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена сущность промышленных кластеров, описаны преимущества от использования информационных систем и технологий управления предприятием, определена необходимость применения информационных систем и технологий в процессе управления социально-экономическими системами на предприятиях промышленного кластера для их инновационного развития.

Ключевые слова: информационная система управления, информационные технологии, промышленный кластер, инновационное развитие, инфокоммуникационные средства.

В условиях модернизации экономики, перехода ее на новый уровень «цифровизации», вопросы инновационного развития предприятий, входящих в структуру промышленных кластеров, и активно внедряющих инновационные разработки, приобретают особую актуальность.

В современной экономической теории и практике кластеры выступают важнейшим инструментом развития, как территориальной экономики, так и отдельных отраслей промышленности. В частности, применение кластерного подхода к развитию территориальных промышленных комплексов призвано обеспечить инновационный прорыв на предприятиях комплекса, стимулировать приток инвестиций, ускорить процессы производства.

Сама философия построения кластеров ориентирована на синергетический эффект от создания подобных объединений. Кластеры формируют своеобразную экосистему развития бизнеса, инноваций и региональной (отраслевой) экономики в целом [1].

Под промышленными кластерами понимаются «локально взаимосвязанные группы малых, средних и крупных предприятий, произ-

водящих взаимодополняющую продукцию, а также профильных ВУ-Зов, НИИ и т.д.» [2].

В отличие от территориальных (инновационно-территориальных) кластеров, объединяющих, как правило, ряд равнозначных в экономическом смысле предприятий, расположенных на одной территории, и потому сформированных по типу горизонтальной интеграции, основой формирования промышленных кластеров выступает вертикальная интеграция.

С финансово-экономической точки зрения, вертикальная интеграция как механизм формирования промышленного кластера, позволяет «понижить себестоимость сделок предприятия, способствует повышению устойчивости производства и сбыта, позволяет получить конкурентные преимущества в области производства, поставок сырья, сбыта, ценообразования и т.д.; позволяет повысить чувствительность предприятия к рыночным колебаниям; создание производственных кластеров формирует входные барьеры для вступления предприятия в высокотехнологичные и высоко прибыльные отрасли промышленности» [3].

В силу своего предназначения, промышленные кластеры нередко создаются по инициативе частного капитала – для дальнейшего развития, повышения инновационности, более полного задействования ресурсов крупного промышленного предприятия, корпорации, холдинга.

Целевая стратегия развития промышленных кластеров в России должна обеспечиваться внедрением информационных технологий с целью обеспечения системы формирования инновационного производства в промышленности с учетом передового опыта отечественных и зарубежных технологий использования инфокоммуникационных средств.

Информационно-инновационное развитие предприятий промышленного кластера невозможно без внедрения в процесс их функционирования инфокоммуникационных средств управления. Разработка инноваций и внедрение новшеств в область информационных технологий способна обеспечить конкурентоспособность промышленных предприятий. Следует учитывать, что конкурентная борьба в управленческой деятельности обычно сопряжена с определенной системой рисков.

Как следствие, для уменьшения и минимизации возможных рисков целесообразно уделять особое внимание созданию информационных систем управления.

Информационную систему управления следует рассматривать как совокупность информации, экономико-математических методов и

моделей, технических, программных, других технологических средств и специалистов, предназначенная для обработки информации принятия управленческих решений [4].

Информационная система управления должна решать текущие задачи стратегического и тактического планирования, бухгалтерского учета и оперативного управления фирмой. Используя оперативную информацию, полученную в ходе функционирования автоматизированной информационной системы, руководитель может спланировать и сбалансировать ресурсы фирмы (материальные, финансовые и кадровые), просчитать и оценить результаты управленческих решений, наладить оперативное управление себестоимостью продукции и т.

Информационные системы управления позволяют:

- повышать степень обоснованности принимаемых решений за счет оперативного сбора, передачи и обработки информации;
- обеспечивать своевременность принятия решений по управлению организацией в условиях рыночной экономики;
- добиваться роста эффективности управления за счет своевременного предоставления необходимой информации руководителям всех уровней управления из единого информационного фонда;
- согласовывать решения, принимаемые на различных уровнях управления и в разных структурных подразделениях;
- за счет информированности управленческого персонала о текущем состоянии экономического объекта обеспечивать рост производительности труда, сокращение непроизводительных потерь и т. д. [5].

Основной составляющей частью автоматизированной информационной системы является информационная технология, развитие которой тесно связано с развитием и функционированием информационной системы.

Информационная технология – это процесс, использующий совокупность методов и средств реализации операций сбора, регистрации, передачи, накопления и обработки информации на базе программно-аппаратного обеспечения для решения управленческих задач экономического объекта [6].

Информационные технологии играют все более важную роль в деятельности современных предприятий, преобразуют организацию его бизнеса, изменяют инструментарий управления фирмой. Определение путей повышения эффективности управления предприятиями на основе применения современных информационных технологий является актуальной проблемой. До недавнего времени информация, как таковая, не считалась важным активом предприятий и фирм. Управление рассматривалось как индивидуальное искусство

межличностного общения, а не как глобальный механизм координации деятельности участников экономических процессов. Сегодня лишь немногие руководители могут позволить себе пренебрежительно относиться к методам работы с информацией. В условиях, когда растет значение информационной составляющей окружающей среды предприятий, полноценное их существование становится невозможным без соответствующих изменений во всех значимых сторонах их жизнедеятельности с точки зрения управляемости и эффективности [5].

Моделирование деятельности предприятий промышленного кластера способствует выбору оптимального варианта инфокоммуникационных средств с целью совершенствования применения информационных технологий в управлении промышленным сектором экономики России. Особое значение имеет при использовании инфокоммуникационных средств экономико-математическое моделирование на базе обоснованных решений по управлению деятельностью предприятий промышленного кластера, что обеспечивает им конкурентное преимущество по отношению к предприятиям, действующим в тех же сегментах регионального рынка и не использующим экономико-математические методы в управлении. Промышленные предприятия России в настоящее время приходят к осознанию того, что дальнейшее их функционирование невозможно без внедрения инфокоммуникационных средств и программного обеспечения и рассматривают информационные системы как средство решения проблем снижения издержек производства и повышения производительности труда.

Эффективность в современных условиях для промышленности вообще и производственной сферы в частности представляет собой ценный ресурс наряду с финансовыми, материальными, человеческими и другими ресурсами. Поэтому повышение эффективности управленческой деятельности становится неотъемлемым атрибутом совершенствования деятельности предприятия в целом.

Эффективное управление промышленным кластером с применением инфокоммуникационных средств позволяет расширить возможности менеджеров, финансистов, маркетологов, руководителей производства всех рангов по анализу и обработке экономической информации для принятия высококвалифицированных управленческих решений.

Следовательно, использование информационных технологий привлекает управленческий персонал и повышает оперативность в системе оборота документов с использованием компьютерной техники, которые позволяют:

- объединить все управленческие информационные и коммуникационные потоки;
- повысить надежность и оперативность обмена информацией;
- обеспечить процесс реализации концепции гарантированной доставки электронных документов.

Информационные технологии, как правило, направлены в область интеллектуальных, наукоемких проблем. Создание визуализации данных, системная обработка изображений, создание виртуального пространства позволяют человеку погрузиться в образную среду решения сложных задач с помощью внедрения информационных технологий, приблизиться к реализации производственных задач и поставленных целей на качественно новом уровне, снизить риски при принятии управленческих решений [7].

Одновременно оптимизация и рациональная структура управления предприятием должна отвечать следующим требованиям:

- обеспечивать гарантированную надежность функционирования инфокоммуникационных средств на всех уровнях управленческой деятельности;
- достигать высокой оперативности выполнения менеджерами управленческих функций;
- минимизировать в количественном плане наличие уровней управления и обеспечивать рациональность технической связи между органами управления;
- оптимизировать издержки на выполнение управленческих функций с использованием инфокоммуникационных средств.

Усовершенствование организационной структуры управления промышленным кластером стало возможным благодаря современным достижениям информационных технологий, которые обеспечивают взаимодействие участников бизнес-процессов в единых технологических цепочках быстрее и надежнее по сравнению с традиционными структурами управления и организационными методами контроля и координации работы в целом.

Инфокоммуникационные технологии промышленного кластера позволяют координировать и контролировать работу производственного оборудования при помощи компьютерной техники. Как следствие, сокращаются затраты времени на межоперационные переходы, становится возможным гибкое планирование и использование имеющихся информационных и аналитических ресурсов [8].

Таким образом, процесс внедрения информационных систем и технологий является неотъемлемой частью повышения управляемости промышленного сектора экономики, повышения производительности труда, своевременности реагирования на имеющиеся недостатки, до-

стижения эффективности, надежности и гибкости при принятии управленческих решений с учетом единой учетной политики и результативности деятельности промышленного кластера в долгосрочной перспективе.

Список источников:

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный документ] // Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>.
2. Зазимко В.Н. Научно-практические аспекты организации и управления промышленными кластерами // Экономика и управление. 2014. № 1 (99).
3. Ермолаев Д.В. Пути преодоления угроз экономической безопасности при формировании и управлении промышленными кластерами // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1.
4. Информационные технологии управления [Текст]: учеб. пособие; под ред. Г.А. Титоренко. – 2-е изд., доп. -М.: ЮНТИ-ДАНА, 2005.
5. Александрович Е.В. К вопросу об информационных системах и технологиях в управлении производством. Известия Орловского государственного технического университета. Серия: Информационные системы и технологии. 2008. №1-3.
6. Информационные технологии управления [Текст]: учеб. пособие; под ред. Г.А. Титоренко. – 2-е изд., доп. -М.: ЮНТИ-ДАНА, 2005.
7. Багриновский К. А., Хрусталева Е. Ю. Новые информационные технологии: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2010.
8. Баронов В. В., Калянов Г. Н., Попов Ю. Н. Информационные технологии и управление предприятием: учебник. М.: Компания «Айти», 2011.

СТАНОВЛЕНИЕ ИТ-АУТСОРСИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Горовая К.А.,
заместитель декана факультета управления и бизнеса,
Харьковский национальный автомобильно-
дорожный университет,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Харьков, Украина

Аннотация. В статье представлен процесс перевода большинством российских компаний части функций на ИТ-аутсорсинг по причине развития цифровой экономики. В статье рассмотрены основные вызовы и

перспективы, которые открывает цифровая экономика для компаний, определено понятие «аутсорсинга в цифровой экономике». Рассмотрена эволюция развития компаний в условиях цифровой экономики на основе IT-аутсорсинга.

Ключевые слова: цифровая экономика, IT-аутсорсинг, сетевое взаимодействие, профильные функции.

Развитие современных цифровых технологий влечет за собой повышение значимости таких процессов в деятельности компаний как: обработка, хранение, передача, производство и использование постоянно увеличивающегося объема данных. Сегодня акцент обладания каким-либо ресурсом смещается в сторону наличия данных об этом ресурсе, возможности использовать эти данные с целью планирования дальнейшей экономической деятельности организации. Основными признаками формирования новой экономики являются: быстрый рост ценности информации, которая является бесконечным – ресурсом; отсутствие четких границ деятельности компаний в условиях сетевого – рынка и достаточно демократичные правила установления взаимодействий его участников; величина финансовых ресурсов и количество работников уступают – быстрым интеллектуальным решениям с высокой доступностью для заинтересованных сторон благодаря техническим возможностям [2].

Формирование цифровой экономики требует пересмотра экономических отношений, способов социального взаимодействия, поиска новых способов кооперации и координации деятельности различных компаний для совместного решения определенных задач.

Поэтому для предприятий целесообразно использовать различные способы кооперации и передавать на выполнение отдельные функции, процессы и даже подразделения сторонним организациям. Одним из таких способов является аутсорсинг. Аутсорсинг представляет собой передачу организацией определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в данной отрасли.

Аутсорсинг рассматривался учеными как организационная форма интеграции предприятий и форма хозяйственных отношений, способ привлечения персонала и ресурсов других организаций, стратегия развития предприятия, способ реорганизации предприятия, форма взаимодействия крупного и мелкого капитала, способ заимствования персонала, метод оптимизации хозяйственной деятельности, инструмент повышения конкурентоспособности, способ совершенствования производственных отношений. Но недостаточно исследованным остается вопрос, какую именно роль аутсорсинг выполняет в сегодняшних экономических реалиях.

Главным преимуществом аутсорсинга является получение доступа к различным видам ресурсов сторонней организации, а именно: высококвалифицированному персоналу, опыту, знаниям, передовым технологиям, основным фондам и т.д. Происходит передача части функций деятельности компании, связанных с управлением ИТ инфраструктурой и цифровыми технологиями на аутсорсинг, что является благоприятным способом в данном случае. Причинами, подтверждающими необходимость обращения к ИТ-аутсорсингу компаниями, являются:

- экономия на оплате труда и налогах;
- взаимозаменяемость;
- высвобождение внутренних ресурсов для решения более важных задач;
- систематизация работы ИТ отдела;
- использование новейшего оборудования;
- развитие ИТ-инфраструктуры;
- гарантия наличия профессиональных знаний и технологий;
- снижение уровня рисков, которые связаны с осуществлением различных бизнес-процессов;

Прежде всего, аутсорсинг представляет собой форму кооперации хозяйствующих субъектов. Многие ученые ставят его в один ряд с субподрядом, консалтингом, предоставлением услуг сервиса и поддержки, при которых предприятие получает доступ к различным ресурсам другой организации на платной, временной основе, поручая ей выполнять некоторые работы по своему заказу. Наиболее существенным отличием аутсорсинга от подобных способов кооперации является его стратегический характер. Особенностью аутсорсинга является выделение отдельного бизнес-процесса и отказ от его выполнения собственными силами, что приводит к реорганизации предприятия, а также к освобождению его от ответственности и рисков, связанных с выполнением отдельных функций [1].

Также, аутсорсинг можно сравнить с созданием объединений предприятий, таких как совместное предприятие, кластер, стратегический альянс, финансово-промышленная группа, картель, консорциум, холдинг, концерн, корпорация, трест. При создании объединений предприятия добровольно объединяют свою научно-техническую, производственную, коммерческую и другую деятельность. То есть взаимно получают доступ к ресурсам друг друга, чего не происходит в процессе аутсорсинга. Хотя он и представляет собой форму стратегического партнерства, но лишь предприятие заказчик на платной основе имеет право использовать ресурсы аутсорсера.

Еще одним способом получения дополнительных ресурсов является их аренда, лизинг, если речь идет о производственных мощно-

стях, помещениях, или заимствование труда, в случае привлечения дополнительного персонала. Формами заимствования труда являются лизинг персонала, аутстаффинг. Аутстаффинг представляет собой кадровую технологию, при которой компания провайдер услуг оформляет в свой штат уже существующий персонал компании-клиента, при этом обязанности работодателя переходят к провайдеру услуги. При лизинге персонала работник пребывает в штате провайдера услуг, который самостоятельно подбирает сотрудников, а затем рекомендует их предприятиям, оставляя в своем штате. Кроме того, предприятие может использовать дополнительные трудовые ресурсы, контактируя непосредственно с работниками без привлечения дополнительных организаций. Это возможно за счет использования труда фрилансеров и краудсорсинга. Заимствование труда отличается от аутсорсинга тем, что осуществляется на определенный срок для решения конкретных задач и не предусматривает полного отказа предприятия от выполнения каких-либо функций. Привлечение аутсорсинга должно сопровождаться повышением эффективности работы предприятия в целом, а не отдельных бизнес-процессов, за счет его реорганизации и оптимизации функциональных взаимосвязей.

В современных экономических условиях все большее распространение получают сетевые и виртуальных организации. Виртуальная организация представляет собой добровольную, временную форму кооперации нескольких, как правило, независимых партнеров, что обеспечивает радикальное конкурентное преимущество благодаря оптимизации организации производства товаров и услуг. Подобное предприятие имеет относительно небольшой капитал, но владеет торговой маркой или брендом. Вокруг таких предприятий весь процесс производства и реализации продукции и услуг в основном осуществляется построенной вокруг них сетью других организаций. Такие образования зачастую используют аутсорсинг для построения своей структуры. Поэтому в современных условиях аутсорсинг выступает еще и инструментом виртуализации экономики, ее гибкости и мобильности. Российский рынок IT-аутсорсинга показывает стабильную динамику развития и экономит не только материальные ресурсы, но силы и время предпринимателям и крупным компаниям, они все больше отдают предпочтение внешним подрядчикам. Развитие цифровой экономики требует от компаний проведения большего времени онлайн по отношению к времени для решения бизнес-вопросов оффлайн. Очевидным становится, что большинству компаний без разработки собственного функционала на основе IT-аутсорсинга. С развитием цифровой экономики будет выигрывать тот, кто научится быстро и профессионально решать вопро-

сы на уровне ядра своего бизнеса, а все непрофильные функции передавать на IT-аутсорсинг [2].

В итоге данная динамика приведет к сетевому взаимодействию и формированию региональных и национальных аутсорсинговых цифровых платформ, которые будут обслуживать большое количество компаний различных областей экономики, а компании, в свою очередь, в рамках своей деятельности по каждому направлению ограничатся одним (двумя) специалистами по работе с аутсорсинговыми организациями с целью решения стратегических задач.

Список источников:

1. Горвая К.А. Аутсорсинг в современной экономике/ Проблемы и перспективы развития молодежного малого предпринимательства в России: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Тамбов, 21 декабря 2018 г.)/ Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2018. – С. 135-137.
2. Грибанов Ю.И. Повышение эффективности услуг системного аутсорсинга ИТ-инфраструктуры: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Пермь., 2013. – 185 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Дмитриев И.А.,
Харьковский национальный
автомобильно-дорожный университет,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
доктор экономических наук, профессор,
г. Харьков, Украина

Аннотация. В статье анализируются роль и место сферы услуг в процессах трансформации цифровой экономики. Анализируются экономические системы в направлении их цифровизации. Рассматривается процесс формирования сферы информационных услуг, использование современных цифровых технологий как условия качественного изменения социально-экономических систем. В статье проанализирована системообразующая роль сферы услуг в развитии науки и в хозяйственной жизни общества на разных уровнях управления экономикой.

Ключевые слова: цифровая экономика, сервисизация экономических систем, сфера услуг.

В любой экономической системе ключевую, основополагающую роль играют производственные отношения между экономическими

агентами по поводу производства, распределения, обмена и потребления. Во всех экономических системах производство требует использования экономических ресурсов в форме услуг, а результаты хозяйственной деятельности в форме произведенных услуг в качестве конечной продукции потребляются. Экономические системы отличаются друг от друга экономическими связями между субъектами хозяйственной деятельности, которые определяются рядом элементов – отношениями к собственности, хозяйственным механизмом, социально-экономическими отношениями, организационно-правовыми формами хозяйствования, системой стимулов и мотиваций экономических агентов. Связи между экономическими агентами приобретают форму тех или иных материальных и нематериальных услуг. В условиях цифровизации экономики процессы производства-потребления услуг функционируют на основе использования цифровых технологий, а сами услуги в большинстве случаев являются информационными. В экономической науке существуют множество определений понятия «услуга». В экономической деятельности, в отличие от управленческой, «услуга» – это вид продукции и, поэтому, является не процессом, а результатом трудовой деятельности, который создан в нематериально-вещественной форме. Это объясняет и то, что финансово-экономическая оценка услуги есть оценка не процесса ее производства потребления, а оценка результата деятельности соответствующих субъектов, производящих и потребляющих услуги. Услуга может являться общественным и частным благом, выступать экономическим ресурсом и результатом деятельности, быть самостоятельным продуктом и выступать его составной неразрывной частью, стимулировать и сдерживать производство и потребление чего-либо, быть объектом и субъектом управления социально-экономическими системами, и процессами, быть коммерческой и некоммерческой. Провести финансово-экономическую оценку услуги как результата деятельности субъекта нередко является весьма непростой задачей. Во-первых, процесс оказания услуг нередко предшествует их финансово-экономической оценке. Во-вторых, тесная технологическая взаимосвязь структурных элементов воспроизводства продукта в материально-вещественной форме, включающего услуги в качестве составных частей осложняет или делает невозможной эту оценку. Услуги играют качественно разную роль в формировании макроэкономических показателей национальных экономик. Это объясняется тем, что услуга может выступать самостоятельным ресурсом и продуктом и поэтому быть способной учитываться экономической статистикой, а может и не быть таковыми – выполнять обеспечивающую роль в процессе потребления основных факторов производства или создания и поставки какого-либо продукта

потребителю. Таким образом, организованный учет услуг не является абсолютно сплошным и всеобъемлющим [4].

Цифровая экономика – глобальное социально-экономическое явление, которое характеризуется глубиной и системностью. Исходя из этого хозяйствующие субъекты практически всех отраслей экономики не могут избежать цифровизации не только технологических процессов, но и хозяйственных процессов [1]. Современная экономика – это совокупность экономических систем различного уровня, тем или иным образом взаимосвязанных, взаимодействующих друг с другом. Эти взаимодействия носят форму услуг в том числе и информационных. Экономические системы функционируют в экономической среде и, главным образом – в сфере услуг. Услуга имеет разные формы проявления, и часто рассматривается, с одной стороны, с позиции процессного подхода, в менеджменте, а также и в маркетинге; с другой – в экономической деятельности субъектов хозяйствования как вид экономического блага в качестве результата трудовой деятельности в материально-вещественной форме. Этот результат может быть конечным – потребляемым конечным пользователем, и промежуточным – используемым как промежуточный продукт [2].

Понятие «экономическая система» определяется в зависимости от того, представителями какой экономической школы оно дается. Известно, что в соответствии с классической экономической теорией основная проблема экономики – редкость ресурсов, где основными элементами выступают домохозяйства, предприятия, государство. В целях рассмотрения места сферы услуг в трехуровневой схеме «социально-экономическая система – сфера услуг – индивид» человек и сфера услуг искусственно выделены в качестве первого и второго уровня и взаимодействуют между собой, а также с другими элементами системы. Сектор услуг функционирует на всех уровнях управления экономикой. Он оказывает непосредственное влияние на экономику и, в частности, на развитие индивидуального и совокупного человеческого капитала. В рамках функционирования социально-экономических систем и сектора домохозяйств особое место и роль принадлежит сфере услуг [1].

Сфера услуг, связывая элементы экономической системы друг с другом. В экономической системе любого уровня она играет системную роль, осуществляя движения экономической системы в направлении ее развития. Последние исследования дают основания для определения одной из важнейших характеристик экономической системы – ее сервисизации, которая характерна для современного общества и цифровой экономики независимо от национальных особенностей [7].

Во многих типах экономических систем взаимодействие экономических субъектов происходит в сфере услуг, благодаря услугам и в условиях цифровой экономики – главным образом информационных услуг. Советской политической экономии присущ диалектический историзм. В рамках марксизма трансформация экономики рассматривается нами под углом действующей системы противоречий в качестве основы объективного движения экономики в сторону изменения способов производства [3]. Марксизм рассматривает социально-экономический прогресс и признает его результатом научно-технических достижений, которые формируются в нереальном секторе экономики – в сфере материальных услуг и далее реализуются, в значительной мере, в производстве. Экономика постиндустриального общества, базируясь на теорию технологических укладов, сфере нематериального производства отводит особую роль. Сфера услуг в экономических системах рассматривается в качестве основной материальной составляющей. В информационной экономике производство услуги и ее потребление могут не совпадать во времени. Процессы сервисации цифровой экономики начинают функционировать в реальном времени, а также и в виртуальном. Известное свойство услуги «неразрывность производства и потребления» деформируется и становится характерным для услуг вообще.

Сфера услуг выступает центральным звеном в решении проблемы общественного выбора, смягчения и преодоления глобальных экономических проблем, определения (с точки зрения социально-экономического развития) оптимальных соотношений плана и рынка, достижения целей роста качества жизни. В тоже время с началом рыночных реформ в России абсолютизация роли сферы нематериального производства в условиях постиндустриальной экономики сыграла «злую шутку». Это создало благоприятную почву для обоснования целесообразности сокращения и уничтожения реального сектора в национальной экономике в конце прошлого – начале нынешнего столетий [5]. Развитие экономических систем всегда имело и будет иметь материальную основу. Материальное производство есть экономический базис развития хозяйственной организации общества. Сфера же услуг при этом выполняет интеллектуальную и организационно-координирующую роль [6]. В условиях современной рыночной экономики смешанного типа, в том числе характерной и для России, государство должно эффективно регулировать хозяйство. От этого во многом зависит эффективность существующей в стране модели экономики. Следует особо подчеркнуть, что процессы государственного регулирования экономики протекают в сфере услуг и посредством соответствующих услуг.

Список источников:

1. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-normalizatsiyaproblemy-razvitiya>.
2. Мешкова Л.Л. Социально-экономические аспекты цифровой трансформации общества // Индустрия 4.0. Проблемы и вызовы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 29 марта 2018 г. / Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет». – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2018.
3. Мешкова Л.Л. Предпринимательская деятельность и цифровая экономика на переходном этапе развития: проблемы интеграции// Молодая наука XXI века: проблемы, поиски, решения: Материалы Международной научно-практической конференции: СПб: Изд-во «КультИнформПресс», 2018.
4. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#1000>.
5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5PHbmBy3A>
6. Хайкин М.М. Проблемы развития системы высшего образования в условиях цифровой экономики // Менеджмент 21 века: возможности и проблемы преобразования университетов: сборник научных статей 27 Межд. Научн.-практ. конф., Санкт-Петербург, 21-22 ноября 2017 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С.15-18.
7. Хайкин М.М. К вопросу о развитии сферы услуг в современной системе экономических отношений. Европейский журнал социальных наук. 2014. № 2 (41) том 1. С. 475-482.
8. К. Маркс. Письмо И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 28 с 424–427.

АЛГОРИТМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОИСКА ОПТИМАЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ДВИЖЕНИЯ

Коновалов С.Б.,
АНПОО «Тамбовский колледж бизнес-технологий»
преподаватель, кандидат технических наук,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В работе обоснована актуальность решения логистических задач для развития транспортной инфраструктуры страны. Представлены подходы к определению механизмов маршрутизации. Показан один из алгоритмов расчет маршрутов движения. Описаны частные

случаи решения транспортной задачи. Особое внимание уделено актуализации электронных карт.

Ключевые слова: логистика, цифровая экономика, транспортная задача, алгоритмы поиска оптимального пути, электронная карта.

Актуальность логистики в нашей стране состоит в том, что огромные пространства разделяют производителей и потенциальных потребителей друг от друга. Состояние транспортной инфраструктуры и развитие транспорта являются сдерживающими факторами в национальном макроэкономическом масштабе.

Развитие транспортной инфраструктуры связано современным уровнем планирования маршрутов движения транспортных средств и перевозимых ими материальных ценностей. Это развитие связано с цифровизацией экономики в целом, совершенствованием электронных карт и создания интернет-приложений, позволяющих отслеживать перемещение транспортных средств, строить их движение с помощью интеллектуальных алгоритмов поиска оптимальных маршрутов.

Главные составляющие механизма маршрутизации – это дорожный граф и алгоритм, который рассчитывает путь. Дорожный граф – это сетка дорог [3]. Она состоит из множества фрагментов, которые состыкованы между собой. Каждый из них несёт информацию о своём участке дороги: географические координаты, направление движения, средняя скорость, с которой машины обычно едут на этом участке, и другие параметры. Кроме того, каждый фрагмент содержит данные о том, как он стыкуется с соседними участками – есть ли в этом месте поворот направо или налево, можно ли там развернуться в обратную сторону или разрешается ехать только прямо.

Само собой, дорожный граф нельзя сделать раз и навсегда. Транспортная система города имеет обыкновение меняться. Появляются новые дороги и развязки, меняется направление движения. Поэтому необходимо постоянно актуализировать данные.

Во-первых, необходимо постоянно обрабатывать сообщения о неточностях в графе. С этими сообщениями работают составители карт, которые используют также открытые источники информации о транспортной системе (например, сайты местных администраций).

Во-вторых, для определения неточностей на карте дорог существует специальная система. Она фиксирует все случаи, когда данные о движении машин, которые анонимно передают водители, не совпадают с имеющейся сеткой дорог. Если это не случайный нарушитель, который выехал на газон или развернулся в неположенном месте, возможно, на этом участке изменилась схема движения. Все такие случаи разбираются, и при необходимости в граф вносятся изменения.

Дорожный граф хранится на серверах в нескольких экземплярах – если какой-то из серверов будет временно недоступен, маршрутизация все равно будет работать.

Маршрут рассчитывается по алгоритму Дейкстры [4, 5]. С его помощью система вычисляет самый быстрый вариант проезда – исходя из длины каждого отрезка графа и скорости движения на этом участке. Если пользователь строит маршрут проезда без учёта пробок, то алгоритм использует среднюю скорость движения на участке. А если пользователь хочет знать, как быстрее всего добраться до места с учётом ситуации на дороге, то алгоритм задействует данные о текущей ситуации на дороге.

Построение маршрута происходит очень быстро. Это происходит благодаря тому, что, всю карту автоматически поделили на множество областей, для каждой из которых можно посчитать оптимальные варианты её пересечения. Такой областью может быть, например, небольшой городок, через который проходит всего одна междугородняя трасса – въехать и выехать из города можно только по ней. Это значит, что алгоритм может заранее рассчитать оптимальный вариант проезда через этот город.

Если на пути пользователя лежат несколько таких областей, дорожный граф просто складывает маршрут из уже готовых кусочков.

Всевозможные варианты проезда внутри каждой области и между ними алгоритм строит заранее — при каждом обновлении графа. Дальше, когда пользователь просит построить маршрут, сервис просто вытаскивает его из памяти. Правда, это срабатывает, только если человеку нужен маршрут без учёта пробок – заранее построенные маршруты рассчитаны на основе средней скорости движения, которая заложена в графе. Если же пользователь хочет построить маршрут с учетом ситуации на дороге и внутри области в данный момент есть пробки, алгоритм построит для него маршрут заново.

Результаты поиска и движения по маршруту отражаются на интерактивной карте [1, 2], которая выглядит как картинка, которую можно отдалять и приближать, а главное – на которой можно искать объекты. На самом деле это система взаимосвязанных данных о местности, отображение которой люди видят на карте. Для создания такой системы нужны свежие спутниковые снимки, базы адресов и GPS-треки (данные о перемещении автомобилей, представленные в географических координатах).

Основа карты — спутниковые снимки. Для подробных схем городов нужны детальные снимки, на которых можно разглядеть даже дорожную разметку. Для незастроенных (межгородских) территорий достаточно обзорных снимков, где отчётливо видны

только крупные объекты, например, реки или трассы федерального значения.

Другой важный источник данных – адресные базы, в которых есть адреса зданий и их географические координаты (долгота и широта).

Когда все материалы собраны, картографы начинают готовить спутниковые снимки. Сначала их привязывают к местности с помощью географических координат. Для этого на снимке выбирают четыре точки, координаты которых известны по GPS-трекам. Четырёх точек достаточно, чтобы по географическим координатам можно было найти на снимке любой объект.

Затем на снимках выделяют зоны картографирования, то есть определяют, для каких территорий будет создаваться подробная карта, а для каких — обзорная. На этом подготовка снимков закончена. Можно наносить на них слои — сетку дорог, строения, реки и водоемы, растительность, остановки и другие объекты, которые обычно интересуют людей.

Прежде всего на снимок наносят сетку дорог. Картографы визуально находят их на снимке и обозначают линиями. Когда дорогу не очень хорошо видно, например, она закрыта на снимке облаками, используются данные GPS-треков. Поскольку треки описывают перемещение машин в географических координатах, по ним легко определить, где именно проходит дорога.

После дорожной сети можно рисовать все остальные слои. Самый трудоёмкий из них – слой строений. Картографы отрисовывают на снимках каждое здание, обводя его по контуру. Затем проверяют, для всех ли строений в адресной базе есть адреса с соответствующими географическими координатами. Одновременно со слоем домов наносят слой водоёмов и растительности. Картографы находят на снимке реки, парковые зоны и скверы и показывают их очертания. Затем рисуют вокзалы, железнодорожные станции и достопримечательности.

Чтобы по карте можно было ориентироваться, объекты нужно подписать. Сначала названия присваивают дорогам и улицам, определяя их по адресам домов. Затем названия присваивают озёрам, рекам, паркам, вокзалам и достопримечательностям.

Кроме названий, картографы указывают тип каждого объекта. Например, для рек и водоёмов нужно отметить, ручей это или полноводная река, а для дороги – к какому классу она относится. Так, к первому классу дорог относятся трассы федерального значения, а к последнему – обычные грунтовки. Тип объекта нужно знать, чтобы правильно отобразить его на карте – например, ручей показать тоненькой ниточкой, а реку – широкой линией.

Карта почти готова. Остается согласовать ее в государственных инстанциях и придумать дизайн. Для каждого типа объектов дизайнеры подбирают цветовое оформление и шрифты. Затем карту переводят из векторного формата в растровый. В этот момент карта принимает тот вид, к которому привыкли пользователи.

Чтобы получить разрешение на публикацию карты, ее распечатывают и относят на проверку в Центральный картографо-геодезический фонд (ЦКГФ), а затем – в отдел геодезии и картографии Управления федеральной службы Государственной регистрации кадастра и картографии.

Даже после публикации карты работа над ней не прекращается. Картографы регулярно вносят в нее изменения, чтобы карта оставалась актуальной и не устаревала.

Список источников:

1. Ватущенко Л.Л, Лдипевич В. А., Кошевой А. А. Электронные системы отображения навигационных карт. Издательство ОГМА. 2016. 120 с.
2. Давлетшина А. Д. Этапы и проблемы создания электронной карты // Молодой ученый. – 2017. – №3. – С. 191-193. – URL <https://moluch.ru/archive/137/38285/> (дата обращения: 15.05.2019).
3. Журкин, И. Г. Геоинформационные системы / И.Г. Журкин, С.В. Шайтура. – М.: КУДИЦ-ПРЕСС. – 2015. – 272 с.
4. Левитин А. В. Глава 9. Жадные методы: Алгоритм Дейкстры // Алгоритмы. Введение в разработку и анализ – М.: Вильямс, 2016. – С. 189–195. – 576 с.
5. Томас Х. Кормен, Чарльз И. Лейзерсон, Рональд Л. Ривест, Клиффорд Штайн. Алгоритмы: построение и анализ = Introduction to Algorithms. – 2-е изд. – М.: «Вильямс», 2016. – С. 1296.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РФ

Оскаленко Д.А.,
доцент кафедры прикладной
информатики и математических дисциплин,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат технических наук,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы внедрения цифровых платформ в энергетическое хозяйство РФ и ЖКХ. Обоснована необхо-

димось внедрения единой государственной системы электроэнергетики. Рассмотрены трудности на пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: цифровая платформа, энергетическое хозяйство РФ, единая государственная система электроэнергетики.

Внедрение цифры в масштабах страны предполагает участие государства, единые стандарты, равный доступ к информации всех заинтересованных сторон. В 2005 года прошла реформа РАО ЕЭС России, где единая электрогенерирующая и электросбытовая система была разделена на конкурирующих между собой участников рынка. В 2018 году правительство РФ провозгласило цифровую «революцию» в промышленности. Однако, на этом пути есть определенные сложности. Внедрение цифровых платформ сводит на нет рыночную конкуренцию и все бизнесы, основанные на привилегированном доступе к информации. При таком «бизнесе» заказчик, покупатель, потребитель не может взаимодействовать с производителем непосредственно или узнать все цены на рынке и соответственно выбрать наименьшую. Внедрение цифры делает это возможным в торговле или другой отрасли.

В сегодняшних реалиях электросбытовые компании получили сверхприбыли на потребителях, не выбравших оптимальный тариф или не знающих какие-то чисто юридические уловки. И таких вариантов до сих пор масса. Один знает, другой не знает... Таким образом, внедрение цифровых платформ государством входит в противоречие с проведенной, этим же государством, реформе энергетики.

Основная проблема всех этих "цифровых трансформаций" в т.ч. и в энергетике, это вопрос с фактическим правом собственности на объекты электроэнергетики обеспечивающие маржинальность для участников процессов. Именно право собственника никак не учитывается в предлагаемых проектах, а этот вопрос ключевой. В цифровых проектах присутствует концепция "платформ", конкуренция между ними и размерами их комиссий. Но пока это только концепция и будет ли реальное воплощение сказать трудно.

Цифра устраняет технические, организационные и финансовые иерархии, что является неприемлемым для "менеджмента". Становятся не нужными многочисленные прослойки сбытовых организаций и соответственно выгодополучателей.

Цифровизация отрасли подталкивает к созданию единой государственной платформы, куда войдут электросбытовые компании, водоканалы и ЖКХ. Используя данную платформу, ее стандарты, в рамках этих отраслей вполне может трудиться частник в виде небольших ремонтных и обслуживающих бригад.

Просто, чтобы обеспечить этот процесс, качество и объемы услуг должны быть измеримы (максимально автоматически) и самое

главное сравнимы. И здесь без вмешательства государства не обойтись. И такие шаги государством уже делаются.

Министерство экономического развития РФ получило ряд дополнительных функций по регулированию в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности. 26 января 2019 года вышло постановление Правительства РФ «Об изменении и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»[1].

Теперь Министерство экономического развития РФ будет отвечать за методическое обеспечение разработки, реализации, а также проведение оценки региональных и муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергоэффективности.

Минэкономразвитию делегируются функции по разработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере энергетики. В том числе, по части ведения энергоаудита: выработке требований к осуществлению данных обследований, а также к энергетическому паспорту и отчёту.

С точки зрения техники, нет никаких проблем для запуска такой единой государственной платформы. Многие западные страны уже создают подобные системы. Однако, по мере реализации такой задачи, очевидно, возникнут персоналии, которым такое повышение прозрачности системы будет крайне нежелательно. И это крайне серьезная проблема.

Показательным в этом контексте является публичное обращение федеральной антимонопольной службы по поводу морально и технически устаревших механизмов тарифообразования. Завышенные тарифы приводят к обогащению региональных (а иногда и федеральных) князей.

Действительно, на сегодняшний момент изменение тарифов происходит раз в год и привязано к 1 января или к 1 июля. Однако все движения по счетам в современном предприятии видны в режиме реального времени. Во многих электросбытовых компаниях и водоканалах в режиме реального времени видны и натурные показатели. Технические возможности позволяют с помощью интернет-технологий снимать показания счетчиков дистанционно, через любой промежуток времени.

Проблемы тарифообразования поднимались на уровне Государственной Думы Российской Федерации. По итогам обсуждения видно, что любая подвижка в сторону повышения прозрачности и поползновений на уже много лет стабильную и гарантированную маржу, вызывает негативную реакцию у выгодоприобретателей оной и связанных с ними организаций, т.е. решить эти проблемы будет не просто.

Кроме проблем тарифообразования и создания единой государственной цифровой платформы существует еще одна – слабый процесс инноваций в сфере технических решений по новой энергетике и спонсирования научных разработок.

В западных странах прибыль с энергетики, через механизмы вроде «борьбы за возобновляемые источники энергии», уходит на совершенствование всей системы.

В нашей стране такая прибыль тратится на юристов или выгодоприобретателей. Никто от владельцев ТСО до ТЭЦ, не говоря уж об энергосбытах, не вложил ни копейки от прямых или косвенных дивидендов в реальные энергетические инновации. Небольшие средства ушли на создание биллинговых систем учета, но для 140 миллионной страны с 1ТВт*ч в год полезного отпуска в год это ничтожно мало.

Такая же ситуация сложилась с Газпромом, «Сколково» и другими "холдингами". Большой и быстроразвивающийся рынок малой газовой генерации в нашей стране и за рубежом сейчас занят преимущественно китайским и немецкими компаниями. Уже становится понятно, что в России недостаточно крупный рынок для множества игроков, чтобы они обеспечили конструктивную конкуренцию, а не лоббистские игры. Эту емкостную характеристику, а также сложившуюся структуру собственности, следует учитывать и при создании "цифровых" экономических платформ, чтобы все не оказалось очередной профанацией [2].

Список источников:

1. Сайт – «Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности»-[Электронный ресурс]https://gisee.ru/news/business_law/69057/.
2. Сайт Информационный центр «aftershock»-[Электронный ресурс]-<https://aftershock.news/?q=node/740103&full/>.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Саталкина Н.Л.,
заместитель директора по учебной работе,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»
кандидат экономических наук, доцент,
г. Тамбов, Россия

Аннотация: Статья посвящена развитию цифровой экономики и интеграции ее в цифровую экономику региона. Рассмотрены социально-экономические особенности формирования цифровой экономики региона, направленные на разработку и внедрение ее в региональное хозяйство «умных кластеров», а также в инфраструктуру и производство региональной экономики.

Ключевые слова: регион, экономическая система, территориальный кластер, экономика, цифровая экономика.

Начало развития информационного общества было положено в 40-х годах XX века, когда началась только индустриальная революция. Информация в то время могла храниться и передаваться в основном лишь на бумаге, а впоследствии и на магнитной аудио и видео ленте.

Цифровые технологии становятся повседневной частью экономической, политической и культурной жизни, хозяйствующих субъектов Российской Федерации и двигателем развития общества в целом. Россия стоит на прогрессивном этапе развития современной цивилизации, который характеризуется доминированием знаний, науки, технологий и информации во всех жизнедеятельности. Исходя из событий внешней политики и общемировых тенденций перед Россией стоит вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности, и немалую роль в решении данного вопроса играет развитие цифровой экономики в стране. Некоторые элементы цифровой экономики уже успешно функционируют. На сегодня, учитывая массовый перенос документов и коммуникаций на цифровые носители, разрешение электронной подписи, общение с государством также переходит на электронную платформу [4].

Исходя из вышеизложенного, развитие и распространение технологий цифровой экономики формируют предпосылки для преобразований региональных и национальных экономических систем, заключающихся в смене представления о системе взаимодействия экономических субъектов и в кардинальном изменении траектории построения ценностных ориентиров для хозяйствующих субъектов [1,

с.9]. Факторами, предопределяющими трансформацию развития региональных экономических систем, являются: интенсивное развитие и применение технологий, связанных с разработкой и использованием блокчейн-технологий и, прежде всего, активное применение "умных контрактов" в рамках взаимодействия хозяйствующих субъектов; преобразование рыночной конъюнктуры, связанное с возникновением потребностей в новых технологических системах, связанных с искусственным интеллектом, использованием беспилотных аппаратов и "интернет-вещей". Формирование новой экономической парадигмы, обеспечивающей развитие цифровой экономики, предопределяет вектор развития региональных экономических систем, включающий в себя следующие структурные преобразования:

- развитие инфраструктурных проектов, обеспечивающих воспроизводство инновационных технологий необходимых для поддержки цифровой трансформации экономики;

- формирование стимулирующих мер для трансформации деятельности хозяйствующих субъектов, предопределяющей развитие производственных мощностей с использованием цифровых технологий;

- формирование нормативно-правовой базы, позволяющей использовать элементы цифровой экономики в рамках добросовестной конкуренции и не создавая препятствий для развития реального сектора экономики, финансового рынка;

- создание условий для квазиинтеграционных процессов, обеспечивающих эффективное использование цифровых технологий хозяйствующими субъектами;

- стимулирование разработки новых бизнес-моделей и организационного взаимодействия между экономическими субъектами.

Развитие инфраструктурных проектов предполагает создание в рамках региональной экономической системы специализированных структурных элементов: технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов, инвестиционных фондов с ориентацией на поддержку только хозяйствующих субъектов, занимающихся приоритетными цифровыми технологиями [2, с.15]. Стимулирующими мерами развития хозяйствующих субъектов для создания цифровых технологий являются: государственная поддержка инновационных проектов; инклюзия разно отраслевых экономических субъектов в процесс воспроизводства цифровых технологий; трансфер производимой цифровой продукции на внутренние и внешние рынки. Трудоемкость воспроизводства продукции на основе цифровых технологий предопределяет целесообразность интеграционных процессов в рамках региональных экономических систем [3, с.17]. Развитие цифровых технологий

предусматривает пренебрежение территориальными границами при интеграции хозяйствующих субъектов. Главенствующую роль в интеграции будут играть экономический и инновационный потенциал хозяйствующих субъектов, их готовность динамично меняться одновременно с рыночной конъюнктурой. [4, с.77]. Рынок цифровых технологий обладает высокой турбулентностью развития, затрагивающей самые разнообразные отрасли: энергетика, многопрофильное производство материальных ресурсов и готовой продукции, сельское хозяйство, логистические услуги [5, с.88]. Эффективным инструментом квазиинтеграции хозяйствующих субъектов с целью развития цифровой экономики

- формирование "умных кластеров". Создание "умных кластеров" позволит решить следующие задачи:

- использовать элементы блокчейн технологий для построения управляемых и прозрачных кластерных структур;

- воспроизводить инновационные технологии, предопределяющие развитие цифровой экономики;

- заменить "эффект масштаба" от деятельности хозяйствующих субъектов на "эффект эксклюзивности" производимой продукции;

- реализовать стратегии «вытягивания», «сглаживания», «оптимизации» потенциалов экономических субъектов,

В заключении хочется отметить, что цифровая экономика России получила значительный импульс развития за последние годы. Определенных успехов достигли частные компании, преобразуется рынок труда, при поддержке государства реализуются беспрецедентные инфраструктурные проекты, повышающие уровень доступности цифровых услуг для населения и бизнеса, широкое распространение получили интернет, мобильная и широкополосная связь. В настоящее время достаточно сложно измерить эффективность цифровой экономики – отсутствует единый подход к измерению, методы расчета ключевых показателей могут быть неточными ввиду незрелости моделей и недостаточного анализа всех особенностей сферы цифровой экономики

Список источников:

1. Мерзликина Г.С. Стратегические основы формирования эталонной модели инновационного кластерообразования / Г.С. Мерзликина, И.В. Пшеничников // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика : тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием (17-22 мая 2017 г.) /под ред. А.В. Бабкина; Санкт-Петербургский политехн. ун-т Петра Великого [и др.]. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 75-79.
2. Попов А.И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития / А.И. Попов // Известия СПб ГЭУ. 2014. № 3 (87). С. 7–13.

3. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018.
4. Саталкина Н.Л. Рентные отношения в процессе экономической трансформации субъектов хозяйственного социума// Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008 № 11. С. 414-417.
5. Саталкина Н.Л. Статусная рента как форма несистемных экономических отношений. В сборники: Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2014 г.: в 17 частях. Тамбов, 2014. С. 140-141.

ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ» МЕТОДАМИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Коновалов С.Б.,
АНПОО «Тамбовский колледж бизнес-технологий»
преподаватель, кандидат технических наук,
г. Тамбов, Россия

Негров А.В.,
студент 4 курса
Тамбовского филиала
АНО ВО «Российский новый университет»
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В работе рассмотрены основные направления и этапы выполнения Государственной программы «Развитие здравоохранения» на Федеральном и региональных уровнях. Отмечены элементы программы, связанные с внедрением элементов цифровой экономики. Особое внимание уделено Региональной медицинской информационной системе Тамбовской области и проектированию подсистемы «Здоровье» для центра материально-технического обеспечения деятельности учреждений здравоохранения.

Ключевые слова: Государственная программа «Развитие здравоохранения», цифровая экономика. Региональная медицинская информационная система Тамбовской области, подсистема «Здоровье», центр материально-технического обеспечения деятельности учреждений здравоохранения.

Государственная программа «Развитие здравоохранения» (далее – Госпрограмма) утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294.

Целью Госпрограммы является обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки.

Задачи Госпрограммы делятся на:

- обеспечение приоритета профилактики в сфере охраны здоровья и развития первичной медико-санитарной помощи;
- повышение эффективности оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи;
- совершенствование инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины;
- повышение эффективности службы родовспоможения и детства;
- развитие медицинской реабилитации населения и совершенствование системы санаторно-курортного лечения, в том числе детей;
- обеспечение медицинской помощью неизлечимых больных, в том числе детей;
- обеспечение системы здравоохранения высококвалифицированными и мотивированными кадрами;
- повышение роли Российской Федерации в глобальном здравоохранении;
- повышение эффективности и прозрачности контрольно-надзорных функций в сфере охраны здоровья;
- медико-биологическое обеспечение охраны здоровья населения;
- обеспечение системности организации охраны здоровья;
- повышение эффективности оказания скорой медицинской помощи;
- совершенствование государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования.

Здравоохранение является экономической отраслью, которая осуществляет предоставление медицинских услуг для граждан за счет федерального и региональных бюджетов, а также за собственные средства граждан.

Так как в сфере здравоохранения задействовано большое количество персональных данных, то для их сбора, обработки, хранения и передачи используются специализированные инфор-

мационные системы, которые в свою очередь постоянно модернизируются.

Актуальность модернизации таких информационных систем обусловлена наличием постоянных угроз, исходящих из вне. Для обеспечения должного уровня безопасности используются средства криптографической защиты, аппаратные средства, размещение рабочих станций в закрытых сетях, разграничение прав доступа пользователей к базе данных [1].

Далее для примера рассмотрим медицинскую информационную систему (далее – МИС) «Региональная медицинская информационная система». Особенность данной системы заключается в работа с распределенной базой данных (далее – БД) [2], она состоит из БД1 – данных, верифицированных с территориальным регистром населения, включающим в себя разнообразные учетные сведения; БД2 – о зарегистрированных пациентах; БД3 – со статистико-экономической информацией, важной для служб здравоохранения; БД4 – о профильном обслуживании, содержащей информацию о результатах посещения пациентами специалистов, и из БД5 – собрания сведений о посещении врачей и т. п.

Управление каждой БД осуществляется с учетных записей зарегистрированных пользователей, у каждого из их строго и четко разграничены права доступа к БД. Основным структурным элементом данной МИС является электронная амбулаторная карта пациента, в которой отражается учетная и функциональная направленность системы. Ее можно использовать не только для выдачи медицинских справок, но и для наблюдений за здоровьем пациента, который находится в стационаре.

Так как выше было сказано, что такого рода МИС постоянно модернизируются, у них появляются новые модули и подсистемы. Для МИС «Региональная медицинская информационная система» разработана подсистема «Центр здоровья» [3, 4].

В результате работы подсистемы «Центр здоровья» реализуются следующие функции: сбор статистических данных о количествах обращений в медицинские учреждения, сбор данных о востребованности медицинских специалистов, информация о загруженности медицинского оборудования. Реализация этих функций способствуют выполнению требований Государственной программы «Развитие здравоохранения» и интегрирована в МИС «Региональная медицинская информационная система».

Список источников:

1. Вендров, А.М. Практикум по проектированию программного обеспечения экономических информационных систем. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 192 с.
2. Джексон, Г. Проектирование реляционных баз данных. – М.: Мир, 2012 – 790 с
3. Мейер, М. Теория реляционных баз данных. – М.: Мир, 2012 – 490 с.
4. Уткин, В.Б. Информационные системы и технологии в экономике. М.: ЮНИТИ, 2012 – 386 с.

СЕКЦИЯ 3.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

МЕСТО СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Чернова В.В.,
декан факультета
экономики и прикладной информатики,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
доктор экономических наук,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены роль и место системы образования в обеспечении социально-экономического развития и экономической безопасности регионов Российской Федерации в условиях цифровой трансформации общества.

Ключевые слова: система образования, социально-экономическое развитие, регион, экономическая безопасность, цифровая экономика.

Региональный аспект развития социально-экономических процессов в России должен рассматриваться как один из важнейших. Данная проблема обширна и актуальна, поскольку это обусловлено значительными различиями в уровне технологического и социально-экономического развития российских регионов, которое продолжает усугубляться, несмотря на все попытки государства нивелировать этот процесс. Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Казань, Тюмень – это «отдельные государства» для большинства жителей «скромных» регионов России [1]. Конечно, огромные масштабы страны, многообразие природно-географических, климатических и хозяйственных условий регионов, полиэтничный характер населения, различия в традициях хозяйствования, быта и уклада жизни отдельных народов, а также такие факторы, как сосредоточение в периферийных регионах основных природно-сырьевых ресурсов, различия в степени развитости хозяйственной инфраструктуры, системы связи, транспорта, все эти факторы значительно влияют на дифференциацию российских регионов в уровне социально-экономического развития [2]. Вместе с тем, эти факторы также и определяют особенности региональной

экономической политики государства на современном этапе, ее содержание и направленность в выборе социально-экономических приоритетов развития регионов, в том числе в вопросах обеспечения их экономической безопасности.

Значительную роль в обеспечении экономической безопасности регионов выполняет система образования. Традиционно, в особенности в странах, обладающих значительным научно-техническим потенциалом, в том числе и в Российской Федерации, науке и образованию всегда отводилось большое значение в решении задач обеспечения безопасности. Это и подготовка кадров нужного профиля и качества, и осуществление оборонных разработок и т.д. Между тем, сегодня, в период глобальных технологических сдвигов, эру цифровизации, которую переживает современный мир, сфера образования становится заметной частью воспроизводства новейших технологических укладов, без формирования и развития которых ни страна, ни отдельный регион не могут занять достойное место в сложившейся системе межрегионального разделения труда и обеспечить надлежащую степень устойчивости своей экономической динамики [2].

В современной России система образования – это место особого внимания государства. Развитие и изменение образования как института, реализующего потребности личности, социальных групп, отдельных регионов в наличии квалифицированной рабочей силы для функционирования хозяйства, региональной и национальной экономики, необходимо в современных реалиях цифровой экономики. Сегодня, осмысление потребностей общества в образовании, его возможностей в цифровой экономике и механизма реализации этой потребности вышло на новый уровень. Решение этой задачи связано с вопросами изменения самой системы образования, его реорганизации и реформирования как в России в целом, так и региональной его системы.

Однако, сегодня государственное управление системой образования осуществляется через внедрение государственных стандартов и нормативов, проведение аттестации и лицензирования. Другими словами, государство не столько управляет учебными заведениями, сколько определяет правовой и экономический режим их деятельности. Все остальное предлагается к решению на местах.

Принципиальным в организации управления со стороны государства является внедрение мониторинга образования, когда традиционное инспектирование частных случаев заменяется на изучение реалий, лучших образцов и т.п. Контроль как функция управления образованием изменился в своей сущности, приобрел новые особенности в современных условиях. Изменились типы и виды контроля, методы и

формы, контроль обрел цивилизованные свои пределы. Главное – уровень знаний. При этом речь идет не об овладении наукой, как способе прорыва в будущее талантливых одиночек, интеллектуальной элиты, а о знаниях для масс, ставших творческой силой, будучи воплощенными в умении, овладении профессиональными компетенциями, во многом предопределяющих как потребности и способности людей, так и круг их интересов. Причем, речь идет не об отдельном индивиде, а о совокупности людей данного общества, данного региона.

Проблемы образования, развития экономики и общественного прогресса диалектически взаимосвязаны. Само время сделало их взаимосвязь насущнейшей потребностью общества, поскольку качественно новый уровень развития России в условиях цифровой экономики будет зависеть от роста ее интеллектуального, культурного и нравственного потенциала.

Современная социальная практика доказывает, что система “производство-наука-образование” представляет собой новый, чрезвычайно сложный социально-экономический объект, возникший как общественно-исторический результат разделения и кооперации труда, прогрессивного изменения структуры и динамики развития общественного воспроизводства в целом, трансформации экономической системы [2].

Все это коренным образом меняет традиционно сложившиеся в предшествующий период место, роль и формы связей науки, образования и производства в едином цикле воспроизводственных процессов, а в условиях цифровой экономики меняет экономическое содержание самого механизма воспроизводства. Ни наука, ни образование, ни производство уже не могут рассматриваться как отдельные, автономно группирующие, имеющие каждый “свой” экономический механизм функционирования, тем более в условиях цифровой экономики.

Итак, в условиях цифровой экономики, социально-экономическое развитие регионов и их экономическая безопасность напрямую связаны с эффективным функционированием региональных систем образования. В свою очередь, роль и место образования в развитии регионов определяется обеспечением экономической безопасности собственно региональной системы образования. При этом экономическая безопасность проявляется в ее способности адекватно реагировать на внешние и внутренние угрозы, глобальные изменения в функционировании хозяйственной системы.

Список источников:

1. Лучшие города России для работы и проживания в 2019 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://vyborok.com/rejting-luchshih-gorodov-rossii-dlya-prozhivaniya-i-raboty/>.

2. Чернова В.В. Экономическая безопасность региональной системы образования как фактор устойчивого развития регионов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/Ярославль, 2003.

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЯН

Муравьева Н.А.

доцент кафедры экономики,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат экономических наук,
г. Тамбов, Россия

Шамонина В.С.

студентка 3 курса,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В научной работе представлены и проанализированы роль и влияние цифровой прогрессии на экономику страны и, соответственно, на трансформацию российского общества. Отмечено, что масштабное распространение нового технологического уклада видоизменяет систему управления социально-экономическими процессами. Выявлены факторы, нейтрализующие негативное восприятие общества о положительном влиянии цифровизации на рост безработицы.

Ключевые слова: цифровая модернизация, социально-экономические процессы, общество.

Очень популярная в настоящее время тема всемирной цифровизации появилась достаточно давно. Операциями с числами человек занимается с тех пор, как только научился изображать первые символы и говорить, то есть человек оперировал цифрами с самого начала своего развития. Веками цифры, как и слова, использовали для передачи, накопления и создания информации. Итак, постепенно формировался особый язык математики – цифровой язык. Он стал языком точных наук и их прикладных приложений в технике. Под воздействием информационных модифицирующих технологий и инноваторских бизнес-моделей, меняется мир, они активно поддерживаются и развиваются управленческими информационными инструментами. Происходят масштабные и впечатляющие изменения, и за этими из-

менениями стоит огромная научная, творческая, предпринимательская и техническая работа. Бесперывно и постепенно во все процессы хозяйствования проникают новые цифровые технологии. Они оказывают сильное воздействие на суть экономики. Расширяющееся использование IT-технологий приводит к возникновению и развитию новых управленческих технологий, успешных бизнесов. Традиционные способы ведения экономической деятельности модернизируются, насыщаются потоками информации и неминуемо ускоряются. При этом происходят не только процессные изменения, но и структурные. Эффективное и системное использование инновационных цифровых методов, технологий и инструментов привело к пониманию особой приоритетности теоретического изучения и постепенного практического перехода к новому уровню экономики. В ближайшее время все рынки, отрасли будут переориентированы в соответствии с требованиями цифровых экономических моделей. Технологии машинного обучения, умных вещей, распределительных реестров, роботизации, беспроводной связи и другие. Переход на «цифру» масштабен, остановить его уже невозможно. Так как это выгодно бизнесу, значимо для регулятора и ценно для потребителя, ценность цифровых решений возрастает все больше, а цена на их получение постепенно снижается.

Цифровая экономика – это сфера жизни, которая развивается ускоренными темпами, по многочисленному мнению, экспертов, полностью реформирует привычные хозяйственные связи и существующие идеи бизнеса. Данная концепция широко применяется к компаниям, которые предлагают цифровые и электронные продукты в сети Интернет. Включая обработку, покупку и доставку товаров и услуг, посредством загрузки или предоставления доступа к услугам, которые размещены на удаленном сервере.

На самом деле, распространение нового технологического уклада кардинально меняет систему управления социально-экономическими процессами. Данная ситуация имеет две стороны своего проявления. С одной стороны, появятся новые возможности полного контроля над поведением людей во всемирном масштабе. С другой стороны, возможно появление частных трансграничных систем управления социальными, политическими и экономическими процессами, которые затрагивают национальные интересы государств и объединений. Основой для таких систем являются мировые торгово-информационные и социально-информационные сети, интернет вещей, также сюда можно отнести криптовалюту и другие обезличенные информационные средства совершения транзакций, которые выводят международную торговлю за пределы национальных юрисдикций. Граждане могут положиться на сетевые структуры, используя блок-

чейн-технологии и умные контакты, тем самым они откажутся от государственных систем защиты своих интересов.

Система государственно- правового регулирования значительно отстает от вызовов новых возможностей технологий. Это проявляется не только в вопросе обеспечения кибербезопасности, регулирования сети Интернет и электронной торговли, но и в использовании 3D принтеров, беспилотных транспортных средств, инженерных технологий и т.д. Сознание общества беспокоят фильмы о роботах, киборгах, которые вышли из-под контроля, очень многие опасаются такого исхода в реальности. Рекламодатели привлекают внимание людей умными домами, говорящими холодильниками и т.д., правительству архитекторы предлагают строить умные города.

Цифровая трансформация намечена не только на экономику, существенные преобразования произойдут во всем российском обществе: изменение модели управления (совершится переход от программно-целевой модели управления к программно-прогностической); преобразование традиционных рынков и социальных отношений, смена всего экономического уклада. Предстоит переход от механизма лидирующего развития к институтам, которые основаны на цифровых моделях. Такие значительные изменения жизни российского общества проводятся в ситуации, когда социокультурный кризис перешел в системный. Системный кризис вызван существенными изменениями в организованности общества. Российский социум создал общественное устройство, где рынок является элементом общей социально-экономической системы. России под видом реформы навязывают американскую модель. В ней общество сведено до положения элемента в рыночной системе. Если на переднем плане, в российской модели традиционно находится человек, то в американской модели это место занимает система и человек уже сам должен подстраиваться под систему. Человеку, который не смог адаптироваться в рыночной модели, жить достаточно сложно. В модели такого типа главное-это получение прибыли [1]. Цифровая модернизация накладывается на разное нравственное пространство и имеет неоднозначное воплощение. Процесс цифровой трансформации довольно противоречив, как и сама постановка проблемы. Большой акцент сделан на положительное. Конечно, цифровые инновации являются важным инструментом экономического развития страны в целом. В повседневной жизни человека влияние цифровых технологий хорошо видно на примере сферы образования. В большинстве стран разрабатываются различные университетские реформы, которые направлены на внедрение умных устройств в процесс обучения. Как нам показывают наблюдения, интерактивные занятия вызывают больший интерес у студентов и школьников, и они

являются наиболее эффективными. Еще одним значительным преимуществом цифровой эры является свободный доступ к учебным материалам и исследованиям. Если раньше для того, чтобы найти необходимую информацию для обучения, нужно было идти в библиотеку и проводить часы в поисках нужной информации, то сейчас это можно сделать с помощью соответствующего устройства и сети Интернет, что значительно упрощает задачу обучающимся.

Цифровые технологии оказывают влияние не только на образование, но и на другие сферы. В данное время осуществляется перевод множества государственных и муниципальных услуг в цифровой формат, это может сократить время, которое люди обычно тратят на получение этих услуг, стоя в очередях, но из данного факта вытекает ряд вопросов, которые необходимо решить. И первый из таких вопросов это информированность населения о том, что такие сервисы существуют, о тех возможностях, которые они предоставляют и то, что ими пользоваться гораздо удобней. Для людей молодого поколения все это известно, обыденно и удобно, а вот для людей старшего поколения следует организовывать различные курсы по пользованию такими ресурсами.

Однако последствия смены формата жизни несут не только положительный заряд. Это отмечено в программе Правительства РФ «Цифровая экономика России» от 28 июля 2017 года. Инвестиции в цифровые технологии содействуют массовому сокращению рабочих мест, исчезновению некоторых традиционных профессий, росту безработицы.

Серьезной угрозой для общественности считается рост безработицы, это связано с роботизацией рабочих мест и автоматизацией процессов управления. Безусловно, первое время массовой роботизации ожидается значительный рост безработицы среди служащих и рабочих некоторых традиционных специальностей и профессий. Но как показывает опыт промышленного развития, данная угроза постепенно нейтрализуется другими факторами.

Во-первых, одновременно с безработицей в одних отраслях, будет нехватка рабочей силы в других. Этот дисбаланс на рынке труда сильно обостряется во время смены технологических укладов. В этот период экономика погружается в депрессию, это связано с завершением расширения экономики в сложившихся направлениях, сокращением инвестиций и производства в тех отраслях, которые обеспечивали в течение нескольких поколений трудоспособному населению основную занятость. Это вызывает явное падение доходов у многих групп работоспособного населения, большая часть из которых, возможно, уже не сможет восстановить свое положение. Но в тоже время

рост нового технологического уклада создает спрос на рабочую силу других профессий и работники из устаревшего технологического уклада, могут переqualificироваться и устроиться на работу уже по новой специальности. Государство может смягчить диспропорции на рынке труда с помощью субсидирования программ по переqualificации рабочих, перестройки образования под спрос на новые специальности.

Во-вторых, переход к роботизации процесс не новый, начался он не сегодня и даже не вчера, в целом он идет давно, ликвидируя тем самым сотни тысяч рабочих мест в разных отраслях промышленности. Такая ситуация не нова, например, с 80-х годов XX века в связи с ростом на тот момент нового информационно-коммуникационного технологического уклада автоматизация захватила большое количество отраслей обрабатывающей промышленности. Автоматизация производства сделала ненужными труд тысячи расфасовщиков, сборщиков, некоторых станочников. Быстрая автоматизация конвейерного производства освободила еще миллионы людей, которые были заняты трудом по выполнению простых монотонно и рутинно повторяющихся операций. Процесс автоматизации ликвидировал тысячи рабочих мест нормировщиков, машинисток, перфораторщиц и рабочих по другим специальностям, которые связаны с расчетами по установленным алгоритмам. Существенная часть людей оказалась в затруднительном положении, так как их труд был замещен автоматикой, но социального бедствия не было. Молодое поколение с интересом начало осваивать новые профессии операторов, наладчиков, программистов и другие. Некоторые люди старшего возраста досрочно ушли на пенсию, большая часть граждан нашли себя в сфере услуг, которая быстро и динамично развивалась и расширялась.

В-третьих, в ближайшем будущем спрос на специальности, которые необходимо для создания инфраструктуры цифровой экономики будет больше, чем уничтожение рутинных рабочих мест. Правда это произойдет если цифровая экономика будет развиваться на отечественной интеллектуально-технологической базе. Если политика государства в сфере IT-технологий не изменится, и в основе будет лежать импорт программного обеспечения и техники, то эффект будет скорее отрицательным. Высвобождаемые, главным образом уже из сферы услуг, финансового сектора и торговли, так называемые «белые воротнички» могут не найти себе новую специальность из-за отсутствия квалификации.

Таким образом, можно сказать, что угрозы резкого и быстрого роста безработицы вследствие цифровизации экономики сильно пре-

увеличены. Их легко можно нейтрализовать продуманной государственной экономической политикой.

Цифровизация преобразует социальную парадигму жизни людей. Она открывает большие возможности расширения кругозора, получения новых знаний, повышения квалификации и освоения новых профессий, появляются новые социальные лифты. Расширяются географические горизонты возможностей, это благодаря более комфортным для жизни городам, эффективным государственным учреждениям, доступным государственным услугам улучшаются условия жизни граждан. Государства, которые настроены на инновации и исследование, притягивают квалифицированные кадры [2].

Появление цифровых технологий в жизни людей может заметно повысить качество жизни, сократить социальное неравенство из-за проживания в удаленных уголках страны и разного уровня дохода. Цифровые технологии являются механизмом социальных лифтов. Такие лифты способствуют социальной и финансовой вовлеченности населения они повышают доступность и качество в важнейших областях, таких как образование, медицина, культура, государственные и муниципальные услуги. Цифровизация открывает большие возможности. Теперь мы можем записаться на прием к врачу с помощью интернета, можно прослушать учебные курсы находясь за сотни или тысячи километров от преподавателя, мы можем оформлять документы, приобретать товары, которых нет в магазинах поблизости, получать финансовые услуги, не выходя из дома.

Цифровые технологии позволяют создавать безопасные и комфортные города для жизни. Можно оптимизировать энергопотребление, пользоваться надежным и удобным городским транспортом, совершать покупки по выгодным ценам и т.д. С полным внедрением цифровых технологий появятся централизованные системы контроля состояния городской инфраструктуры, например, системы видеонаблюдения или контроль за качеством уборки общественных территорий. В современном мире предприятиям необходимы квалифицированные кадры, а создание удобных условий жизни является серьезным фактором для привлечения высококлассных специалистов.

Развитие и повсеместное внедрение цифровой экономики позволит поставить общество на новый этап эволюции экономической науки и IT- технологий. Это серьезнейший и достаточно большой шаг в инновационное будущее. Человеку следует лишь стойко преодолеть все переходные этапы, которые связаны со становлением цифровой экономики.

Список источников:

1. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. № 5(113). 2018.
2. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. №8.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ВИРТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В ТРАНСФОРМИРУЕМОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Смирнов В.В.,

заведующий кафедрой гуманитарных, социальных
и естественнонаучных дисциплин,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»
кандидат педагогических наук, доцент,
г. Тамбов, Россия

Беляев А.В.

студент 2 курса,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В работе рассмотрены социально-психологические особенности формирования психической и физической зависимости от интернета, а также рассмотрены особенности формирования виртуальной роли как механизма трансляции поведения личности в реальности. Проведен анализ виртуальных игр в интернете. Рассмотрено понятие информационного сленга, информационного общества в контексте формирования «нового человека». Рассмотрено понятие отыгрывания виртуальной роли в игре и проецирование её в социальную среду. Приводится структура разных игр по жанрам и содержанию. Даются рекомендации по предотвращению возникновения цифровой зависимости от интернета.

Ключевые слова: цифровая среда, интернет, зависимость, информационное общество, виртуальная роль, социальная сеть.

Любое достижение научно-технического прогресса неизбежно порождает дискуссии о методах и сферах его использования, поиска

наиболее рационального его применения. В современном постиндустриальном обществе предметом таких споров является цифровая среда. Компьютерные технологии и глобальные цифровые коммуникации подарили человечеству небывалые возможности, но вместе с тем они таят в себе и определенные подводные камни.

Общекультурная и социальная значимость цифровых технологий неоспорима, но особенности их применения в сфере досуга не имеют однозначной положительной оценки. Любая технология является средством преобразования действительности, создания наиболее комфортных условий жизни человека, удовлетворения личных и общественных потребностей, разрешения социальных проблем. Таким образом, технология возникает и существует как часть объективного реального мира. Как известно, мир во всем его многообразии является единым организмом, и его составные части не должны находиться в противоречии.

Тем не менее, в наше время наметилась тревожная тенденция использования цифровой среды как средства ухода от реальности. Наблюдается тенденция к возрастанию количества времени, проводимого человеком в виртуальном пространстве.

Термин «интернет-зависимость» был введен американскими психиатрами Айваном Голбдергом и Кимберли Янг в 90-е годы XX века. 18 мая 2013 года Американская психиатрическая ассоциация признала интернет-зависимость психиатрическим заболеванием.

Ограничение доступа к Интернету само по себе не может служить действенным методом предотвращения развития зависимости, так как её возникновению способствует и любое иное чрезмерное взаимодействие с гаджетами.

В связи с этим принято разделять такие понятия как «интернет-зависимость» и «цифровая зависимость». По мнению Н. Кардараса, исполнительного директора реабилитационного центра Нью-Йорка, светящийся экран цифрового устройства стимулирует мозг подобно воздействию наркотика. Подобную позицию разделяют и другие исследователи данного вопроса (например, П. Уайброу и Э. Доан). Эндрю Доан ввёл термин «digital pharmakeia» («цифровой наркотик») для определения цифровой зависимости [5].

В современном мире гаджеты сопровождают человека с детства. Все большее распространение получает использование цифровых технологий в учебном процессе. Наличие большого количества информационных и развлекательных ресурсов, а также возможностей для их трансляции обеспечило цифровым устройствам устойчивую роль спутника человека во многих сферах жизни.

Тем не менее, частое использование гаджетов в раннем возрасте способно затруднить дальнейшую социализацию человека, приобре-

тение им коммуникативных навыков. Н. Кардарас считает, что цифровые устройства наносят лишь негативный эффект процессу обучения и социализации личности. Так, исследование проведенное среди учащихся 5-6 классов в Южной Калифорнии говорит о снижении аналитических функций (например, способности понимать эмоции собеседника) [6].

Digital dementia, или цифровое слабоумие – снижение уровня мыслительных функций мозга из-за чрезмерного использования гаджетов.

Ещё раньше своих американских коллег подобной проблемой заинтересовались южнокорейские специалисты. В Республике Корея распространение цифровых устройств (в том числе, среди детей) достигло широких масштабов ещё в середине 90-х годов. Как правило, ребёнок в Южной Корее владеет несколькими гаджетами одновременно. Большое количество времени, проводимого в виртуальной сети, часто приводит к снижению памяти и внимания. Именно из исследований, проведенных в Южной Корее, пришли такие термины как «цифровая деменция» и «цифровая детоксикация». В этой стране впервые были открыты реабилитационные центры по лечению от цифрового слабоумия – последствия чрезмерного увлечения гаджетами.

По мнению Бун Джи Вона, врача из центра исследований мозга в Сеуле, чрезмерное использование цифровых устройств затрудняет развитие мозга [7].

Деменция – это прогрессирующая потеря мыслительной, или когнитивной, функции мозга. Речь идёт не только о памяти, но и познавательно-аналитических способностях. Как правило, у людей, на какой-то период лишенных доступа к цифровым устройствам, наблюдается снижение концентрации внимания, эмоциональной связи с собеседником, безразличие к окружающему миру.

Таким образом, отличие цифровой зависимости от интернет-зависимости заключается в навязчивом желании постоянно прибегать к использованию цифровых устройств.

В нашей стране, по данным Фонда Развития Интернет, каждый пятый ребёнок испытывает дискомфорт при отсутствии доступа к виртуальному пространству и безуспешно борется с зависимостью, пытаясь сократить количество времени, проводимого в сети.

Наиболее подвержены опасности развития такой зависимости дети и подростки. Этому способствует широкое распространение виртуальных игр.

Онлайн-игра представляет собой собственный мир со своими уникальными чертами и специфическими понятиями, своеобразным

форматом общения, понятным лишь для завсегдатаев виртуального пространства. У человека, не имеющего опыта подобного общения, может сложиться впечатление, что люди там разговаривают на каком-то своем языке. Знание особенностей конкретной игры и её специфических терминов, способность лаконично и информативно изъясняться влияет на отношение к новичку со стороны опытных игроков.

Развитие игрового жаргона поначалу было связано с наличием лишь текстовых чатов в онлайн-играх. Необходимость быстрой связи и координации своих действий без отрыва от непосредственного игрового процесса привело к созданию сокращений и аббревиатур. Сокращениям подвергались не только традиционные слова, но и уникальные игровые термины, что требовало от новичков адаптации к новому сленгу и приобретения определенной сноровки в игровой среде.

Среди онлайн-игр можно выделить следующие ведущие жанры: шутер, или «стрелялка» (от англ. «shoot»); аркады, стратегии, файтинги, ролевые игры (они же MMORPG).

Если в большинстве из них применяется повсеместный игровой сленг, предназначенный, в основном, для экономии времени, то последняя категория – MMORPG – имеет существенные внутрижанровые различия, способствующие формированию специфической лексики по каждой отдельно взятой игре. Данный жанр предполагает взаимодействие игроков в каком-либо вымышленном мире, созданном в антураже фэнтези-эпоса или футуристической фантастики. Этот мир, помимо игроков, населяют существа и персонажи, управляемые искусственным интеллектом (mobile objects, или «подвижный объект», на игровом жаргоне – «моб»). Целью игрока является накопление очков опыта (exp., или «xp») за выполнение мелких заданий, развитие («прокачка», «кач») своего персонажа и последующее объединение с другими игроками для выполнения более крупных заданий. Игроки могут объединяться в гильдии для конкуренции друг с другом путём «клановых войн» (в чатах используется сокращение «кв») или устраивать дуэли – PvP, или Player-vs-Player (в чате – «пвп»).

Одним из первых примеров подобного рода может служить многопользовательская сетевая игра Ultima Online, выпущенная компанией Origin Systems в сентябре 1997 года. Через полгода после выхода число игроков достигло 100 тысяч человек. Были созданы серверы для Европы, Японии и Республики Корея.

Более современным примером является игра World of Warcraft, выпущенная компанией Blizzard Entertainment в ноябре 2004 года и получившая с тех пор ряд дополнений и переизданий. В 2008 году игра была включена в Книгу рекордов Гиннеса как самая популярная MMORPG в мире. В отдельные годы число подписчиков превышало

10 миллионов человек. По официальным данным Blizzard, за десять лет с момента выпуска игры в ней было создано свыше 100 миллионов учетных записей пользователей.

Игровой процесс построен на командном взаимодействии, где каждому игроку отведена определенная роль, соответствующая навыкам и способностям его персонажа. Игроки вместе охотятся на сказочных существ, исследуют подземелья и гробницы, добывают артефакты и ищут сокровища. Накопленные очки опыта позволяют приобрести новые навыки и экипировку для своего персонажа.

Для успешного выполнения задания отряд должен быть укомплектован необходимыми персонажами. Так, на поле боя нельзя обойтись без лекаря, даже если весь отряд будет укомплектован экипированными бойцами и т.п. По схеме игры, отряд из пяти персонажей строится по следующему принципу: «танк» – сильный персонаж, «вызывающий огонь на себя», «лекарь» – восстанавливает очки здоровья других персонажей и три «бойца», способных нанести большой урон противнику.

Отыгрывание определенной роли так или иначе присутствует и в играх других жанров. Популярная онлайн-«стрелялка» Counter-Strike (разработчик – Valve Corp.) также требует от игроков распределения ролей в команде для успешного выполнения задания.

Игровые миссии представляют собой противостояние полицейского спецназа и террористов-боевиков. Задания делятся на два типа: операция по освобождению заложников и обезвреживание взрывного устройства. Игроки подбирают экипировку персонажей как в зависимости от собственной роли в команде, так и по характеру миссии – нападение или оборона. Играть можно как со своими знакомыми, так и находить друзей прямо в игре. Этому способствует и современная система синхронизации различных интернет-профилей: игровых, электронной почты, социальных сетей, мобильных приложений и голосовых чатов.

Объединения по интересам находят свое проявление и за пределами внутриигровой коммуникации. Существуют группы игровых «кланов» в социальных сетях, где назначается время игры, распределяются роли и разрабатывается тактика, ведутся видеоблоги о популярных играх, публикуются летсплеи и обзоры. Таким образом, игровое хобби человека способно сопровождать его везде, а не только у домашнего компьютера, технически способного «потянуть» нужную игру.

Гораздо более широкая возрастная категория людей подвержена зависимости от социальных сетей. Социальные сети стёрли традиционные территориальные преграды для общения, получения информа-

ции и услуг, но вместе с тем заложили основу разрушения традиционных межличностных контактов и связей.

Прообразом социальной сети можно считать запущенный Рэнди Конрадсом в 1995 году сайт Classmates.com. Первоначально данный сайт лишь предоставлял доступ к спискам обучающихся в различных учебных заведениях, личные профили пользователей не создавались. На сегодняшний день Classmates усовершенствован, появилась возможность создавать личные профили, и им пользуются свыше 50 миллионов людей в США, Канаде и странах Западной Европы. В 1997 году Эндрю Вейнрейх создал сайт SixDegrees.com, позволяющий пользователям создавать личные профили и списки друзей. Сайт существовал до 2001 года и имел набор функций, присущий нынешним социальным сетям.

Настоящий бум социальных сетей пришелся на 2003 год, когда были созданы LinkedIn, MySpace, Hi5, Facebook.

В России развитие социальных сетей произошло несколько позже. Основанная в 2006 году социальная сеть «ВКонтакте» первоначально была доступна только студентам Санкт-Петербургского государственного университета. В том же году была запущена социальная сеть «Одноклассники». Помимо функций обмена текстовыми сообщениями и фотографиями, в них также появились различные игровые и медийные приложения с развлекательным контентом.

Развитие социальных сетей позволило людям поддерживать связь на любом расстоянии, искать интересующую их информацию; предпринимателям и организациям – продвигать свои товары и услуги, а работодателям – находить себе сотрудников.

В 2010 году уже 96% молодёжи имело доступ к социальным сетям. По результатам различных опросов лишь 2% респондентов никогда не заходили в социальные сети и имеют о них лишь смутное представление. 49% населения проводят в социальных сетях от 5 до 10-ти часов в месяц, а 23% – более 20 часов в месяц.

Люди от 18 до 25 лет проводят в социальных сетях более 7 часов в сутки. Дети начинают интересоваться подобными сайтами и посещать их уже с 10 лет.

В нашей стране, по данным ВЦИОМ, наиболее популярной социальной сетью является «ВКонтакте». Её ежедневно посещают 28 процентов респондентов. Средний возраст пользователей – от 20-ти до 30-ти лет. Охватывающей более широкую (20-40 лет) возрастную категорию сетью «Twitter» в РФ пользуется 1% населения.

«Instagram» ориентирован на работу через мобильные приложения. Популярен, в основном, среди населения крупных городов. Средний возраст пользователя – 24 года (38% – от 18-ти до 24-х лет, 37% –

до 34-х лет). «Facebook», «Одноклассники» и «Мой мир» имеют более высокую возрастную группу. Для доступа в социальную сеть часто используется мобильный телефон: «Instagram» – 92%, «ВКонтакте» – 84%. Самым популярным мессенджером в России является «WhatsApp»: им пользуется 71% владельцев смартфонов в Москве, и 59% – по стране в целом.

Сегодня интернет-пространство нередко воспринимается человеком как поле, свободное от каких-либо стандартов и условностей, и поэтому выглядит для него более привлекательно, чем реальная жизнь. Доведённое до абсолюта стремление уйти из реального мира в виртуальную среду нашло выражение в возникновении молодёжной субкультуры, известной как «хикикомори».

Стиль жизни хикикомори заключается в полном разрыве материальных связей с другими людьми и обществом, автономное существование «наедине с экраном». Причины формирования подобного образа жизни могут заключаться как в неприятии социальных норм и правил поведения, стремлением освободиться от условностей общества и обязательств перед ним, так и стремлением уберечь себя от жизненных разочарований.

Хикикомори, или хики, в своём стремлении дистанцироваться от контактов с обществом, вовсе не против общения с себе подобными. Группы хики в социальных сетях объединяют людей по таким признакам как утрата смысла существования, потеря жизненных ориентиров, стремление своим уходом из реального мира выразить своеобразный протест против существующей социальной системы. Термин «хикикомори» пришёл из Японии и в переводе означает «находиться в уединении». При общем количестве населения в 129 миллионов человек, число людей, избравших образ жизни хики, достигло 1 миллиона.

Хикикомори не имеют работы и собственных источников дохода и живут на попечении своих родственников. В Японии это, как правило, люди из состоятельных семей. Представителям первого японского поколения хики сегодня уже за 40 лет, период их изоляции составляет около половины этого срока. В других странах это, в основном, молодые люди и подростки.

В США для обозначения людей, ведущих такой образ жизни, используется термин «basement dwellers» («обитатели подвалов»). В Европе используется аббревиатура NEET (Not in Employment, Education or Training).

В России по запросу «Хики» в самой популярной социальной сети «ВКонтакте» можно найти 327 сообществ. Самое крупное из них – vk.com/hikkikomorii – насчитывает 569 852 участника. Группа «По-

коление Хикки» (vk.com/off_hikikomori) включает в себя 18 797 подписчиков, «Убежище Хикка» (vk.com/hikka_end) – 1 469 членов.

Члены этих сообществ – преимущественно подростки и молодые люди, которые обмениваются слоганами, картинками, собственными мыслями, выражающими их неприятие мира и разочарование в людях.

Некоторое распространение подобных идей в подростковой среде может иметь корни в трудностях юношеской самоидентификации, свойственных для этого возраста протестных или нигилистических настроениях, и не обязательно носит тяжелый характер. Если же подобное состояние не проходит с возрастом, то это говорит о росте инфантилизации, нежелании входить во взрослую жизнь и принимать на себя обязательства.

Чрезмерное увлечение виртуальным пространством, будь то игры или социальные сети, можно назвать цифровым эскапизмом. Эскапизм (от англ. *escape* – убежать, спастись) – это действия, направленные на избегание рутинных или неприятных явлений жизни.

Понятие эскапизма было введено в оборот задолго до появления цифровых технологий. Так, Зигмунд Фрейд полагал, что жизнь слишком тяжела в том виде, в котором она существует, и человек неизбежно будет прибегать к созданию вымышленных романтизированных миров, способных дать ему отдушину от повседневности. Этим объясняется популярность фэнтезийных вселенных вроде «Хоббита» или «Гарри Поттера». Клубы ролевиков (толкиенистов и пр.), воспроизводивших вживую эпизоды полубившихся фэнтези-произведений, появились раньше первых компьютерных игр данной тематики.

Таким образом, стремление к уходу от реальности имело предпосылки и до наступления эпохи господства цифровых технологий. И всё же именно с их появлением эта проблема приобрела более злоеущий характер ввиду доступности «окна в другой мир». Наиболее велика вероятность развития цифровой зависимости в детском и подростковом возрасте. Именно поэтому профилактика данного явления должна начинаться с детства, когда человеческая личность ещё находится в процессе формирования и наиболее подвержена внешним воздействиям. При избрании комплекса необходимых мер важно не забывать о том, что запретительные меры, не взирая на степень их жесткости, способны принести желаемый результат лишь на непродолжительный срок, в дальнейшем же они способны привести к негативному развитию событий. Более действенным представляется создание условий для альтернативного проведения досуга.

Время, проводимое ребенком за компьютером в процессе обучения, проще поддается контролю. К тому же, изучение азов

цифровых технологий просто необходимо в современном обществе. Гораздо сложнее дело обстоит с использованием гаджетов вне учебного времени.

Не в каждой семье существует должным образом налаженный контакт между родителями и детьми. Жёсткие запреты для ребёнка и критика его действий способны лишь усилить отчуждение и непонимание. Разумеется, существует контент и информация, доступ к которым способен принести вред и требует ограничения. Если ребенок всё же столкнулся с чем-то подобным, следует в доступной форме объяснить ему, почему эта информация вредна и почему он не должен стремиться узнать её. Потребность пребывания в сети диктуется, как правило, наличием у детей и подростков стремления к самовыражению. За неимением иных средств они обращаются к компьютеру и компьютерным играм, дающим иллюзию безграничных возможностей.

Для профилактики зависимости необходимо разнообразить круг интересов и занятий ребенка. Он должен понимать, что компьютер – лишь часть жизни, а вовсе не главное в ней.

Наиболее действенными представляются следующие меры:

- постараться регламентировать время, проводимое ребёнком за компьютером;

- показывать личный положительный пример (если родители проводят у монитора по несколько часов в день, вряд ли можно рассчитывать на то, что ребенок будет ограничивать себя в этом занятии);

- попытаться заинтересовать ребёнка обучающими возможностями компьютера (возможно, заинтересовавшись азами программирования или веб-дизайна, в будущем он изберёт столь востребованную в наше время профессию программиста);

- найти совместные способы проведения досуга (нередко дети не против альтернативного времяпрепровождения, но не встречают должного отклика или инициативы со стороны родителей);

- использовать развлекательные возможности компьютера как поощрительные (за хорошие оценки, работу по дому и т.п.).

При невозможности самостоятельно справиться с проблемой стоит обратиться к психологу, так как за подобной зависимостью могут скрываться проблемы в реальной жизни. Например, трудности социальной адаптации или проблемы в учебном процессе.

В любом случае, действенным решением проблемы будет именно диалог, а не бездумная «война с машинами». Истоки подобных проблем следует искать в самой действительности, в проблемах поиска человеком своего места в жизни.

Ещё задолго до нашей эры Аристотель говорил, что именно досуг делает нас теми, кто мы есть, и открывает просторы для развития

личности. Умение правильно распоряжаться им – величайшее благо. Эта мысль актуальна и поныне. Технологии как таковые не являются добром или злом, их влияние на нашу жизнь определяем мы сами.

Список источников:

1. Баева Л.В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти» // Ценности и смыслы. 2018. №2(54). С.53-68.
2. Викторова А.С., Свертков И.А. Социальные сети и молодежь. // Территория науки, №3, 2013. С.5-7.
3. Дементьев С. А. Становление глобального информационного мира: глобальные трансформации в бытии человека// Общество и право/ Вопросы философии, социологии, политологии. Изд-во Южно-Российского гуманитарного института. 2017, № 2 (60).
4. Каримов О.Х., Ахметзянова А.Р., Карачевский Д.Ю., Юсупова А.И. Использование социальных сетей для патриотического воспитания студенческой молодежи. // Современные исследования социальных проблем, №1-2, том 2, 2018. С.101-109.
5. Карпова Е.Е. Теоретический анализ понятия «цифровая зависимость» в зарубежных исследованиях. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2017. С.111-114.
6. Кардарас Н. «Светящиеся дети: как зависимость от экранов похищает наших детей – и как преодолеть транс»/<https://econet.ru/articles/181053-doktor-nikolas-kardaras-deti-i-smartfony-vse-huzhe-chem-nam-kazhetsya>
7. Медяник И.А. Природа игрового жаргона: к проблеме исследования. // Международный научный журнал «Инновационная наука», №11, 2015. С.247-248.
8. Обжорин А.М. Профилактика компьютерной и интернет-зависимости в современной школе // Научно-теоретический журнал «Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров», выпуск 1(6), 2011. С.79-83.
9. Ронжин Г.А. Подросток в цифровом мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7 (июль) – 0,4 п.л. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/182016.htm>
10. Смирнов В.В. Информационное общество как механизм формирования «цифрового человека»: проблемы психического здоровья/ В сб. Всероссийской научно-практической конференции: Личность в информационно-образовательном пространстве: ответы на вызовы времени. Россия, Елец, 22.11.2018.
11. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5PHbmBy3A>

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Василевич С. М.,
доцент кафедры экономики,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат экономических наук,
г. Тамбов, Россия

Яркина Н. В.,
студентка 1 курса,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены социальные аспекты цифровой экономики, ее преимущества, основные уровни, черты и тенденции развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, социальные аспекты, производительность труда, отрасли экономики, интернет-реклама, субъекты рынка, предпринимательство, научные исследования, массовые коммуникации, оплата труда.

Цифровая экономика — это деятельность, связанная с внедрением новых цифровых информационных технологий, которые позволяют повысить эффективность различных, очень важных процессов в экономике страны.

Цифровая экономика положительно влияет на уровень жизни каждого человека, не зависимо от его статуса, социального положения в обществе и т.п. С помощью цифровых технологий возможно записаться на прием к любому специалисту, получить необходимые услуги, покупать товары и даже читать книги. Так же цифровая экономика может способствовать увеличению производительности труда, преодолению бедности и социального неравенства, повышению конкурентоспособности предприятий различных отраслей экономики с целью улучшения продукции, увеличения доступности товаров, услуг и т.п.

Основные уровни цифровой экономики:

- рынки и отрасли экономики, где происходит непосредственное взаимодействие производителей и потребителей;
- платформы и технологии, где формируются и развиваются различные сферы экономической деятельности;
- среда, которая создает условия для развития технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков (поставщиков и потребителей) и отраслей экономики. [1]

Программа развития цифровой экономики больше внимание уделяет второму и третьему уровням, так как развитие рынков и отраслей невозможно без наличия развитых технологий и платформ, а последние, соответственно, требуют подходящие условия для своего развития.

Развивающаяся цифровая экономика обладает потенциалом создавать и развивать новые научные исследования и прорывы, увеличивая количество рабочих мест, повышая экономический рост страны. С самого начала своего существования цифровая экономика называлась интернет-экономикой, новой экономикой или веб-экономикой из-за ее зависимости от подключения к доступу интернета.

В международном смысле цифровая экономика – системно организованная пространственная структура взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, которая выходит далеко за рамки цифровизации и автоматизации и охватывает все аспекты общества, включая то, как взаимодействуют люди; их навыки, необходимые для получения хорошей работы, и принятия политических решений.

Цифровая экономика обладает следующими чертами:

- экономическая деятельность сосредотачивается на платформах «цифровой» экономики;
- персонифицированные сервисные модели;
- непосредственное взаимодействие производителей и потребителей;
- распространение экономики совместного пользования;
- значительная роль вклада индивидуальных участников. [2]

Цифровая экономика способна помочь решить социальные проблемы, упрощая взаимодействие между государством, бизнесом и обществом, повышая качество социальных услуг и производительности, создавая новые возможности для предпринимательства и трудовой деятельности, получения образования и постоянного повышения и расширения профессиональных квалификаций, создавая возможность для получения хорошей работы. В то же время растет обеспокоенность тем, что цифровые технологии способствуют сокращению рабочих мест, застою заработной платы и неравенству в оплате труда. Цифровые технологии в области связи и массовых коммуникаций могут способствовать формированию социальных микрокультур, которые не всегда придерживаются социальных норм, что может создавать угрозу для развития общества. [3]

Программа цифровой экономики в России несомненно актуальна. Однако, «цифровая стратегия» в стране пока отсутствует. Для того, чтобы чрезвычайно важная для нашей страны программа была успешно реализована, необходима интеграция имеющихся высоко-

технологичных ресурсов, адекватная идеология и устойчивая высоко-профессиональная, интеллектуальная площадка для продуктивной экспертной дискуссии.

Список источников:

1. Азизкулов Д.М. Цифровая экономика: понятие, особенности и перспективы на российском рынке [Электронный ресурс]. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/3/economic_theory/Azizkulov.pdf
2. Заварзина А.А. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития [Электронный ресурс]. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/471651/discussion_platform
3. Курдюмов С.П. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>.

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Смирнов В.В.,

заведующий кафедрой гуманитарных, социальных
и естественнонаучных дисциплин,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»
кандидат педагогических наук, доцент,
г. Тамбов, Россия

Аннотация: В работе рассмотрены социально-психологические особенности формирования цифровой социализации, а также рассмотрены особенности формирования психической и физической зависимости от интернета. Проведен сравнительный анализ социализации и цифровой социализации. Рассмотрено понятие «цифровой социализации», в контексте информационного общества. Описываются исторические механизмы возникновения и развития социализации. Даются рекомендации по предотвращению возникновения цифровой зависимости от интернета.

Ключевые слова: цифровая среда, интернет, зависимость, информационное общество, цифровая социализация, социальная сеть.

Общекультурная и социальная значимость цифровых технологий неоспорима, но особенности их применения в сфере досуга не имеют однозначной положительной оценки. Любая технология является средством преобразования действительности, создания наиболее комфортных условий жизни человека, удовлетворения личных и общественных потребностей, разрешения социальных проблем. Тенден-

ция создания комфортных условий неумолимо ведет к цифровой социализации и формированию нового «цифрового человека». Внешне физически как бы тот же субъект – биологический вид, а «внутренне» на духовном и психическом уровне – уже другой человек с другим психотипом и личностной основой, проявляющейся психологической и социальной отчужденностью, страхом перед возникающими проблемами и трудностями, инфантилизмом, боязнью потерей любимого гаджета, говорящего на интернетовском сленге и живущим в отрыве от реального мира как социального факта. Поэтому на современном этапе развития цифрового общества актуализируется проблема социализации детей, подростков и молодежи. По нашему мнению, возникает новая тенденция в воспитании и социализации подрастающего поколения, так называемая «цифровая социализация». Для того, чтобы качественно проанализировать вводимое нами новое понятие «цифровой социализации», нужно обратиться и рассмотреть понятие социализации, которое принято как классическое понятие в социологии и социальной психологии.

Надо отметить, что понятию «социализация» более ста лет, оно было введено в научный оборот американским социологом Ф.Г. Гиддингом в 1887 году в книге «Теория социализации». Ф.Г. Гиддинг рассматривал понятие социализации, как «развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни». То есть Гиддинг первый обратил внимание на то, что приобщение индивида к социальной среде происходит посредством освоения им норм и ценностей общества, в котором он живет. Вслед за Гиддингом теорию социализации выдвигает другой американский социолог Ч.Х. Кули, который рассматривает социализацию, как процесс отражения собственного «Я» от реакции взаимодействующих с личностью людей (субъектов социальной среды), так называемая теория «зеркального Я». С точки зрения Ч.Х. Кули, человек с раннего детства ориентируется на окружающих, зеркальное «Я» формирует его на всех этапах социализации.

Существует большое количество понятий социализации, которое дают и наши отечественные ученые такие как: Л.С. Выготский, И.С. Кон, Л.Д. Столяренко, Г.М. Андреева и многие другие. Суть данного понятия, с точки зрения представленных выше ученых, можно свести к следующему: социализация – усвоение индивидом социального опыта, в ходе которого формируется конкретная личность.

Если рассматривать современную трактовку понятия «социализации», то это процесс усвоения, восприятия культурных норм, нравственных ценностей, правил поведения, принятых в обществе.

С нашей точки зрения, социализация – это целенаправленный процесс формирования личности индивида посредством приобщения

его к моральным нормам, ценностям, традициям того общества, в котором он живет. Социализация реализуется через семью, образование, профессиональную и послепрофессиональную деятельность. Существует несколько стадий социализации:

1. Детская или первичная стадия – социализация происходит в семье, родители приобщают ребенка к ценностям и нормам семьи и социума. На этой стадии ребенок усваивает социальный опыт некритически, адаптируется, приспосабливается и подражает.

2. Стадия индивидуализации или подростковая стадия, где социализация реализуется не только в семье, но и в школе (в образовательном учреждении) У ребенка появляется желание выделить себя среди других, критическое отношения к обществу, нормам поведения. В подростковом возрасте данная стадия считается как промежуточная социализация. У подростка происходит процесс самоопределения «Мир и Я». Характер и мировоззрение подростка только формируются.

3. Юношеский возраст (20-25 лет) – происходит интеграция индивида как самостоятельного субъекта в социум и профессиональную среду. На этой стадии вырабатываются устойчивые свойства личности.

4. Стадия интеграции – появляется желание найти свое место в обществе, «влииться в общество». Интеграция происходит благополучно, если личностные качества человека принимаются группой и обществом. Если не принимаются, возможны следующие исходы:

- сохранение своей непохожести и появления агрессивных взаимодействий с людьми в обществе;
- изменение себя стремление «стать как все» конформизм, внешнее соглашательство, адаптация

5. Трудовая или профессиональная стадия, в которой индивид получает профессию и начинает работать в профессиональном коллективе. Приобщается к ценностям и нормам проф. коллектива. Данная стадия охватывает весь период трудовой деятельности индивида, когда человек не только усваивает социальный опыт, но и воспроизводит его путем активного воздействия на социальную среду через свою деятельность.

6. Послетрудовая стадия, в которой индивид уходит на заслуженный отдых и передает знания и опыт подрастающим поколениям.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что развитие личности – процесс закономерного изменения личности как системного качества индивида в результате его социализации. Социализируясь, личность, меняется как умственно, так и психологически. В процессе общения и деятельности формируется психотип личности, ее волевые качества, эмоциональная сфера, чувства, развивается память и когнитивные способности. Любой индивид, который живет в обществе проходит процесс социализации. Социализация может протекать

стихийно или целенаправленно как процесс воспитания. В связи с возникновением цифрового общества, цифровой среды происходят глубокие системные изменения в самом обществе в его институтах, особенно в институте семьи и институте образования. Из-за цифровизации меняется структура институтов, поведение и взаимодействие субъектов социальной среды. Агенты социализации становятся «размытыми» и иной раз отходят на второй план в процессе воспитания.

Таким образом, социализация становится цифровой, информационной проявляющейся через интернет, социальные сети, виртуальные игры и искусственную цифровую жизнь. Наметилась тревожная тенденция использования цифровой среды как средства ухода от реальности. Наблюдается тенденция к возрастанию количества времени, проводимого человеком в виртуальном пространстве. Ребенок, подросток получает информацию, социальный, чувственный и когнитивный опыт посредством интернета, социальных сетей. Социальные сети стёрли традиционные территориальные преграды для общения, получения информации и услуг, но вместе с тем заложили основу разрушения традиционных межличностных контактов и связей, в том числе процессы воспитания и социализации детей и молодежи.

Описанные выше тенденции формируют новую цифровую реальность, которая в свою очередь формирует цифровую социализацию. По нашему мнению, цифровая социализация значительно отличается от социализации в привычном для нас понимании. Цифровая социализация формирует личность индивида через виртуальный мир, социальные сети и группы пользователей интернет сообщества. В процессе цифровой социализации ребенок постигает виртуальный мир, а не реальный, происходит замена социальной среды на виртуальную, что порождает страх у субъекта перед реальным бытием, снижает уровень коммуникации и общения с другими субъектами социума.

Чем больше ребенок проводит времени в интернете, тем больше у него возникает зависимость от ярких красочных картинок интернета, захватывающих компьютерных игр, от переписки групп пользователей в социальных сетях или мессенджерах. Проявляющаяся цифровая зависимость говорит о том, что цифровая социализация как правило протекает спонтанно, бессистемно. Ребенок просматривает большое количество сайтов, переписывается с несколькими участниками интернет сообщества, играет в онлайн-игры, в которых принимают участие от 1 до 5 игроков. Тем самым индивид получает большое количество разной информации, порой противоречивой. В то же время родитель, семья, школа могут постепенно вытесняться на второй план, заменяясь при этом интернет-сообществом, виртуальными друзьями и т.д. При этом ребенок все больше принимает и усваивает ценности, нормы, стереотипы поведения, интернет коммуникацию,

сленг, традиции цифрового пространства, то есть происходит цифровая социализация. В информационной социализации происходит замена реальных ценностей на виртуальные, а также возникает психическая зависимость от интернета и электронных устройств.

В заключении хочется отметить, что главное отличие цифровой социализации от классической социализации в том, что она не имеет системного характера, как это происходит в процессе воспитания. В цифровой социализации невозможно контролировать интересы и склонности ребенка, потому что невозможно отследить на какие сайты он заходит и какую информацию он берет из них, а ограничение доступа к интернету само по себе не может служить действенным методом предотвращения развития зависимости, так как её возникновению способствует и любое иное чрезмерное взаимодействие с гаджетами.

Список источников:

1. Викторова А.С., Свертков И.А. Социальные сети и молодежь. // Территория науки, №3, 2013. С.5-7.
2. Дементьев С. А. Становление глобального информационного мира: глобальные трансформации в бытии человека// Общество и право/ Вопросы философии, социологии, политологии. Изд-во Южно-Российского гуманитарного института. 2017, № 2 (60).
3. Карпова Е.Е. Теоретический анализ понятия «цифровая зависимость» в зарубежных исследованиях. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2017. С.111-114.
4. Медяник И.А. Природа игрового жаргона: к проблеме исследования. // Международный научный журнал «Инновационная наука», №11, 2015. С.247-248.
5. Обжорин А.М. Профилактика компьютерной и интернет-зависимости в современной школе // Научно-теоретический журнал «Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров», выпуск 1(6), 2011. С.79-83.
6. Ронжин Г.А. Подросток в цифровом мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7 (июль) – 0,4 п.л. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/182016.htm>
7. Смирнов В.В. Информационное общество как механизм формирования «цифрового человека»: проблемы психического здоровья/ В сб. Всероссийской научно-практической конференции: Личность в информационно-образовательном пространстве: ответы на вызовы времени. Россия, Елец, 22.11.2018.
8. Социология молодежи: электронная энциклопедия / Под ред. проф. А.В. Лукова// <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/232-socializacii-giddings.html>.

СЕКЦИЯ 4. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Лобанова Е.В.,
проректор по развитию
АНО ВО «Российский новый университет»,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
доктор педагогических наук, профессор,
г. Москва, Россия

Аннотация. В работе рассмотрена стратегия развития университета будущего на основе технологической платформы цифровой экономики, а также рассмотрены особенности формирования нового образовательного процесса в высшей школе. Проведен анализ формирования новых личностных качеств современного педагога в контексте цифрового образования. Рассмотрены внутрисистемные и внешние вызовы которые влияют на систему высшего образования. Рассмотрено понятие метауниверситета. Приводятся образовательные уровни университета будущего в контексте цифровой экономики. Даются рекомендации по предотвращению возникновения цифровой зависимости от интернета.

Ключевые слова: цифровая среда, интернет, университет будущего, информационное общество, цифровое образование, технологическая платформа.

Современные достижения научно-технического прогресса влекут за собой качественные изменения в экономической, политической, социальной, культурной и образовательной сфере жизни общества. На данном этапе развития высшего образования образование нужно рассматривать не только как гуманитарное и естественнонаучное, но и как цифровую составляющую, интегрированную в процесс обучения студента. Появление и внедрение в образовательный процесс новых цифровых технологий дает широкие возможности для подготовки будущего специалиста в различных производственных сферах, а также предполагает развитие образовательного учреждения, которое будет обеспечивать новым качеством подготовки выпускников с ориентацией на потребности современного общества.

Тем не менее, с нашей точки зрения, нельзя забывать традиционные методы обучения и воспитания. Еще К.Д. Ушинский в 1869 году в своей работе «Человек как предмет воспитания» высказал идею совершенствование человека через воспитание, которое включает в себя: гуманность, образованность, трудолюбие, патриотизм. Проанализировав систему школ в странах Европы, К.Д. Ушинский делает вывод о том, что русская национальная школа – это оригинальная самобытная, отвечающая ценностям народа, его потребностям и культуре система образования. Поэтому, основываясь на мнении К.Д. Ушинского, нужно понимать, что только цифровыми технологиями, внедренными в процесс обучения воспитать достойного человека и гражданина невозможно, нужна прямая вербальная коммуникация с обучаемым, нужен пример педагога как объекта обучения. И ведущую роль в таком гибридном образовании с одной стороны цифровом, а с другой стороны традиционном, должно отводиться преподавателю высшей школы университета будущего. Понятно, что в современных условиях развития общества и увеличения объема информации, особую роль приобретает профессионализм преподавателей, имеющих высокий уровень образованности, способных ориентироваться в большом потоке информации, а также имеющих высокий психологический иммунитет к депрессивным и стрессовым ситуациям. Прогресс информационных технологий в образовании невозможно остановить он обуславливает изменения в профессиональной деятельности преподавателя, ставит проблему его готовности к применению новых информационных (цифровых) технологий в педагогической деятельности. Меняется психотип преподавателя высшей школы, меняются характерологические качества личности преподавателя, на первый план выступают такие качества как мобильность, решительность, ответственность, способность усваивать и применять знания в различных ситуациях, способность выстраивать успешную коммуникацию со студентами разного уровня подготовки и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что изменения, происходящие в образовании, бросают вызов не только педагогу как субъекту образовательного процесса, но и всей системе высшего образования, которая должна интегрироваться в цифровую среду современного общества. Современные вызовы в системе образования можно разделить на внутрисистемные и внесистемные вызовы.

С нашей точки зрения, к внутрисистемным вызовам может относиться:

1. Востребованность «гибридных» специалистов: педагогов-тьюторов, педагогов-интеграторов, рабочих-инженеров, инженеров-предпринимателей.

2. Рост внимания к безопасности и здоровью обучающихся через цифровизацию образования.

3. Цифровые дети – дети, обучающие родителей через деятельность в цифровой среде.

4. Увеличение цифровой компоненты в образовании.

К внесистемным вызовам может относиться:

1. Индивидуализация обучения – внесистемное образование (онлайн- образование). Развитие образовательных сервисов – глобальная общедоступная образовательная среда.

2. Рост востребованности внесистемного образования взрослых «обучение всю жизнь».

3. Дистанционное обучение как процесс освоения цифровых технологий в образовании.

4. Рост запросов на участие в управлении системой обучения детей со стороны родителей посредством цифровых технологий (электронный дневник, дневник.ру и т.д.)

5. Развитие новых форм социализации – интернет «детской индустрии» [3].

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что общекультурная и социальная значимость цифровых технологий неоспорима, но особенности их применения в сфере образования не имеют однозначной положительной оценки. Любая технология является средством преобразования действительности, создания наиболее комфортных условий жизни человека, удовлетворения личных и общественных потребностей, разрешения социальных проблем. Таким образом, технология возникает и существует как часть объективного реального мира. Как известно, мир во всем его многообразии является единым организмом, и его составные части не должны находиться в противоречии.

В современном мире гаджеты сопровождают человека с детства. Все большее распространение получает использование цифровых технологий в учебном процессе. Наличие большого количества информационных и развлекательных ресурсов, а также возможностей для их трансляции обеспечило цифровым устройствам устойчивую роль спутника человека во многих сферах жизни.

По нашему мнению, развитие университета будущего на основе технологической платформы цифровой экономики должно базироваться на пяти основных уровнях:

- Первый уровень – Метауниверситет, в который входит институт цифровых технологий, инноваций и управления. На этом уровне происходит реализация образовательных проектов с использованием технологий сетевого обучения, а также государственно-

частное финансирование образовательных программ и инновационных проектов.

- Второй уровень – Предметная область и проблемные ситуации, которые включают в себя образовательный и инновационный контур. Образовательный контур подразделяется на теоретические знания, практические навыки, профессиональные компетенции. Инновационный контур подразделяется на ситуационный анализ и поиск решений, моделирование и прототипирование, тестирование и продуктивный старт.

- Третий уровень – образовательные программы:

1. Программы бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, повышение квалификации.

2. Инновационные практикумы и сетевое обучение.

3. Мастер-классы, интенсивные мини-курсы.

- Четвертый уровень – инновационные проекты:

1. Проекты по линии правительственных и общественных организаций.

2. Проекты по линии министерств и госкомпаний.

3. Проекты по линии частных и промышленных предприятий.

- Пятый уровень – «технологическая платформа – Цифровая экономика» на ее основе происходит подготовка элитных специалистов, владеющим инженерным междисциплинарным подходом к решению инновационных задач. Реализацию задач пятого уровня осуществляют факультеты и кафедры университета, а также интегрированные структуры промышленности.

Представленная модель технологической платформы метауниверситета дает возможность исследователям в области цифровизации образования проанализировать представленные выше уровни и глубину использования информационно-телекоммуникационных технологий в сфере высшего образования. Возникает логический вопрос: С внедрением цифровых технологий в учебный процесс, останутся ли традиционные формы образовательного процесса, такие как лекционное занятие, практическое, семинарское, занятие дискуссия, опрос и другие или же произойдет трансформация этих образовательных форм в онлайн консультирование или видеолекции? На этот вопрос мы с можем ответить более точно скорее всего спустя 10-15 лет.

Тем не менее, при всех положительных тенденциях развития цифрового образования возникает неоднозначная проблема качества знаний обучающихся, а также проблема интернет и цифровой зависимости учащихся от компьютеров и гаджетов.

Список источников:

1. Баева Л.В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти» // Ценности и смыслы. 2018. №2(54). С.53-68.
2. Викторова А.С., Свертков И.А. Социальные сети и молодежь. // Территория науки, №3, 2013. С.5-7.
3. Дементьев С. А. Становление глобального информационного мира: глобальные трансформации в бытии человека// Общество и право/ Вопросы философии, социологии, политологии. Изд-во Южно-Российского гуманитарного института. 2017, № 2 (60).
4. Каримов О.Х., Ахметзянова А.Р., Карачевский Д.Ю., Юсупова А.И. Использование социальных сетей для патриотического воспитания студенческой молодежи. // Современные исследования социальных проблем, №1-2, том 2, 2018. С.101-109.
5. Карпова Е.Е. Теоретический анализ понятия «цифровая зависимость» в зарубежных исследованиях. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2017. С.111-114.
6. Кардарас Н. «Светящиеся дети: как зависимость от экранов похищает наших детей – и как преодолеть транс»/<https://econet.ru/articles/181053-doktor-nikolas-kardaras-deti-i-smartfony-vse-huzhe-chem-nam-kazhetsya>
7. Медяник И.А. Природа игрового жаргона: к проблеме исследования. // Международный научный журнал «Инновационная наука», №11, 2015. С.247-248.
8. Обжорин А.М. Профилактика компьютерной и интернет-зависимости в современной школе // Научно-теоретический журнал «Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров», выпуск 1(6), 2011. С.79-83.
9. Ронжин Г.А. Подросток в цифровом мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7 (июль) – 0,4 п.л. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/182016.htm>
10. Смирнов В.В. Информационное общество как механизм формирования «цифрового человека»: проблемы психического здоровья/ В сб. Всероссийской научно-практической конференции: Личность в информационно-образовательном пространстве: ответы на вызовы времени. Россия, Елец, 22.11.2018.

«УНИВЕРСИТЕТ БУДУЩЕГО»: ВЗГЛЯДЫ, ПОДХОДЫ

Астахов В.К.,
доцент кафедры прикладной
информатики и математических дисциплин,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат технических наук, доцент,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. Приведен краткий обзор различных подходов к формированию «университета будущего», социологические опросы участников образовательного процесса на подготовку специалистов в будущем, первый опыт создания и работы «Университета 20.35 НТИ», мнения экспертов и ректоров ВУЗов России на формирование «Университетов 3.0»

Ключевые слова: «Университет будущего», цифровая экономика, образовательное учреждение, опорный университет, Университет НТИ «20.35», «Университеты НТИ 1.0, 2.0, 3.0», «Университеты 1-5»

В опубликованных ранее работах [1,2] затрагивался вопрос подготовки кадров в России для оборонно-промышленного комплекса (ОПК). На основе запущенных ряда федеральных программ и проектов Министерствами промышленности и торговли РФ (Минпромторг РФ), образования и науки РФ (Минобрнауки РФ) и другими ведомствами на период 2016-2020 г.г. предполагается повысить качество подготовки кадров для ОПК. Однако, как отмечалось в [1,2], из-за недостаточного финансирования по этим программам такая мера не приведет к выполнению поставленной задачи и нужна национальная программа выявления и ранней профориентации талантливых школьников и студентов с дальнейшим продвижением их в ВУЗы и последующим трудоустройством и закреплением в ОПК. Поэтому, предполагается расширить указанные меры и внести в национальную программу выявления и ранней профориентации талантливых школьников и студентов такие направления работы, как: возродить систему физико-математических школ, лицеев и интернатов, выпускники которых станут стержнем вертикали образования, связывающей среднюю и высшую школы; стимулировать процесс выявления талантливых детей; поощрять творческую атмосферу, олимпиады и кружки; изменить принципы набора в элитные научно-технические вузы; ввести в перечень критериев эффективности структур Министерства образования и науки РФ качество подготовки учащихся для ВУЗов и ССУЗов в интересах отечественной науки и оборонной промышленности. Для прорыва в десятилетний срок к новому качеству подготовки кадров предлагается из всего

перечня ВУЗов РФ выделить сектор ВУЗов ОПК в составе 15-20 ведущих инженерно-технических университетов и институтов (Пул ОПК), а также возрождение физико-математических школ.

Важное место в данной программе предполагается уделить созданию так называемого «университета будущего», в котором должна быть создана система формирования научно-инженерной элиты страны, профессионалов высшего уровня, где каждый должен быть: выявлен, описан, оцифрован и введен в реестр талантов «Национальный кадровый ресурс ОПК (и не только ОПК); мотивирован и сопровождается государством персонально и «вручную», начиная со школьного возраста и до НИИ, КБ, предприятия. Это будет ядро «человеческого фонда страны» и наряду с силовым сословием подлинная национальная элита России [2].

На мой взгляд, таким «университета будущего» должен стать не только вновь созданное учебно-образовательное учреждение», а трансформация уже существующих ведущих ВУЗов страны с ориентацией на развитие цифровой экономики страны, на пример тот же пул ОПК страны.

Рассмотрим, каким видится «университет будущего» сегодня, и что делается в этом направлении за рубежом и у нас в стране. Сеть университетов Laureate International Universities совместно с Zogby Analytics, ведущей международной исследовательской компанией, провели опрос среди своих студентов из 37 университетов из 21 страны о будущем высшего образования – «"Университет будущего": взгляд современных студентов» [3].

Laureate International Universities – это сеть университетов в 29 странах мира. Основатели видят своей миссией сделать качественное высшее образование более доступным для людей всего мира и помочь студентам добиваться своих целей.

Более 20 800 человек отвечали на вопросы о том, каким они видят "университет будущего". Согласно результатам, студенты надеются, что в будущем университеты будут более доступны, гибки, инновационны и больше сфокусированы на профессиональных навыках [3].

Доступность

Почти половина студентов – 43% опрошенных – уверена, что университеты будут выкладывать большинство своих курсов в общий доступ бесплатно, и больше половины опрошенных (59%) представляют, что обучение будет происходить на специальных социально-медийных площадках, где учащиеся смогут учиться сами и помогать в обучении другим.

Больше двух третей опрошенных надеются пользоваться онлайн-версиями университетских библиотек, где будут выложены материалы курсов, книги и другие полезные материалы.

Гибкость

Возможность обучаться где угодно и когда угодно высоко оценивают 52% опрошенных. Возможность открыть онлайн-курс в любое время суток, отсутствие фиксированного расписания уроков и краткосрочные курсы для повышения квалификации – это важные элементы образования будущего.

Инновационность

Более половины студентов уверены, что будущее стоит за групповыми проектами, требующими сотрудничества между учениками. 43% опрошенных добавляют, что хотели бы иметь доступ к лекциям онлайн, а не сидеть в аудитории и слушать лектора.

Сфокусированность на будущей работе и профессиональных навыках

Современные студенты видят "университет будущего" как место, где можно учиться по-настоящему прикладным вещам. 6% опрошенных уверены, что большинство обучающих курсов будет написано ведущими специалистами в индустрии, а 64% видят, что образовательные курсы будут доступны сразу на нескольких языках.

В России ежегодно организуются различные форумы, встречи и мероприятия, направленные на создание "университета будущего" с участием вузовского сообщества, представителей различных заинтересованных министерств, ведомств, а также органов федеральной исполнительной власти.

Например, в рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) внедряется университет НТИ «20.35». Что такое университет НТИ «20.35»? [4]. Университет НТИ «20.35» – это первый в России университет, обеспечивающий профессиональное развитие человека в цифровой экономике. Он будет ориентирован на подготовку лидеров компаний, участников НТИ и специалистов, работающих на новых глобальных рынках, говорится в [4]. Университет НТИ «20.35» – это новый способ реализации образовательной деятельности, обеспечивающий освоение каждым человеком персональной образовательной траектории на базе цифровых платформ и сети университетов.

Какова концепция Университета НТИ «20.35»? Университет НТИ «20.35» открыт 7 ноября 2017 года. Задачи университета до 2025 года:

- подготовка кадров для реализации дорожных карт НТИ (15 000 человек);
- подготовка команд Chief Data Officer для региональных и федеральных органов власти (30 000 человек).

Уже состоялась апробация модели Университета НТИ «20.35» [4]. В первом запуске для Нейронет приняли участие около 100 обучающихся. Во втором запуске для Нейронет обучались 35 команд. На острове Русский с 10 по 21 июля 2018 года прошел образовательный интенсив «Остров 10-21». Остров 10-21 – эксперимент, который дает ответ на ряд ключевых гипотез относительно новой модели университета. Основные параметры образовательного интенсива «Остров 10-21»:

- 1000+ обучающихся,
- 1000+ образовательных модулей,
- 250+ экспертов и преподавателей,
- продолжительность 11 дней по 16 часов.

В интенсиве «Остров 10-21» приняли участие более 1000 человек [4].

Университет НТИ «20.35» реализует на данный момент 4 модели:

- обучение участников проектов создания проектов для новых рынков (период реализации персональных траекторий – 1,5-3 месяца, в состав которых входят 2-3 дневные интенсивы и онлайн-обучение),
- образовательные интенсивы для 1000+ человек (10-15 дней),
- совместные проекты с вузами по персональным траекториям обучения и проектной деятельности студентов,
- постоянное обучение с использованием рекомендаций в онлайн форматах и на очных мероприятиях в Точках кипения и партнерских организациях.

Платформа университета НТИ «20.35» предполагает интеграцию с другими университетами, реализующими различные образовательные программы. *«Университет НТИ только формируется. Сюда люди будут приходить не за сертификатом о втором высшем образовании, а за набором конкретных компетенций от разных вузов с топовыми практиками, чтобы отвечать требованиям рынков НТИ»* – говорит Олег Теплов, сопредседатель Комитета по координации и контролю проектов НТИ [4].

В 2019 году образовательный интенсив «Остров» пройдет с 10 по 22 июля и будет тематическим – его участниками станут около 100 управленческих команд российских университетов. Основная задача – широкое внедрение выработанных на предыдущем интенсиве моделей и практик с целью реализации системных изменений в подготовке кадров для цифровой экономики. Интенсив пройдет на территории Сколковского института науки и технологий. Из интервью министра науки и высшего образования Михаила Котюкова РИА Новости: *«Программа «Острова» должна дать новые компетенции, которые нужны как раз для формирования команд, для построения эффективных коммуникаций между наукой, образованием, индустрией, и обес-*

печения "прокачки" компетенций, которые будут востребованы в условиях реализации текущих крупных, масштабных задач. Мы эти замыслы разделяем, поддерживаем эти идеи.... Навыки, которые вузы получают на интенсиве, внедрять придется, что называется, «сразу с колес». Поэтому выбрано специально время, когда можно на две недели оставить родной университет, выехать на такую программу, максимально интенсивно пройти этот курс. Мы даже сейчас обсуждаем вариант совместить образовательную и проектную части, чтобы можно было еще и подготовить, защитить некоторые проекты: как, собственно, эти команды собираются дальше работать уже в практических условиях. И по возвращении сразу уже все, что будет наработано, мы ожидаем, будет воплощено в практическую деятельность этих команд» [5]. Подробнее о подходах к подготовке специалистов на базе Университета НТИ «20.35» можно найти на официальном сайте НТИ и в Интернете.

Насколько концепция Университета НТИ «20.35» станет востребованной и ляжет в основу «университета будущего», покажет время.

Другие подходы к созданию «университета будущего» высказали эксперты на различных Международных научно-практических конференциях, в частности на московском Гайдаровском форуме в области экономики еще в 2017 г. [6]. Ведущие эксперты в области образования обсудили, какую роль в экономическом и социальном развитии страны сыграют университеты и как в России будет эволюционировать институт высшего образования. Участие в экспертной дискуссии «Университеты 3.0: будущее рядом?» приняли заместитель министра образования и науки РФ Людмила Огородова, ректор РАНХиГС Владимир Мау, ректор НИУ «Высшая школа экономики» Ярослав Кузьминов, президент Московской школы управления «Сколково» Андрей Шаронов, ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге Олег Хархордин, ректор Университета ИТМО Владимир Васильев и заместитель генерального директора, программный директор Российской венчурной компании (РВК) Евгений Кузнецов.

Экспертам предложили ответить на вопрос, должны ли университеты будущего, то есть Университеты 3.0, совмещать (а если да, то в какой пропорции) три миссии: образовательную, исследовательскую и предпринимательскую? Или возможно, есть университеты, которые занимаясь образованием, минуют научные исследования и начинают развивать предпринимательскую структуру? И может ли Университет 3.0 стать центром инновационного развития? Ответ был очевиден: даже если и не может, то станет.

Именно для этого осенью 2017 года председатель правительства РФ Дмитрий Медведев утвердил приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций», который направлен на укрепление глобальной конкурентоспособности российских университетов, на создание университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов. Срок реализации данного проекта определен с октября 2017 г. по декабрь 2025 г. К окончанию данного срока должны быть созданы не менее 100 университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов. Основанные на базе образовательных учреждений университетские центры инновационного, технологического и социального развития регионов должны быть направлены на решение задач устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Университетским центром становится образовательная организация высшего образования, успешно прошедшая все этапы конкурсной процедуры, следовательно, признанная победителем конкурса [7].

Что такое Университет 3.0 высказался Олег Хархордин: *«Когда мы рассматриваем переход [к Университету 3.0] сначала как образование, исследование, а потом коммерциализацию, то это все продолжение модели "университет как фирма". Мы знаем университеты прошлого. Это независимый, замкнутый, самодостаточный наследник европейского монастыря. В гуманитарных науках это бы назвали Университетом 1.0. Университет 2.0 — это университет настоящего, огромный, богатый, конкурентный, популярный среди студентов и их родителей, берущий большие деньги за образование, платящий большие деньги профессорам. Это наследник бизнес-корпораций».* Модель Университета 3.0, как правило, напоминает модель гибкой современной компании, инкубатор стартапов, центр развития региона, города, кластера, индустрии. Такие модели уже реализованы, например, в Массачусетском технологическом институте и Стэнфорде.

Однако, по мнению Хархордина, подобный подход достаточно узок, поскольку не позволяет ответить на все вызовы современности. *«Когда смотришь на потенциальные, основные вызовы будущего, то понимаешь, что модель 3.0 — это не модель инкубатора стартапов..., а скорее модель "хранителя культуры" и "производителя смысла жизни", ...или в других терминах ... это можно назвать как модель "оплота нравственности"»*-подвел итог он.

Иного, более традиционного подхода к инновациям придерживался Андрей Шаронов. *«Мы яркий пример предпринимательского подхода в образовании. Главная миссия Московской школы управления «Сколково» — это развитие предпринимательства как ценности в*

стране и это развитие предпринимательских навыков у не предпринимателей. Мы видим Университет 3.0 как университет, который, помимо обучения и исследований, занимается инновациями, и предпринимательство является частью инноваций. Инновации — это совмещение предпринимательства и открытий. Нам нравится концепция 3.0 в таком облике, когда университет следующего поколения будет давать компетенции, связанные с тем, как коммерциализировать разработки и как создавать новую ценность, которая будет акцептована (принята) пользователем, который придет в экономику», — заявил Шаронов. По его мнению, в России традиционно все не очень хорошо с инновациями в силу, прежде всего, ценностных и институциональных причин.

В своем выступлении Ярослав Кузьминов представил подробную программу развития российского высшего образования на ближайшие 25 лет. Определять развитие университетов будут семь факторов. «Во-первых, это качественное изменение роли человеческого капитала в экономике, связано оно будет с массовизацией творческой деятельности. Если 50-60 лет назад, условно говоря, в период Гагарина, творческая деятельность охватывала сотни тысяч человек в мире, это было много по сравнению началом XX века, сейчас это сотни миллионов. В развитых странах это до 20% рынка труда в городах», — сказал Кузьминов. По его прогнозам, к 2040 году «творцы по базовому занятию» займут до трети общемирового рынка труда, и именно это будет задавать спрос на деятельность университетов. «Второй фактор — существенное продление полноценной жизни человека. С очень большой вероятностью можно прогнозировать плюс 15-25 лет. Это значит, будет необходимость обучения в течение всей жизни. И здесь Россия страшно отстает, у нас 10% старше 40 лет учится, согласно нашим исследованиям. В Германии — 40%, в Швеции 60% учится в данный момент. Это фактор нашего отставания и показатель того, куда мы будем эволюционировать», — продолжил Кузьминов. Третий фактор — это перманентная смена технологий и занятий, необходимость адаптироваться к рынку труда. Четвертое — многократный рост платежеспособного спроса на образование. Переход городского населения в постсредний класс (три четверти дохода не имеет предписанного распределения) создаст реальную возможность того, что люди начнут платить за образовательный сервис. Пятый фактор — глобализация английского как профессионального и делового языка, что приведет к тому, что начнут стираться национальные границы. Шестой фактор — дигитализация обучения, формирование образовательных онлайн-платформ, которые успешно конкурируют с офлайн-программами. Седьмой фактор — появление

сильных глобальных сигналов качества на рынке, которые не совпадают с традиционными, то есть дипломами вуза.

Профессиональные и корпоративные стандарты, например CFA (Chartered Financial Analyst — «дипломированный финансовый аналитик») или Microsoft certified specialist, стали вытеснять и в своих секторах успешно вытеснили дипломы о высшем образовании. По прогнозу Кузьмина, в ближайшие 25 лет новые профессиональные стандарты вытеснят национальные образовательные стандарты.

Таким образом, Кузьминов предложил пять возможных траекторий развития университетов в новых условиях. *«Университеты 1 (терминология не соответствует концепции «Университет 1.0», «Университет 2.0» и «Университет 3.0» НТИ) — это глобальные проектно-исследовательские университеты. Они точно останутся и скорее начнут даже поглощать отдельно стоящие исследовательские структуры. Очень высокая неопределенность с судьбой технологий будет стимулировать корпорации не только объединять свои разработки, но пытаться спихнуть их хотя бы на половину или треть в public сектор, а это университеты. Университеты 1 — это условно топ-500 всемирного рейтинга, это 5-10% университетов, которые вообще выживут. Университеты 2 будут эволюционировать в региональные социально-проектные клубы. Их работа будет в очень большой степени основываться на добровольческом участии, на так называемом образовательном и даже проектном волонтерстве, а не на штатной оплачиваемой работе. Университеты 2 будут выживать, опираясь на свою инфраструктуру. Университеты 3 — самые слабые университеты, расположенные в отдаленных районах, где нет спроса на энергичную социальную деятельность, это, скорее всего, хабы онлайн-образования, и они будут собирать пользователей в онлайн-курсы на короткие семинары и будут давать им свой диплом, комбинируя его из элементов дипломов онлайн-курсов. Это что-то типа корреспондентских курсов. Университетов 4 сейчас вообще нет, это центры профессиональных сообществ, учебные, исследовательские проекты. Профессиональные сообщества станут гораздо более влиятельными игроками в постоянно меняющемся мире технологий и стандартов. Сейчас профессиональные сообщества, которые проводят профессиональные стандарты, принимают профессиональные экзамены, очень слабо локализованы. Есть очень большая вероятность, что они создадут свои университеты, Университеты 4, университеты финансовых аналитиков, университеты санитарных врачей. И останутся корпоративные Университеты 5», —* рассказал Кузьминов.

Он добавил, что в будущем можно ожидать новую волну коммерциализации высшего образования и это приведет к тому, что

ведущие мировые университеты станут похожими на российские ВУЗы. *«Возможность гибко зарабатывать, непривычно жесткая конкуренция сделает абсолютное большинство университетов мира очень похожими по структуре своего дохода, по структуре своей деятельности на нынешние российские университеты»,* — подвел итог Кузьминов.

По мнению ректора РАНХиГС Владимира Мау, модель Университета 3.0 будет возвратом к раннему доиндустриальному университету. Образование станет индивидуализированным, непрерывным, уйдет от узкой специализации. *«Университет должен иметь чисто научное, интеллектуальное ядро. В моем понимании, университет, в отличие от института, школы, техникума, — это место, где есть критическая масса людей, которая занимается тем, что им интересно, за деньги, которые они не зарабатывают, исключительно потому, что им это интересно, не доказывая никому, почему они этим занимаются. Это некие риски, но они делают университет университетом. Людей, которые способны так отвязно заниматься чистой интеллектуальной деятельностью, не так много. Это важнейший, конституирующий элемент университета. И они растят себе подобных»* — заявил он.

По словам Евгения Кузнецова, основные технологические прорывы зарождаются в кампусах ведущих мировых университетов. *«То, что происходит в университетах третьего поколения в мире — это попытка нащупать основные правила, по которым общество будет жить с опережением на 10-15 лет... Те университеты, которые в мире сейчас являются лидерами, они активно создают будущее и активно живут в будущем... Для России два ключевых вызова, чтобы создать университеты, как реакторы новой культуры, среды, которая живет в будущем, это заняться системной реинтеграцией, чтобы качественная технологическая школа, школа права, бизнес-школа, классический университет, медицинская школа были целым. А во вторых, это создавать кампусы — среду, в которой можно организовывать ежедневное взаимодействие самых разных идей, причем не тратить на это деньги. Современные университеты — это не фирмы, это центры, в которых создаются продукты, опережающие реальность на 10-15 лет»,* — подчеркнул Кузнецов.

Заместитель министра образования и науки России Людмила Огородова (занимала должность на тот период) подчеркнула, что Университеты 3.0 должны иметь особые управленческие механизмы с привлечением региональных органов власти и бизнеса, формироваться из опорных университетов. *«Это наблюдательный совет, это вовлечение губернаторов. Губернаторы сегодня пишут, что они входят*

в состав наблюдательных советов и это очень важный механизм и возможность для опорных университетов реализовать поход в сторону Университета 3.0. Министерство образования и науки объявляет уже в ближайшее время конкурс второй волны опорных университетов, и мы подготовили постановление как минимум о трех волнах опорных университетов. И мы очень хотим видеть инициативу университетов, а главное, инициативу бизнеса и власти на территориях, куда мы даем эту возможность», — призвала Огородова [6].

В системе образования РФ уже сейчас расширяется применение цифровых технологий. В России создана инфраструктура науки и инноваций, представленная различными институтами развития, технопарками, бизнес-инкубаторами, которую можно и нужно использовать в целях развития цифровой экономики и подготовки кадров.

«Образовательные организации имеют выход в сеть "Интернет" и представлены там на своих сайтах в соответствии с государственными требованиями. Нормативно, технологически и содержательно обеспечен курс информатики и информационно-коммуникационных технологий в программах общего образования, ведется подготовка кадров для цифровой экономики. Однако численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики недостаточны. Имеется серьезный дефицит кадров в образовательном процессе всех уровней образования. В процедурах итоговой аттестации недостаточно применяются цифровые инструменты учебной деятельности, процесс не включен целостно в цифровую информационную среду» – говорится в программе “Цифровая экономика Российской Федерации”, принятой Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [8].

В целом можно заключить, что развитие различных технологий (образовательных, цифровых и др.) однозначно потребует (и уже сейчас это актуально) изменений в подготовке специалистов, их обучении, формировании профессиональных компетенций, а это неизбежно приведет к появлению «университетов будущего», имеющих существенные отличия от современных.

Список источников:

1. Астахов В.К. Подготовка кадров в условиях цифровой экономики. Сборник статей по итогам II Всероссийской научно-практической конференции «Индустрия 4.0, проблемы и вызовы», 29 марта 2018 г. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2018. –С.28-33.
2. Ильницкий А.М. Кадровое обеспечение ОПК. Материалы Пленарного доклада Международной научной конференции «Человеческий капитал в формате цифровой экономики», посвященной 90-летию С.П. Капицы, Российский новый университет, 16 февраля 2018 года. <http://rosnou.ru/pub/diec/index.html>

3. <https://newtonew.com/higher/universitet-budushchego-vzgljad-sovremennyh-studentov> - "Университет будущего": взгляд современных студентов...
4. <https://2035.university/> – офиц. сайт
5. <https://ostrov.2035.university/>- офиц. сайт.
6. <https://indicator.livejournal.com/24905.html>
7. <http://umj.ru/files/2018-3/panasenko.pdf>
8. <http://static.government.ru/media/files/>- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО

Усов А.А.,

доцент кафедры «Педагогика и психологии»,
Тамбовский областной институт
повышения квалификации работников образования,
кандидат педагогических наук, доцент,
г. Тамбов, Россия

Иванова Г.Е.,

преподаватель ТОГБПОУ «Колледж торговли,
общественного питания и сервиса»,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. Рассмотрены общие сведения о чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени, источниках их возникновения и их поражающих факторах. Изложены основы прогнозирования безопасности и оценки и основные мероприятия по повышению безопасности и устойчивости университета будущего в условиях воздействия данных поражающих факторов.

Ключевые слова: безопасность; устойчивость объекта; устойчивость функционирования объекта; повышение безопасности; направления повышения устойчивости; мероприятия повышения устойчивости.

Проблема повышения безопасности и устойчивости функционирования предприятий до недавнего времени рассматривались применительно к чрезвычайным ситуациям, характерным для военного времени.

Вместе с тем в современных условиях на первое место вышли проблемы предупреждения ЧС мирного времени, особенно техногенного характера, а также смягчения последствий стихийных бедствий и создания условий для быстрой ликвидации их последствий.

Пожары, взрывы, выбросы взрыво-, пожароопасных и токсичных продуктов, стихийные бедствия все чаще становятся источниками ЧС, причиной гибели и травматизма людей, оказывают неблагоприятное воздействие на окружающую природную среду.

Поэтому в Законах Российской Федерации [1,2] задачи повышения устойчивости функционирования (ПУФ) экономики, как в военное, так и мирное время, определены одними из наиболее важных.

При рассмотрении вопросов устойчивости объекта различают два понятия: устойчивость объекта экономики (предприятия) и устойчивость функционирования объекта экономики.

Под *устойчивостью* объекта понимают способность всего его комплекса, т.е. зданий, оборудования, складов, коммуникаций, транспорта противостоять разрушающему действию поражающих факторов в условиях ЧС.

Под *устойчивостью функционирования предприятия* понимают способность его в ЧС выпускать продукцию в запланированном объеме и заданной номенклатуре (для непроектных объектов – выполнять свои функции в соответствии с назначением), а в случае аварии (повреждения) восстанавливать производство в минимально короткие сроки.

Так, университет будущего как современный объект экономики представляет собой сложный экономический комплекс, то его устойчивость будет напрямую зависеть от устойчивости составляющих элементов. К основным из них относятся:

- здания и сооружения;
- научно-педагогические и технические работники и защитные сооружения для укрытия работающих;
- элементы системы обеспечения (электроэнергия, газ, тепло и т.п.);
- элементы системы управления учебным заведением.

Несмотря на разнородность современных университетов можно выделить общие факторы, которые определяют устойчивостью функционирования их как ОЭ в условиях ЧС: надежность защиты персонала от всех поражающих факторов возможных источников ЧС, в т. ч. вторичных; способностью инженерно-технического комплекса университета (его строений, оборудования, коммунально-энергетических сетей) противостоять любым поражающим факторам; надежностью системы управления, оповещения и связи; возможностью восстановить учебный процесс после разрушающего воздействия поражающих факторов; наличие подготовленных аварийно-спасательных формирований ГО для проведения аварийно-спасательных и аварийно – восстановительных работ.

В военное время к этим факторам прибавляются и другие:
удаленность объекта от крупных городов, по которым возможен удар современными средствами поражения; удаленность от радиационно и химически опасных объектов;

Однако с течением времени та устойчивость, которая была заложена в проект и воплощена при строительстве, начинает переставать соответствовать новым условиям. С течением времени здания, сооружения, оборудование стареют, к тому же, время от времени изменяются технологии, осваивается выпуск другой продукции, а вероятный противник постоянно работает над созданием все более эффективных средств вооруженной борьбы.

Поэтому возникает необходимость выявления слабых мест, которые появились в устойчивости с течением времени. Именно для этого и проводится исследование устойчивости. Главная цель исследований заключается в выявлении слабых мест во всех системах и звеньях, определяющих живучесть ОЭ при ЧС мирного и военного времени, и разработке мероприятий по повышению устойчивости его функционирования.

Главными направлениями в системе мер по сохранению и повышению устойчивости функционирования высших учебных заведений в чрезвычайных ситуациях являются: разработка системы безаварийной остановки технологически сложных производств; внедрение систем оповещения и информирования о ЧС; защита людей от поражающих факторов в ЧС; снижение количества опасных веществ и материалов в учебных корпусах; наличие и готовность сил и средств для ликвидации ЧС; улучшение дисциплины и охраны объектов.

Для реализации каждого из этих направлений проводятся организационные, инженерно-технические и специальные мероприятия.

Организационными мероприятиями обеспечиваются заблаговременная разработка и планирование действий органов управления, сил, средств, всего персонала объектов при угрозе возникновения и возникновении ЧС.

Такие мероприятия включают:

- прогнозирование последствий возможных ЧС и разработку планов действий, учитывая весь комплекс работ в интересах повышения устойчивости функционирования университета;

- обучение профессорско-преподавательского и вспомогательного персонала соблюдению мер безопасности, порядку действий при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Инженерно-техническими мероприятиями осуществляется повышение физической устойчивости зданий, сооружений, повышения степени защищенности людей от поражающих факторов ЧС.

К ним относятся:

- создание локальной системы оповещения о возникновении ЧС персонала университета;
- накопление фонда защитных сооружений и повышение защитных свойств убежищ и ПРУ в зонах возможных разрушений и заражения; противопожарные мероприятия;
- тушение пожаров, ликвидация последствий аварии; дублирование источников энергоснабжения; защита водоисточников и контроль качества воды;
- защита наиболее ценного уникального оборудования.

Специальными мероприятиями достигается создание благоприятных условий для проведения успешных работ по защите и спасению людей, попавших в опасные зоны, и быстрой ликвидации ЧС и их последствий. Такими мероприятиями являются: накопление средств индивидуальной защиты органов дыхания; регулярное проведение учений и тренировок по действиям в ЧС с органами управления.

Таким образом, нами рассмотрены общие сведения о чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени, источниках их возникновения и их поражающих факторах. Изложены основы прогнозирования безопасности и оценки устойчивости высших учебных заведений в условиях воздействия данных поражающих факторов.

Рассмотренные вопросы могут быть полезными для преподавателей и студентов вузов при изучении вопросов устойчивости университетов будущего в чрезвычайных ситуациях, а также специалистам объектового звена Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Список источников:

1. Федеральный закон от 12.02.98г. № 28-ФЗ “О гражданской обороне”.
2. Федеральный закон от 21.12.94г. № 68-ФЗ “О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера”.
3. Безопасность в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: Учебное пособие / В.А.Акимов и др. М.: Высш. шк. – 2006..
4. Обеспечение мероприятий и действий сил ликвидации ЧС. Часть 2. Книга 2. Оперативное прогнозирование инженерной обстановки в ЧС.- М.: ЗАО "Папирус". – 1998.
5. Бобок С.А., Юртушкин В.И. Чрезвычайные ситуации: защита населения и территорий. – М.: Издательство ГНОМ и Д, – 2003, 300 с.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Муравьева Н.А.,
доцент кафедры экономики,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат экономических наук,
г. Тамбов, Россия

Певченко Ю.И.,
студентка 3 курса,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В современных рыночных условиях образование является пиком пирамиды развития страны. Цифровизации образования уделяется огромное внимание со стороны государства. Однако существует ряд проблем, требующие незамедлительного решения. В данной работе выявлены проблемы и причины их появления в различных аспектах цифровой трансформации российского образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, население, образовательная среда.

Современные технологии занимают одно из главных мест в нашей жизни. Мы уже не можем представить себя без каких-то вещей и не можем отказаться от них. Понятие «цифровизация» уже становится для нас обыденным. Многие до сих пор спорят о пользе или вреде процесса цифровизации.

Что же такое цифровизация? Это переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую. Проще говоря, это отказ от устаревших методов и переход к современным технологиям.

25 октября 2016 года президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден паспорт [2], основные положения которого заключаются в следующем:

1. Наименование направления – образование.
2. Краткое наименование проекта – современная цифровая образовательная среда.
 - срок начала проекта – 25.10.2016 г.
 - срок окончания проекта – 01.02.2021 г.
3. Куратор – Голодец О.Ю., Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации.

Цель проекта заключается в создании к 2018 году условий для системного повышения качества и расширения возможностей непре-

ровного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и вовлечения в освоение онлайн-курсов в 2018 году не менее 4 млн. человек (к концу 2025 года не менее 50 млн. человек).

Для более наглядного представления планируемых результатов приоритетного проекта на период 2017-2025 гг. представим показатели в виде таблицы 1.

Таблица 1

Достижения показателей современной цифровой образовательной среды на период 2017-2025 гг.

Показатель	Тип показателя	Базовое значение	Период, год				
			2017	2018	2019	2020	2025
Число прошедших обучение на онлайн-курсах для неформального и формального образования, в текущем году, тыс. прошедших обучение на онлайн-курсах	основной	400	1000	4000	7000	12000	50000
Число обучающихся по основным или дополнительным образовательным программам, прошедших обучение на онлайн-курсах для формального образования с получением документа, подтверждающего результаты обучения, тыс. обучающихся	основной	2	20	100	200	300	1000
Количество онлайн-курсов, обеспечивающих формирование и подтверждение результатов обучения в дополнительном образовании, доступных для освоения в текущем году, единиц	аналитический	7	200	400	550	700	1500

На сегодняшний день результаты приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации» следующие [2]:

- Создан информационный ресурс (портал), доступный всем категориям граждан и обеспечивающий для каждого пользователя по принципу «одного окна» доступ к онлайн-курсам для всех уровней образования и онлайн-ресурсам для освоения общеобразовательных предметов, разработанных и реализуемых разными организациями на разных платформах онлайн-обучения.

- Создана система оценки качества онлайн-курсов и онлайн-ресурсов общего образования, сочетающая автоматическую и экспертную оценку обеспечивающая формирование рейтинга.

- Портал интегрирован с Единой системой идентификации и аутентификации и ГИС «Контингент», за счет чего обеспечивается хранение и передача в электронном виде информации об образовательных достижениях (формирование цифрового портфолио).

- Создано программное обеспечение с открытыми исходными кодами, повышающее качество онлайн-обучения и обеспечивающее достоверную оценку результатов обучения на платформах онлайн-обучения.

- Приняты нормативные акты, позволяющие осваивать размещенные на портале курсы как части основных и дополнительных профессиональных образовательных программ.

- Созданы обучающие онлайн-курсы в области образовательных технологий, обучение не менее 10000 преподавателей и экспертов.

- Создано и поддерживается 3000 онлайн-курсов за счет средств, привлеченных из разных источников.

Что же касается цифровизации учебных заведений, таких как школы, университеты и другие, то здесь также наблюдается цифровой прогресс. Появляются интерактивные доски, электронные книги, планшеты, компьютеры и многое другое. Отсутствие бумажной волокиты грамотно распределяет учебное и рабочее время, экономия денежных средств на приобретение школьных принадлежностей благоприятно сказывается на бюджете семьи. С одной стороны, это облегчит обучение. Не нужно носить довольно тяжелые учебники, испусывать десятками тетради и т.д. Но с другой стороны, есть много отрицательных сторон цифровизации образования.

Рассмотрим подробнее основные недостатки цифровизации образования.

Самый главный недостаток – внедрение непроверенных технологий. Прежде чем внедрять современные гаджеты в учебные заведения, нужно провести долгосрочные исследования. Электронные книги

не имеют сертификации и стандартов. У них не имеется никаких подтверждений безопасности для здоровья, требований к их оформлению. Так же в так называемой «электронной школе», у обучающихся портится слух из-за долгого пребывания в наушниках.

С приходом цифровизации образования у детей будут проблемы со зрением. Есть санитарные нормы, в которых сказано сколько времени должны проводить дети разных возрастов. И при переходе на цифровое обучение будет нарушение стандартов этих норм в несколько раз. Возможно будут менять стандарты и говорить всем что это не опасно. Однако это все в будущем.

Современные устройства развивают дислексию у детей. Дислексия – это нарушение способности к овладению навыков письма и чтения при сохранении общей способности к обучению [1]. Дети начинают «заплетаться» при чтении, менять буквы местами при письме. Многие обращаются с этой проблемой к логопеду, но не всегда он может помочь вашему ребёнку. Может потребоваться помощь психолога или даже невролога. Но дислексия до конца не уходит. И людям придётся просто научиться жить с этим. В последнее время устная речь всё меньше используется в учебном процессе. Сейчас существуют различные рабочие тетради, где всё уже написано, а ребёнку остаётся лишь вставить слова из учебника. Мышление и речь связаны между собой. Активная речь формирует мышление, а развивающиеся мышление совершенствует речь.

Так же недостатком является утрата навыков письма, что вследствие приводит к утрате способностей к творчеству. На данный момент письму от руки уделяется все меньше внимания. А переход на современные технологии полностью исключит данный факт. Это приведёт к различным последствиям. Во-первых, правила орфографии и пунктуации будут не нужны. Ведь в каждом устройстве есть функция автоисправления. Следовательно, люди не смогут уже писать грамотно без помощи своих гаджетов. Во-вторых, формулировать мысли будет гораздо сложнее. Ведь при наборе текста на компьютере, мы можем поменять слова, фразы. А при написании текста от руки, мы строим предложения в уме.

Следующий недостаток заключается в том, что мы утратим способность воспринимать большой текст. В учебных заведениях дают задания, которые связаны с поиском информации в интернете. Для облегчения этой задачи, люди читают текст, не вникая в суть. Они ищут только то, что поможет им найти ответ на вопрос, причём пытаются свести даже эту информацию к минимуму.

Довольно весомое место в минусах цифровизации образования занимает «экранная зависимость». Цифровое обучение будут прово-

дить на различных устройствах. А в нашей жизни гаджеты уже стали так называемым «наркотиком». Огромное количество взрослых людей просто не могут без своего верного спутника – смартфона. А детей бывает просто невозможно оторвать от компьютерной игры или же они впадают в истерику если их игру останавливают. Есть только один выход из этой ситуации – отказ от компьютеров, смартфонов. Но в современной школе этого сделать будет невозможно, так как обучение проходит с помощью этих устройств. Значит «экранная зависимость» будет прогрессировать.

Цифровизация образования приведёт к потере социальных навыков. Большинство людей страдают от одиночества (основная доля приходится на подростков). Личность ребёнка формируется в процессе взаимодействия с окружающим миром. Детям, которые проводят много времени в интернете будет сложнее построить человеческие отношения. Даже в наше время большинство подростков предпочитают общение в виртуальном мире. А с приходом цифровизации образования эта ситуация усугубится. Так же дети сейчас играют в жестокие игры. И их манера общения, процесс игры переходят в реальность. Дети ведут себя довольно агрессивно к окружающим людям.

Современное общество будет страдать цифровым слабоумием. В качестве примера может стать зарубежный опыт, так, например, по мнению аналитиков The Wall Street Journal после изучения итогов работы 400 виртуальных «цифровых» школ в США в 2017 году сообщили, что 80 % обучающихся в «цифровых школах» имеют низкие показатели успеваемости [3]. Цифровые технологии освобождают нас от умственной работы. Мы не запоминаем улицы, маршрут автобусов и т.д., у нас есть карта. Продвинутые цифровые технологии негативно влияют на ориентирование в пространстве. Интернет плохо влияет на нашу память. Мы не запоминаем телефонные номера, адреса, дату рождения наших близких людей. Со всеми этими задачами справляется современный смартфон.

Уже к 2020 году планируется отказ от бумажных учебников по одиннадцати школьным дисциплинам, где заменой им послужат «сертифицированные в установленном порядке устройства персонального доступа» [4]. Да, для природы такое решение будет весьма положительным. Но для детей всё наоборот. Чтение с электронных устройств никогда не заменит чтение с бумаги. Отказ от бумажных учебников приведёт ко всем тем проблемам, которые были сказаны выше.

Что же касается занятости населения в области образования, здесь явно наблюдается сокращение трудовых мест. Машина, способная заменить нескольких специалистов, дает возможность сэкономить

средства при выплате заработной платы, при благоустройстве рабочего места и так далее.

В случае полной реализации проекта по цифровизации образования мы получим поколение безграмотных людей, зависимых от гаджетов. Это будут люди, лишённые творческих способностей. Они не смогут работать в широком профиле. Ведь их сознание будет подготовлено к узкому набору компетенций, нужных в работе. Следовательно, понятие «специалист широкого профиля» исчезнет навсегда. А что будет со здоровьем людей, которые столько времени проводили за компьютером, планшетом и смартфоном, даже невозможно представить. Но мы не сможем избежать цифровизации образования. Ведь это будущее.

Однако, проблемы цифровизации, существующие на сегодняшний день не только в области образования, но и в целом в социально-экономической жизни российского населения могут быть нейтрализованы (полностью или частично) при помощи грамотно проводимой политики государства и сознательным подходом к решению данной проблемы со стороны граждан.

Список источников:

1. Смольянинов С.В., Ларин С.Ю., Колесникова Е.А., Данкова Е.Г. Отдаленные последствия перинатальной патологии центральной нервной системы у кандидатов из Воронежской области, поступающих в учебные заведения МВД России // Медицинский вестник МВД. 2016 г. №4(83).
2. Молчанов А.С. Современные тренды и стратегия развития онлайн-образования в России [Электронный ресурс]. URL: http://openedu.urfu.ru/files/seminar/%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_03-07-18.pdf
3. Цифровизация российской школы. Плюсы и минусы, чего больше? [Электронный ресурс]. URL: <https://vlad1-74.livejournal.com/579504.html>
4. Цифровизация образования, все минусы электронной школы. Что будет с детьми? [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/flood/43800-cifrovizaciya-obrazovaniya-vse-minusy-elektronnoy-shkoly-chto-budet-s-detmi>

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Провоторова Ю.В.,

доцент кафедры гуманитарных, социальных
и естественнонаучных дисциплин
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»
кандидат педагогических наук
г. Тамбов, Россия

Аннотация. Использование новых информационных технологий в образовании является одной из самых актуальных тем на сегодняшний день. Возрастающие требования системы российского образования, а также всеобщая информатизация современного общества диктуют необходимость нового подхода к преподаванию иностранного языка и умения педагогов владеть и умело применять в образовательной деятельности современные информационные технологии. Качество обучения иностранным языкам на современном этапе напрямую зависит от внедрения технологий нового поколения, а именно информационных и коммуникационных технологий и использования их дидактического потенциала в образовательном процессе.

Ключевые слова: преподаватель, иностранный язык, студент, цифровое поколение, современные информационные технологии, информационно-образовательная среда.

Сегодня перед образовательным учреждением стоит задача обеспечивать новым качеством подготовки выпускников с ориентацией на потребности современного общества, повышения его конкурентоспособности и востребованности результатов образовательной деятельности. Качество обучения иностранным языкам на современном этапе напрямую зависит от внедрения технологий нового поколения, а именно информационных и коммуникационных технологий и использования их дидактического потенциала в образовательном процессе. Ведущая роль в изменении подходов к образовательной деятельности отводится изменению статуса преподавателя. Одной из главных задач в преподавании иностранного языка является повышение педагогического мастерства путём освоения современных технологий обучения и воспитания студентов цифрового поколения. С овладением любой новой технологией начинается новое педагогическое мышление преподавателя: структурность, чёткость, системность, ясность методического языка, появление обоснованного приема в методике. По словам В.А. Тестова, необходимо перестроится с абстрактно-логического мышления на образно-эмоциональное мышление современных студентов, когда усваивается лишь эмоционально-значимая информация [4]. Кроме того, отмечается, что студенту цифрового поколения свой-

ственно фрагментарно-клиповое сознание, которое формируется под воздействием ускорения темпа жизни, клиповости информации, которые приводят человека к необходимости использования унифицированных, упрощенных схем мышления [1]. Предъявление учебного материала без образной основы не способствует его эффективному усвоению, для каждой темы необходимо разрабатывать визуальное сопровождение [1; 4].

В современных условиях развития общества, интенсивного увеличения объема информации особую роль приобретает образованность преподавателей, имеющих высокий профессиональный уровень, способных к самостоятельной и творческой работе, ориентирующихся во все возрастающем потоке информации, характерном для современного цифрового общества. Прогресс информационных технологий обуславливает изменения в профессиональной деятельности преподавателя, ставит проблему его готовности к применению новых информационных технологий в педагогической деятельности. В работе с современными информационными технологиями особенно возрастает роль преподавателя как организатора и координатора процесса обучения, который получает возможность более гибко направлять учебный процесс с учетом индивидуальных возможностей каждого студента. Именно современные технологии обеспечивают индивидуальный подход и в изучении языков. Востребованными становятся такие качества личности преподавателя, как мобильность, решительность, ответственность, информационная грамотность, способность усваивать и применять знания в различных ситуациях, способность выстраивать успешную коммуникацию со студентами цифрового поколения.

С появлением Интернета, наступлением информационной эры в развитии общества и бурным развитием современных технологий преподаватели иностранных языков осознают необходимость введения и применения новейших технологий в учебный процесс. Перед преподавателем стоит одна из важнейших задач, так организовать учебный процесс, чтобы заинтересовать студентов в изучении языков, показать их необходимость и актуальность в сегодняшнем обществе. Применение новейших цифровых технологий в процессе обучения иностранным языкам (различные электронные источники, пособия, словари, вебинары, форумы, твиттеры, видео- и аудиоролики) вызывает интерес у студентов, повышает их мотивацию к учебе, позволяет дополнять традиционные методы обучения, моделировать учебные ситуации, помогает формированию основополагающих навыков иноязычного общения от осознания возможности выразить мысль на другом языке до навыков и умений самостоятельного решения коммуникативно-познавательных задач, заставляет по-новому взглянуть на

изучаемые предметы, раскрывая, таким образом, их творческий и интеллектуальный потенциал. Особенностью современного учебного процесса является значительный объем индивидуальной самостоятельной работы студента, возможности которой сегодня расширены, в том числе за счет использования современной информационно-образовательной среды:

1) образовательные сайты, электронные учебники, которые используются в качестве тренажеров по закреплению лексики и грамматики для самостоятельных занятий, средств контроля пройденного материала.

2) электронные справочно-информационные системы, сайты, к которым относятся электронные словари, тезаурусы, глоссарии, электронные энциклопедии, используемые в качестве справочной поддержки в обучении иностранному языку. К характерным особенностям современного электронного справочно-информационного обеспечения по иностранному языку относятся:

- использование технологий гипермедиа и гипертекста;
- возможности поиска по ключевым словам или выражениям;
- наличие модулей для автоматического перевода текстов;
- возможности хранения больших объемов информации;
- возможности представления на различных носителях[2].

В рамках дисциплины «Иностранный язык» использование перечисленного информационного обеспечения ведет к более быстрому формированию профессиональной иноязычной компетенции в отличие от бумажной печатной продукции.

Все больший интерес у преподавателей в рамках аудиторных занятий вызывает работа с учебными форумами, так как форум предназначен для обсуждения тем на иностранном языке, отлично подходит для ведения дискуссии, он реально развивает речевые навыки студентов, активизирует использование ими лексики языка специальности. Основная функция форума – развитие навыков ведения дискуссии на английском языке. Преподавателю необходимо создать коммуникативные ситуации общения, которые интересны и необходимы студентам как в повседневной, так и профессиональной сферах, вывести в речь приобретенные речевые клише и выражения, составлять разные виды письма, сформировать способность извлекать и обрабатывать информацию из прочитанного, услышанного, подготовить студентов к ведению беседы, дискуссии на иностранном языке.

Другой инновационной формой, формирующей компетенции делового общения, являются вебинары, которые получают все большее применение на уроках иностранного языка. **Вебинар (от англ. webinar)** – онлайн-семинар, который предоставляет возможности преподавателе-

лю передавать визуальную/ аудиальную информацию, задания различного уровня сложности, а студентам – получать информацию и обучаться с помощью виртуального класса, в котором есть возможность слышать и видеть друг друга в любой точке мира. **Подобный семинар дает возможность** показывать участникам презентации, использовать виртуальную доску, проводить тестирования, опросы и для большей интерактивности участники могут задавать вопросы в окошке онлайн-чата. Использование нового формата общения позволяет увеличить интерес молодой аудитории к проводимым занятиям и повысить их активность и посещаемость, а также с экономить время.

Метод проектных технологий также успешно применяется на уроках английского языка. Проектная технология – выполнение студентами исследовательских, творческих проектов. Эта форма работы создает благоприятные условия для развития студентов как самостоятельной, творческой личности. Для создания презентационной работы им необходимо найти нужный материал, пользуясь различными источниками современной информационно-образовательной среды. Данный вид работы также учит студентов умению правильно отбирать материал и ориентироваться в огромном потоке информации. Создание проекта в виде презентации дает возможность выбрать и исследовать выбранную тему, проявить и развить при этом творческие способности и самостоятельность.

Включая современные информационные технологии в учебный процесс, можно создать модель реального общения, тем самым реализуя такие принципы, как аутентичность, коммуникативность и интерактивность.

Итак, студенты цифрового поколения могут изучать иностранный язык на основе полисенсорного обучения благодаря современным информационным технологиям, которое способствует лучшему восприятию и запоминанию пройденного материала, ибо, чем больше информационных каналов (видение, слышание, прикосновение), тем лучше живая память, лучше обзор коммуникативной ситуации. Однако, поскольку чистых типов восприятия, как и чистых типов темперамента не существует, то современные цифровые технологии способны активизировать деятельность ведущего канала поступления информации, повысить мотивацию и помогают развитию не доминантных анализаторов [3].

Кардинальные изменения в информационной, политической, экономической, социальной, культурной жизни нашей страны обуславливают новую педагогическую ситуацию, требующую включения медиа-образования в теорию и технологию осуществления педагогического процесса [5].

Личностное новообразование – медиа-образованность – значимое качество преподавателя, работающего в условиях современных информационных технологий. Использование средств массовой коммуникации преподавателями иностранного языка в учебно-воспитательном процессе – необходимое условие успешной работы современного преподавателя. Медиа-образование позволяет радикально повысить эффективность и качество преподавания, способность преподавателей выступать активными деятелями собственного становления и развития.

В настоящее время обществу нужен педагог мобильный, стремящийся к непрерывному образованию и совершенствованию своих личностных и профессиональных качеств. Определяющим фактором успешности педагога, а значит, и востребованности на рынке образовательных услуг, в период профессиональной деятельности выступает наличие у него внутреннего стремления к постоянному самообразованию и самосовершенствованию, расширению научного и общекультурного кругозора, поскольку только саморазвивающийся педагог способен воспитать саморазвивающегося студента, и только конкурентоспособный педагог способен взрастить конкурентоспособную личность.

Список источников:

1. Берулава Г.А., Берулава М.Н. Методологические основы развития системы высшего образования в информационном обществе и личности в информационном образовательном пространстве // Педагогика. 2010. № 4. С. 11-18.
2. Есенина Н.Е. Использование электронных справочно-информационных систем в обучении профессионально ориентированному иностранному языку // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 3. – С. 65-69.
3. Провоторова Ю.В. Использование различных репрезентативных каналов восприятия учебного материала в процессе обучения иностранному языку для повышения качества профессионального образования / сб.: Образовательные организации как полигон квалифицированных кадров на основе профессиональных стандартов и кластерной политики полигона: материалы Региональной научно-практической конференции. Тамбов. – Изд-во Першина Р.В., 2015. 4с.
4. Тестов В.А. Информационное общество: переход к новой парадигме в образовании // Педагогика. 2012. № 4. С. 3-10.
5. Фёдоров А.В. Медиаобразование будущих педагогов. Таганрог: Кучма, 2005. 314 с.
6. https://edoc.ub.uni-muenchen.de/8905/1/Launer_Rebecca.pdf

СИСТЕМА МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО

Усов А.А.,

доцент кафедры «Педагогика и психологии»,
Тамбовский областной институт
повышения квалификации работников образования,
кандидат педагогических наук, доцент,
г. Тамбов, Россия

Иванова Г.Е.,

преподаватель ТОГБПОУ «Колледж торговли,
общественного питания и сервиса»,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. Раскрыта цель, связанная с сохранением безопасности и здоровья сотрудников университета будущего, предложена и апробирована система мероприятий, показавшая положительную динамику повышения резервов безопасности и здоровья, а также на основе мониторинга, предложены рекомендации и перспективные этапы данного проекта.

Ключевые слова: безопасность, система мероприятий; физическое здоровье; психическое здоровье; резерв здоровья; сохранение здоровья.

Проблема прогнозирования поведения людей в экстремальных условиях жизнедеятельности, которыми порой являются ситуации, возникающие в системе будущего высшего образования, а также оценка вероятности сохранения безопасности и работоспособности сотрудников после воздействия экстремальных факторов является очень актуальной.

Негативное воздействие на человека и среду обитания, к сожалению, не ограничивается естественными опасностями. Преподаватель высшей школы, решая задачи достижения максимально эффективного уровня учебно-воспитательного процесса, непрерывно воздействует на среду обитания своей деятельностью, тем самым, генерируя в среде обитания техногенные и антропогенные опасности. Антропогенные опасности возникают в результате ошибочных, несанкционированных, неадекватных действий человека.

Антропогенные опасности в 20 столетии неуклонно нарастали и продолжают нарастать в XXI веке. Ошибки, допускаемые человеком, реализуются при проектировании и изготовлении технических систем; при их обслуживании, при неправильном выполнении действий; недостаточной подготовленности и тренированности к выполнению поставленных задач.

Цель безопасности жизнедеятельности как науки – сохранение здоровья и жизни человека в техносфере, защита его от опасностей техногенного, антропогенного, естественного происхождения и создание комфортных условий жизнедеятельности.

Базисные принципы предлагаемой нами системы мероприятий можно сформулировать следующим образом:

1. Человек не может повысить свой уровень безопасности к негативным факторам внешней и внутренней среды, не имея определенного запаса, или резерва здоровья, который отражает способность организма противостоять без ущерба для себя повседневным жизненным стрессам и нагрузкам и который можно быстро и точно измерить.

2. Эта величина резерва здоровья постоянно изменяется и может увеличиваться, вследствие оптимизации повседневной активности (дозированные тренировки, двигательный режим и возможности нейтрализации стрессов, характер питания), которая может произойти только одновременно с изменением установок к собственной безопасности.

3. Для управления резервами организма необходимо также иметь «быстрый» канал обратной связи, информирующий о постоянных изменениях в организме человека и о причинах этих изменений.

4. Определив «слабое звено» безопасности, можно разработать эффективную программу коррекции (4).

Тестовые методики, лежащие в основе экспертной системы, обладают следующими принципиально важными качествами:

а) обеспечение постоянной обратной связи об испытуемом, необходимой для эффективной коррекции;

б) проведение мониторинга здоровья на нагрузках, далеких от субмаксимальной;

в) возможность определения факторов, приводящих к ухудшению состояния здоровья (1).

Одной из важных задач программы является коррекция поведенческих стереотипов, проявляющихся в стремлении развивать отдельные качества (моторики, самостоятельный подбор чрезмерных тренирующих нагрузок и др.).

Анализ информации о состоянии физического и психического здоровья работающих в системе высшего образования г. Тамбова, полученный в результате опроса сотрудников приводит к неутешительным выводам:

- низкий уровень соматического здоровья был отмечен у 83% женщин и у 71% мужчин.

У мужчин показатели заболеваемости на 10-15% превышают показатели среди юношей. Результаты самооценки здоровья опро-

шенных показали, что 20,0% женщин и 57,7% мужчин считают себя совершенно здоровыми, 69,2% женщин и 36,5% мужчин почти здоровы и только 10,8% женщин и 5,8% мужчин больны. Имеют хронические заболевания, диагностированные врачом, 40,5% респондентов независимо от пола.

По мнению многих специалистов, оптимальным периодом с точки зрения формирования установок и навыков, а также эффективности оздоровительных мероприятий, является возрастной период до 25 лет. В ряде исследований показано, что ведущим фактором, определяющим уровень психофизического здоровья, является не экологический или медицинский, а поведенческий, а именно: оптимальный характер энергетического и информационного взаимодействия с окружающей средой («собственная безопасность», «здоровый образ жизни», оптимальные психологические установки, равномерное развитие психофизиологических качеств). В рамках предложенной системы мероприятий, можно выделить несколько наиболее важных положений, которые лежат в основе практического «обучения безопасности и здоровью»:

Резерв здоровья организма.

Так как цель каждого человека – сохранение здоровья, то основное внимание нужно уделять не уровню физической нагрузки, а реакции организма, которую можно оценить, измеряя пульс и артериальное давление на пике нагрузки и восстановлении, т. е. измеряя реакцию организма на конкретную нагрузку.

Физическая нагрузка должна быть дозированной.

Избыточная нагрузка повышает восприимчивость человека к болезням и снижает уровень функционального здоровья. Недостаточная же нагрузка может быть просто бесполезной. Физическую нагрузку необходимо дозировать как по интенсивности, так и по продолжительности.

Динамическая и статическая нагрузка.

Динамические нагрузки (бег, велосипед, динамические тренажеры и др.) повышают резерв функционального здоровья и укрепляют сердечно-сосудистую систему. Статические нагрузки (штанга, гири, атлетические тренажеры), укрепляют мышцы, улучшают фигуру, но почти не влияют на резерв здоровья.

Необходимо знать свои показатели покоя.

Для того, чтобы измерять здоровье, надо знать свое рабочее артериальное давление, частоту сердечных сокращений в состоянии покоя и гипоксическую пробу Штанге.

Резерв здоровья постоянно изменяется – надо периодически его измерять.

Резерв здоровья, а следовательно интенсивность и объем оптимальной тренирующей нагрузки периодически изменяется в результате воздействия различных стрессовых факторов.

Разработанная система мероприятий, которая направлена на достижение основной цели безопасности жизнедеятельности – сохранение здоровья человека, реализуется на базе Тамбовского областного института повышения квалификации работников образования. Полученные в настоящее время данные свидетельствуют о том, что мониторинг физического и психического здоровья и успеваемости слушателей курсов, позволяет корректировать и повышать уровень функционального здоровья и психической саморегуляции. На основании этого можно сделать следующие выводы:

1. Использование предлагаемой системы мероприятий в комплексе с другими методами саморегуляции психофизического здоровья, с одновременным проведением мониторинга психофизического, когнитивного и психосоциального статуса, дает возможность создания на базе высшего учебного заведения комплексной системы психофизического и практического обучения слушателей, как потенциальных сотрудников университета будущего.

2. Предлагаемая комплексная система может быть разработана на основе современных достижений телесно-ориентированной психотерапии и лечебной физкультуры.

3. Мониторинг психофизического и когнитивного статуса слушателей позволит индивидуализировать процесс их повышения квалификации, учесть психофизические, когнитивные и личностные характеристики каждого слушателя.

На основании вышеизложенного, предлагаем следующие рекомендации и перспективные этапы этого проекта:

1. Разработку и внедрение действующей модели «Электронной карты здоровья» сотрудника университета будущего.

2. Создание и внедрение системы мониторинга здоровья каждого сотрудника университета будущего на основе электронной карты здоровья.

3. Подготовку учебных циклов и тренингов для сотрудников университета будущего на основе действующей системы мероприятий и методов телесно-ориентированной терапии, концепции многополюсного интеллекта.

Список источников:

1. Антипенко В.И., Лебедев В.Б., Вавилов В.А., Хлюстов В.Н. Опыт многолетнего использования компьютерной экспертной системы «Интенсивное восстановление здоровья» в реабилитационной

- практике //Сборник материалов 3-й Международной конференции по реабилитологии и восстановительной медицине. М., 2000.
2. Казин Э. М., Блинова Н.Г., Литвинова Н.А. Основы индивидуального здоровья человека: Введение в общую и прикладную валеологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. -М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. С. 49-51.
 3. Лебедев В.Б., Антипенко В.И., Хлюстов В.Н. Компьютерная экспертная система «Интенсивное восстановление здоровья» в санаторно-реабилитационной практике // Тезисы 4-й Российской научной конференции «Реабилитация и вторичная профилактика в кардиологии», М., 2001, С.149.

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Поповичева М. В.,

доцент кафедры

государственных и гражданско-правовых дисциплин,

Тамбовский филиал АНО ВО

«Российский новый университет»,

кандидат исторических наук,

г. Тамбов, Россия

Аннотация. Глобальная информатизация является одной из ключевых проблем современного мира. Это связано с повышением роли информации, превращением ее в одну из важнейших движущих сил во всех сферах человеческой жизни. Цифровая трансформация отрасли образования – это качественное изменение как самого образовательного процесса, так и образовательной деятельности на основе освоения прорывных информационных (цифровых) технологий. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс позволит не только существенно улучшить качество предоставляемых услуг, но и со временем приведет к лидерству России в сфере подготовки научных и производственных кадров на базе получения образования различного уровня.

Ключевые слова: цифровизация образовательной среды, компетенции, образовательные технологии, цифровое обучение, цифровые технологии, цифровое поколение.

Начало XXI века характеризуется прорывным развитием цифровых технологий, революцией в пространстве информации и ускорением процессов глобализации экономики. Экономику, основанную на использовании информационно-компьютерных технологий принято в

современной литературе обозначать таким понятием как «цифровая экономика».

Условия цифровой экономики диктуют необходимость внесения изменений в образование в целом и в различные образовательные технологии. В соответствии с Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» декларируется, что приоритетным направлением развития России является создание благоприятных условий формирования в России общества знаний [1].

В условиях автоматизации различных производственных процессов, которая привела к полному или частичному исчезновению ряда специальностей, а так же массовой нехватки специалистов, владеющих цифровыми знаниями, умениями, навыками, необходима адаптация образовательной инфраструктуры к новым требованиям. В системе образования необходимо разрабатывать и внедрять принципиально новые подходы к обучению, что позволит обеспечить высокий уровень базовой цифровой грамотности населения. Например, чтобы оперативно принимать решения по ключевым вопросам цифрового развития отраслей, целесообразно создать постоянные площадки для ведения диалога между государством и представителями отраслей и образовательных учреждений [3].

Цифровизация образовательной среды может происходить в различных формах:

1) перевод имеющихся учебных материалов, в том числе лекций, презентаций, учебников, заданий для самостоятельной работы и инструментов контроля знаний, в электронную среду;

2) формирование интерактивной электронной среды взаимодействия педагога и обучающихся, в том числе создание электронных кабинетов преподавателей, проведение вебинаров, дискуссионных форумов и т. п.;

3) создание новых типов учебных инструментов: электронных учебников, электронных задачников, видеолекций, квестов, компьютерных игр;

4) создание принципиально новых форм обучения за счет использования возможностей электронной среды – расширения спектра образной передачи информации, моделирования различных ситуаций в ходе проведения ролевых игр, имитации состязательных игр и т. д.;

5) включение в процесс обучения возможностей искусственного интеллекта [7].

Цифровизация общества позволила применять в обучении дистанционные образовательные технологии, что предполагает широкое использование ресурсов различных образовательных организаций, ко-

которые обеспечивают обучающимся возможность усвоения образовательных программ различного уровня и направления.

К преимуществам онлайн-образования можно отнести:

1. Решение проблем доступности образования (отсутствие территориальных барьеров).

2. Расширение возможностей выбора (выбор преподавателя и способа преподнесения материала).

3. Расширение форм и инструментов передачи знаний (групповые диспуты, ролевые и состязательные игры, в том числе с виртуальными участниками).

4. Социально-экономические преимущества (относительная дешевизна образования) [3].

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из национальных целей названо «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды». Вместе с тем достижение данной цели сопряжено не только с внедрением, использованием (применением) и развитием в рамках образовательного процесса современных прорывных цифровых информационных технологий, но и изменений педагогических средств и методов [8].

Ситуация тотальной цифровизации активизирует процессы не только формирования фундаментальных знаний и умений педагога, но и формирование у них навыков постоянно развивать свои компетенции, отвечающие потребностям информационной цифровой среды [2].

В современном мире уже выросло цифровое поколение – это те, кто вырос в мире компьютеров, мобильных телефонов, видеокамер и видеоигр. Они ежедневно ищут что-то в Интернете, отправляют электронные письма и SMS. Они получают информацию быстро, лучше работают с графикой, чем с текстом, а гипертекст для них привычнее, чем обычный текст. Они стремятся к решению множества задач одновременно, предпочитают «увлекательные игры» серьезной работе. Получается, что педагоги и ученики – это люди из разных эпох, которые разговаривают на разных языках, поэтому необходимо пересмотреть методы преподавания и содержание образования [6].

Выделяют следующие педагогические цели использования информационно-коммуникационных технологий в обучении:

- увеличение интенсивности всех уровней учебно-воспитательного процесса посредством применения средств современных информационно-коммуникационных технологий (увеличение объёма информации, оптимизация её поиска);

- развитие личности обучаемого, подготовка индивида к комфортной жизни в условиях нового типа общества (информационная культура);

- работа по выполнению социального заказа общества (информационно грамотной личности);

- способность значительно расширить информационно-методическую поддержку педагогов и обучающихся (компьютерная коммуникация);

- увеличение мотивации обучающихся к процессу обучения (активизация умственной деятельности);

- увеличение контроля за деятельностью обучающихся (ИКТ позволяют качественно улучшить контроль за деятельностью учащихся, обеспечивая при этом гибкость управления учебным процессом), к примеру dnevnik.ru[3].

Таким образом, можно сделать вывод, что роль вовлечения ИКТ в учебный процесс, позитивно сказывается на личности учащихся, а также создает более комфортные условия для работы педагога. Однако другие исследователи доказывают в своих работах, что успешность современного обучения обуславливается не столько использованием цифровых технологий в образовательном процессе, сколько квалификацией преподавателя, осуществляющего этот процесс, стилем преподавания, а высокие результаты обучения могут быть достигнуты и при обращении к традиционным моделям и методам обучения, причем целый ряд специальных цифровых технологий обучения редко применяется представителями «цифрового поколения», если преподаватель не прилагает к этому специальные усилия и не вооружен отработанной методикой преподавания [6]. Именно педагог помогает обучающемуся отобрать необходимый материал, выявить недостатки в источниках. Поэтому внедрение информационно-коммуникативных технологий в образовательный процесс привели к созданию техники смешанного обучения.

Обязательными условиями смешанного обучения являются:

- участие преподавателя, который является организатором учебного процесса;

- наличие онлайн-среды, в которой каждый учащийся работает самостоятельно в своем режиме; – интеграция опыта обучения с преподавателем и онлайн-среды.

Проведенные измерения в России и за рубежом показывают, что смешанное обучение дает приращение предметных результатов, и самое главное – смешанное обучение позволяет сделать работу преподавателя максимально эффективной, позволяет экономно использовать его рабочее время [5].

Внедрение цифровых технологий в систему образовательного процесса, позволят сохранить и повысить конкурентные преимущества образовательного учреждения. Такая модель станет первой ступенью на пути к завоеванию лидерства в области предоставления образовательных услуг как отдельно взятой единицы, так и России в целом [4].

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Гнатышина Е.В. Педагогический инструментарий формирования цифровой культуры будущего педагога // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 46-54.
3. Камнева В.В. Цифровая экономика в образовании//Вопросы студенческой науки.2018. №3 (19). С.101-106.
4. Клочкова Т.В. Конкурентоспособность высшего учебного заведения в условиях цифровой экономики//Вестник МФЮА/ 2017/ № 4. С.233-240.
5. Мишота И.Ю. Развитие смешанного обучения в условиях цифровизации образовательного процесса // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 3 (13). С. 97–106.
6. Пошехонова В. А. Образовательная гуманитарная технология цифрового поколения// Педагогическое образование в России. 2018. № 5 (15). С.13-20.
7. Устюжанина Е.В.,Евсюков С.Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы //Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С.3-12.
8. Южаков В.Н., Ефремов А.А. Правовые и организационные барьеры для цифровизации образования в Российской Федерации// Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6. С. 18-24.

СЕКЦИЯ 5.
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
«ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
И ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ

Миронова Л.Ю.,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
кандидат филологических наук,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам и перспективам применения электронных документов в гражданском судопроизводстве. В работе рассматриваются понятие электронного документа, проблемы сбора и предоставления электронной информации в суд.

Ключевые слова: электронный документ, цифровые технологии, электронная подпись.

Интернет давно стал неотъемлемой частью жизни современного человека. Активное развитие информационных технологий и цифровизация влияют, в том числе, и на судебную систему РФ. Формирование информационного общества требует наличия таких механизмов разрешения споров, которые позволят эффективно урегулировать разногласия в короткие сроки.

Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России на 2013 — 2020 годы" предусматривает организацию электронного документооборота в судах общей юрисдикции [1] и предполагает реализацию мероприятий по созданию электронного правосудия, осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и формирование электронного архива судебных дел.

С 1 января 2017 года вступил в законную силу Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»[2], которым в гражданский процесс введена система электронного документооборота.

Теперь граждане имеют возможность подавать документы в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью. Электронное делопроизводство в суде является альтернативным традиционному бумажному делопроизводству. Нововведения не отменяют традиционную форму обращения в суд с документами, оформленными на бумажных носителях, но, конечно, имеют прогрессивный характер, поскольку направлены на обеспечение доступности правосудия и позволяют гражданам и организациям экономить время, обращаясь в суд за защитой своих нарушенных прав или оспариваемых интересов, а также представлять доказательства, получать повестки о дате и времени судебного заседания, судебные акты в электронном виде.

Однако на пути реализации этих нововведений имеются определенные трудности. Прежде всего, речь идет об электронной подписи, которой необходимо подписывать электронный документ. В статье 3 «Право на обращение в суд» Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) появилось дополнение 1.1, которое гласит, что «искковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет»[3].

Согласно положениям Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [4], простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом. Квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи, однако, ключ проверки такой электронной подписи должен быть указан в квалифицированном сертификате, а для ее создания и проверки используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным законом.

Установленные законодателем особые требования к электронным документам обусловлены необходимостью подтверждения подлинности волеизъявления лица, обращающегося в суд, недопустимости предъявления в суд необоснованных исков. Между тем, для реализации права на обращение в суд в электронном виде, необходимо оформление квалифицированной электронной подписи, которое требует еще и определенных финансовых затрат, поскольку ее изготовлением занимаются специализированные аккредитованные удостоверяющие центры, работающие на коммерческой основе.

Чтобы получить доступ к сервису "Электронное правосудие" требуется регистрация на сайте www.gosuslugi.ru. В качестве простой электронной подписи обычно используется учетная запись физического лица в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА).

Но, если исковое заявление содержит ходатайство об обеспечении иска, или в электронном виде заявляется ходатайство о приостановлении исполнения решения суда, то требуется уже усиленная квалифицированная электронная подпись. После совершения ряда необходимых действий (заполнения реквизитов заявителя, прикрепления документов и т. д.), пользователь получает уведомление о поступлении документов в систему. Работники суда после проверки документов отправляют уведомление об их получении либо уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд.

Возможно, дальнейшее развитие цифровых технологий в сфере гражданского судопроизводства приведет к широкому распространению иных средств идентификации лица, обращающегося в суд по гражданским делам.

Проблема доступа к электронному правосудию кроется не только в предварительном оформлении электронной цифровой подписи для обращения в суд. Дело в том, что возможность реализации права на обращение в суд с применением электронных документов зависит от технических возможностей суда. В ряде новых норм ГПК РФ прямо говорится о «наличии технической возможности». В частности, от технической возможности суда зависит использование систем видеоконференц-связи для участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков; высылка копии решения суда посредством размещения на официальном сайте суда.

На сегодняшний день на сайтах судов в разделе «Меню» можно найти раздел «Подача документов в электронном виде» или «Электронная приемная», с помощью этих серверов можно подать заявление в электронном виде, то есть фактически не являясь в суд. Это очень удобно, но материально-техническое оснащение некоторых судов в различных регионах страны таково, что возможность подачи в суд электронного документа, его прочтения, печати и идентификации в настоящее время затруднена.

В настоящее время не реализуются на практике положения ч. 2 ст. 130 ГПК РФ и ч. 3 ст. 319 АПК РФ, предусматривающие возможность направления судом для исполнения судебному приставу-исполнителю исполнительного листа в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.

К сожалению, пока отсутствует возможность оплаты государственной пошлины в режиме онлайн. Для расчёта величины государственной пошлины на сайтах судов есть калькулятор. Там же можно скачать бланк квитанции для оплаты государственной пошлины, либо просто получить реквизиты.

Все нововведения в области электронного судопроизводства сводятся к оперативному получению достоверной информации и возможности передавать информацию на расстоянии, получать информацию о наличии, состоянии и движении дела.

Возможность подать документы в электронной форме пока предполагает обязательное перенесение процессуальной информации на бумажный носитель, ведь заполнить такую форму посредством в печатывания слов и символов нельзя, необходимо прикрепить уже подготовленный процессуальный документ. Таким образом, электронная форма, выполняет лишь "транспортную" функцию.

Таким образом, изучив порядок внедрения электронного документооборота в гражданский процесс, приходим к выводу о том, что, несмотря на рациональность идеи усовершенствования процесса обмена документами с помощью сети Интернет, уровень развития электронной судебной системы пока еще недостаточно высок, и для преодоления препятствий потребуется определенное время и улучшение материально-технической базы судов.

Список источников:

1. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» (в ред. от 10. 04. 2017) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения 01. 04. 2019).

2. Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11. 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – N 46 ст. 4532.
4. Федеральный закон от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 32. 06. 2016).

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Поповичева М. В.,
доцент кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат исторических наук,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. Переход к цифровой экономике затрагивает не только существующие экономические парадигмы, но и требует формирования нормативно-правовой базы, которая станет основой регулирования возникающих в процессе цифровизации общества правовых отношений. Основными сферами общественных отношений, требующих правового регулирования в условиях цифровой экономики являются: сфера производства, сфера финансового обращения, сфера электронной торговли, которые являются институтами предпринимательского права. Изменения, вносимые в основной нормативный акт, регулирующий отношения в сфере предпринимательской деятельности, в Гражданский кодекс РФ, а также принятие новых нормативно-правовых актов, позволит ускорить гражданский оборот.

Ключевые слова: цифровая экономика, предпринимательское право, электронный документ, электронная подпись, блокчейн, реестризация, нормативный правовой акт.

Вызовы современности и технологическая революция диктуют развитие новых направлений экономического развития, и как следствие, появление соответствующих способов правового регулирования предпринимательской деятельности. Принятый во исполнение Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» российским правительством курс на развитие цифровой эконо-

мики заставил переосмыслить правовое сопровождение взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности [6].

Такие инструменты цифровой экономики как интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект, машинное обучение, киберфизические системы, системы мониторинга, блокчейн, нейронные сети, робототехника, 3D-моделирование, виртуальная реальность, облачные вычисления и многие другие, которые способствуют цифровизации и интеграции всех потоков данных для создания информационного общества, нуждаются в правовой регламентации [4].

Правительство РФ распоряжением от 28 июля 2017 г. № 1632-р утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации» — правовой документ, в котором оценено место России в современном цифровом мире и определены направления совершенствования законодательства для обеспечения внедрения положений программы. Основной целью направления, касающегося нормативного регулирования, является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики) [1].

В нормативных документах РФ намечено внедрение цифровых технологий и платформенных решений; создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств. Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на предпринимательское право, стимулируя его модернизацию в направлении инновационного предпринимательства, осуществляемого на основе информационно-коммуникационных систем [3].

Цифровой характер экономики предполагает возможность сокращения времени на осуществление промежуточных юридически значимых действий, снижение значимости фактора расстояний (что особенно актуально для развития малого и среднего предпринимательства). Таким образом, основной целью «цифровизации предпринимательского права» является ускорение оборота и высвобождение временного ресурса, что соответствует положению программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: «принятие мер, направленных на стимулирование экономической деятельности, связанной с использованием современных технологий, сбором и использованием данных» [1].

Перед началом предпринимательской деятельности организаторами (учредителями) бизнеса выбирается организационно-правовая

форма субъекта предпринимательства. Затем хозяйствующий субъект регистрируется в налоговом органе, что обеспечивается электронными сервисами ФНС России («Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «Онлайн-запись на прием в инспекцию»), что значительно экономит время предпринимателей [6]. Проверка личного статуса (правоспособности) хозяйствующего субъекта и его контрагентов возможна через находящиеся в открытом доступе реестры ЕГРЮЛ и ЕГРИП на официальном сайте ФНС России [2].

Начиная с 2015 года в российском гражданском законодательстве наметилась тенденция к содействию динамизации гражданского оборота и упрощения регулирования экономической жизни общества. Статья 434 ГК РФ посвященная письменной форме договора пополнилась за счет определения понятия «электронный документ», что рано или поздно изменит отношение к этому виду доказательств в российских судах. Согласно части 2 данной статьи возможно составление договора путем обмена документами (в том числе и электронными). Если арбитражные суды принимают в качестве доказательства электронные документы, то суды общей юрисдикции часто отказывают в приобщении к делу документов такого рода [5].

Потребностью времени стала правовая оценка новых видов предпринимательской (экономической) деятельности (формирование комплексного законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики). Так, по предложению Минфина России майнинг планируют признать разновидностью предпринимательской деятельности с точки зрения налогообложения, о чем свидетельствует законно проект о регулировании цифровых финансовых технологий.

Соответственно, в сферу регулирования предпринимательского права включаются такие инновационные институты как центры компетенций в области цифровой экономики; центры обработки данных, технологические (цифровые) платформы для управления всем жизненным циклом продукции; партнерства научных, образовательных организаций и бизнес-сообщества; открытая общественная сетевая платформа для управления результатами интеллектуальной деятельности.

В целях регулирования предпринимательской деятельности интенсивно применяются правовые категории, характерные для информационно-коммуникационных правоотношений: «информационная система», «информационно-телекоммуникационная сеть», «электронный документ», «электронная подпись» [8]. Так, например, утверждаемые учредителями бизнеса учредительные и иные корпоративные

документы могут быть подписаны квалифицированной электронной подписью, приравненной к собственноручной подписи документов (п. 2 ст. 160 Г РФ, ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи») [6].

В законопроекте о регулировании цифровых финансовых технологий раскрыто понятие технология блокчейн, в будущем она должна стать одной из самых востребованных в предпринимательских отношениях, как вертикальных, так и горизонтальных. Блокчейн основан на том, что данные многократно продублированы и хранятся в распределенной сети, искажение их практически невозможно: каждая запись содержит истории изменений. Технология начинает применяться при фиксации авторских прав, в страховом деле, при краудфандинге. Тенденция российского законодательства последних лет — реестризация. Именно блокчейн способен качественно изменить многие реестры — ЕГРЮЛ, ЕГРИП, проверок, субъектов малого и среднего предпринимательства и т.д.

Снятие ключевых правовых ограничений и создание отдельных правовых институтов, направленных на решение первоочередных задач формирования цифровой экономики предполагает, что цифровые (электронные) валюты — уже реальность нашего времени. Разновидностью электронных валют являются криптовалюты, создание и оборот которых связан с применением криптографических методов. Технология блокчейн (Block Chain, цепочка блоков транзакций) была создана именно для первой криптовалюты — биткойна, хотя сейчас уже имеет самостоятельное применение. Виртуальная валюта может не относиться к криптовалютам и не использовать технологию блокчейн (Яндекс-деньги, Qiwi, WebMoney). Несмотря на негативное отношение многих правительств к электронным деньгам, судя по всему, в будущем именно цифровые валюты будут основными средствами платежа [7].

В качестве принципов предпринимательского права рассматриваются сформулированные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) принципы технологической нейтральности законодательства, в том числе в отношении экономических и системных моделей; функциональной эквивалентности; не дискриминации при использовании электронных средств.

Законодательством РФ предусмотрена гармонизация национальных стандартов с международными и региональными стандартами (задача формирование политики по развитию цифровой экономики на территории Евразийского экономического союза, гармонизации подходов к нормативному правовому регулированию, способствующих развитию цифровой экономики на пространстве Евразийского

экономического союза) [1]. Так, например, технический комитет по стандартизации «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн» по согласованию с Росстандартом участвует в работе международного технического комитета ИСО 307 «Блокчейн и технологии распределенного реестра».

Вместе с тем, при использовании информационных технологий в экономике возникают значительные риски цифровой безопасности финансовой системы, транспортно-логистической системы, технологических процессов. В этой связи требования к субъектам предпринимательства в отношении обеспечения цифровой безопасности, или защиты информации, становятся нормами предпринимательского права. Так, ЦБ РФ устанавливает обязательные для кредитных организаций требования к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента. Задачей предпринимательского права является создание правового механизма, обеспечивающего защиту интересов обладателей электронных активов, а также совершение юридических действий с такими объектами в информационных системах [8].

Главная юридическая проблема при правовом регулировании цифровой экономики — соблюдение прав человека, охрана частной жизни. У многих людей вызывают озабоченность перспективы всеобщей чипизации, тотального контроля всех сфер жизни. С другой стороны, цифровизация приведет к прозрачности отношений, многие аспекты экономической жизни будут открыты как для общества, так и для контролирующих органов [8].

Особенно важной задачей для нашего государства является устранение «цифрового неравенства» и обеспечение доступности новых приемов и способов ведения бизнеса.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». СЗ РФ. 2017. N 32. Ст. 5138
2. Приказ Минфина России от 30.10.2017 № 165н (ред. от 29.10.2018) «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, внесения исправлений в сведения, включенные в записи Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей на электронных носителях, не соответствующие сведениям, содержащимся в документах, на основании которых внесены такие записи (исправление технической ошибки), и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 29.10.2018 № 165н»

- ской Федерации от 18 февраля 2015 г. № 25н». Зарегистрировано в Минюсте России 16.01.2018 N 49645.
3. Ключиков А.В. Торговые агрегаторы и развитие цифровой экономики в России: нормативные и институциональные проблемы// Международный журнал. Открытые информационные технологии. 2018. №6. С. 33-37.
 4. Крюкова А.А., Михаленко Ю.А. Инструменты цифровой экономики// Карельский научный журнал. 2017. №3(60). С. 108-111.
 5. Курбанов Р.А. Российское предпринимательское право и цифровая экономика// Вестник экономической безопасности. 2018. №4. С. 57-60.
 6. Лаптев В.А. Лаптева А.В. Методика формирования представления о предпринимательстве в условиях перехода к цифровой экономике в России// Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №3. С.189-196.
 7. Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права// Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С.68-73.
 8. Соловяненко Н.И., Нетесова М.С. Цифровая трансформация и вопросы модернизации российского предпринимательского права// Коллоквиум – журнал. 2019. №3 (27). С.63-67.

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ларина Е. А.,
декан юридического факультета,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат педагогических наук,
г. Тамбов, Россия

Кузнецова В. А.,
студентка 4 курса
юридического факультета,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В представленной статье освещена роль средств массовой информации как инструмента правового просвещения населения, раскрыто значение СМИ по сравнению с другими инструментами правового просвещения (правовые дискуссии, игры). СМИ позволяют не просто донести ту или иную правовую информацию до населения, но и продумать, как ее представить, в каком виде она не будет искажать основополагающих правовых принципов. Объективным

плюсом использования СМИ является воздействие на более широкий спектр субъектов.

Ключевые слова: правовое просвещение населения, СМИ как инструмент правового воздействия на массы, доступность, содержание и объективность представленной СМИ информации, реклама.

В последнее время правовому просвещению населения уделяется достаточно много внимания, в основном, конечно, инициатором этого выступает государство, разрабатывая различные программы, предоставляя гранты и т.п., не остаются в стороне также и вузы, общественные организации. Но, даже несмотря на активность тех или иных субъектов, иницирующих различные способы правового просвещения, одним из ключевых факторов успеха такой деятельности будет являться донесение в широкие массы. Таким инструментом служат средства массовой информации, главным критерием которых является доступность.

В настоящее время психологи утверждают, что около 90% получаемой нами информации идет извне, т.е. основана не на личном опыте. Журналистский текст в качестве информационной константы социальной действительности воздействует как на общественное сознание, так и на умонастроения каждого индивида. Само понятие «текст» подразумевает в себе множественность смыслов: поверхностных и глубоких, авторских и читательских [1, С.131].

Информацию, доносимую с экранов телевизоров, со страниц журналов и т.д. необходимо подвергать фильтрации, которую не каждый человек, не специализирующийся в области права, может делать. СМИ имеют как свои бесспорные положительные черты, так и некоторые отрицательные. Важно понимать, что нужно не просто донести ту или иную правовую информацию до населения, но и продумать, как ее представить, в каком виде она не будет искажать основополагающих принципов. Возьмем, к примеру, принцип «правосудие осуществляется только судом». Современная литература, журналы, кинематограф в большинстве своем не отвечают данному принципу, отдавая дань предпочтения самосуду, нося при этом не познавательный, а развлекательный характер. На первый план выходит первобытный принцип «око за око, зуб за зуб», который для современного общества, живущего в эпоху независимого правосудия, просто не применим. Таким образом, у некоторых субъектов, особенно это касается школьников, формируется ложное представление о праве, появляются некие нигилистические взгляды. Задача всего государства, гражданского общества – не воспитать поколение Базаровых, известного тургеневского героя.

Министр культуры России В.Р. Мединский по этому поводу высказался следующим образом: «Надо все-таки работать не над количе-

ством кинофильмов, не раздавать всем сестрам по серьгам, а сделать основной упор на качество и на масштабы снимаемого кино, необходимо усилить контроль над сценариями. Министерство будет делать все от него зависящее, чтобы появлялось больше таких фильмов, после которых хочется жить, потому что кино должно не только вскрывать язвы общества (мы это хорошо научились делать) и развлекать, но и учить и просвещать, и давать образцы поведения, и мотивировать людей на хорошие, добрые дела» [2].

Обращаясь к одному из основных законов в области СМИ – ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [3], мы не найдем в нем того базиса, который регулировал бы зарождение идеи для фильма и сам прокат. Необходимо доработать уже существующий закон нормой, которая бы предусматривала наличие консультанта по правовым вопросам при съемках фильма. Естественно, было бы не лишним закрепить положение о требованиях, предъявляемых к такому консультанту. В первую очередь, это наличие юридического образования. Это позволило бы избежать ситуаций, при которых нормы права представлялась бы в искаженном варианте, а сейчас это довольно частое явление, особенно в фильмах и сериалах с небольшим бюджетом. Похожего мнения придерживается и Д.Ю. Мартынкина в своей диссертации, указывая на то, что необходимо воссоздать при редакциях частных и государственных СМИ юридические советы, схожие с теми, что существовали в СССР в 1970-1980-х годах [4, С.48]. Конечно при СМИ существуют юристы, но их цель сводится к тому, чтобы уберечь компанию от нежелательных исков, порожденных материалами, подготовленными журналистами.

СМИ как инструмент правового просвещения воздействуют на целый спектр субъектов в отличие от правовых дискуссий, игр и т.п., которые направлены в основном или на аудиторию школьников, студентов или на аудиторию пенсионеров. Зачастую журналисты все же стараются не обходить «острых углов» в отличие от чиновников и обрисовывают ситуацию в объективном смысле. Возьмем для примера публикацию, касающуюся экономической амнистии, Т. Шкель из всемирно известной «Российской газеты». Она пишет следующее: «Несмотря на широкий резонанс, вызванный анонсированной амнистией, на свободу выйдут немногие. Под эту амнистию попадают только те, кто осужден по названным в проекте постановления статьям впервые. И в случае, если они за то время, что будет длиться амнистия, выполнят обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим лицам» [5]. Как мы видим информация, доносимая из СМИ воздействует даже на субъекты предпринимательства, которые в большинстве своем (не беря во внимание индивидуальных предпри-

нимателей, у многих из которых отсутствует юридическое образование) имеют в своем штате профессиональных юристов. Но все равно доносимая информация подлежит обработке, которую осуществляют, в том числе и журналисты.

В условиях рыночной экономики основной задачей СМИ стало получение прибыли: чем выше рейтинг у фильма, передачи и пр., тем больше прибыль. Не все СМИ считают, правовую информацию можно считать тем товаром, который будет способствовать привлечению средств. Донести мысль, что такая информация может приносить прибыль, может государство. Вполне применим в данном случае метод субсидирования, заключения государственных и муниципальных контрактов, направленных на выполнение социально-значимых проектов.

Нельзя сказать, что работа по правовому просвещению ведется недостаточно активно, она ведется, просто многие о ней не знают. Взять, к примеру, проект, выигравший президентский грант «Школа правозащитников: учиться и действовать». На базе данного проекта проходило очное обучение в августе 2018 году правовых волонтеров в Москве, перед которым необходимо было пройти еще и дистанционное обучение, по результатам которого 40 человек должны были ехать в Москву. Изначально планировалось, что еще 159 человек пройдут обучение в заочном формате с применением webinar-технологий. Однако по факту такого количества не набралось. Конечно, состав тренеров был на высшем уровне: представители аппарата Уполномоченного по правам человека, практикующие юристы, правозащитники. Главная причина небольшого количества участников (130 человек, прошедших дистанционное обучение) – это незнание, что такой проект вообще существует. Кто-то узнал о нем лишь по той простой причине, что вуз, организующий данный проект – РосНОУ проинформировал об этом свои филиалы в субъектах России, кто-то узнал случайно, зайдя на сайт президентских грантов и увидев, что такой проект реализуется.

Таким образом, реклама также является ключевым фактором. Многие граждане не знают, в каких местах и как они могут получить бесплатную юридическую помощь. Такую информацию они в основном получают от своих знакомых, при том, что необходимо было бы повысить время для так называемой социальной рекламы, т.е. некоммерческой рекламы, направленной на привлечение внимания общественности к каким-либо проблемам и интересам социума. На законодательном уровне можно было бы закрепить Всероссийский день оказания бесплатной юридической помощи и Всероссийский день оказания юридической помощи детям. Для более эффективной работы такую информацию можно доносить с помощью социальной рекламы на телевидении, наружной рекламы.

Несмотря на то, что есть к чему стремиться в будущем, уже сейчас существуют программы и даже отдельный телеканал, инициатором создания которого выступила Ассоциация юристов России. Их задача как раз и состоит в том, чтобы решать обыденные проблемы граждан, поскольку и в журналах, и в фильмах больше внимания уделяется ситуациям из области уголовного права.

Исходя из вышеуказанных факторов, можно отметить, что качественной работа по правовому просвещению через телевидение, радио, печатных источников, интернет-ресурсов будет только тогда, когда лица, размещающие правовую информацию, будут действительно разбираться в ней. Если на качество правовых знаний журналистов государство вряд ли может повлиять, то необходимый минимум в области СМИ как инструмента правового просвещения оно может сделать в виде тех шагов, которые были освещены в данной статье.

Список источников:

1. Березина Е.А. Средства массовой информации как инструмент правового просвещения субъектов малого и среднего бизнеса / Е.А. Березина // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2014. – №12 (134). – С.131.
2. Мединский В.Р. Кино должно просвещать и мотивировать людей на добрые дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2013/05/25/vladimir_medinskij_kino_dolzno_prosvewat_i_motivirovat_lyudej_na_dobrye_dela/ (дата обращения: 04.09.2018).
3. Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 26.08.1996, № 35, ст.4136.
4. Мартынкина Д.Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения: автореф. дисс. канд. филол. Наук [Текст] / Д.Ю. Мартынкина. – М., 2011. – с.48.
5. Шкель Т. Если завтра амнистия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/07/03/ammistia.html> (дата обращения: 04.04.2019).

ВОЗДЕЙСТВИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О СТАТУСЕ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

Кузнецова В. А.,
студентка 4 курса
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
г. Тамбов, Россия

Научный руководитель:
Ларина Е. А.,
декан юридического факультета,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат педагогических наук,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено позитивное и негативное воздействие средств массовой информации на формирование общественного мнения о статусе судебного пристава-исполнителя. Автор, раскрывая указанную проблему, указывает на то, что общественность акцентирует свое внимание именно на негативных факторах, а СМИ в свою очередь зачастую лишь поверхностно освещают основы деятельности судебных приставов. Искажение информации накладывает свой отпечаток на правосознание граждан.

Проанализировав особенности взаимодействия СМИ и ФССП, автор статьи указывает, что формирование положительного образа лежит на плечах самого пристава-исполнителя и зависит от неподкупности и результативности его работы, а органы законодательной власти путем поддержки пристава-исполнителя создают базис для такой результативности, которой в настоящее время препятствуют такие факторы как низкие заработные планы и чрезмерная загруженность.

Ключевые слова: факторы, положительно влияющие на образ и деятельность судебного пристава; факторы, отрицательно влияющие на образ судебного пристава; варианты усовершенствования образа судебного пристава; основы деятельности судебных приставов; воздействие средств массовой информации на формирование общественного мнения

Одним из шагов на пути формирования положительного образа судебного пристава стало принятие Плана организационных мероприятий Федеральной службы судебных приставов по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2016 год и на период до 2018 года. Например, одним из принципов организации информационной открытости является размещение на официальном интернет-сайте ФССП России вспомогательных видеороликов, презентаций, наглядно демонстрирующих преимущества

взаимодействия с ФССП России в Интернете [1], поскольку он стоит на втором месте после телевидения по получению информации о деятельности ФССП.

Выходом из сложных отношений судебных приставов с общественностью в конце 1990-х – начале 2000-х гг. явилось использование новых PR-технологий, что позволило перевести общественное мнение в адекватные направления, а широким общественным кругам понять, что деятельность судебных приставов-исполнителей создает правовую основу общества, так необходимую для развития цивилизованных рыночных отношений [2, с.109].

Положительный отклик о деятельности судебных приставов находит свое отражение в социальных сетях, блогах и т.д., однако процент не так уж велик. В частности, в социальной сети «В Контакте» опубликованы следующие отзывы: «Если есть желание, чтобы исполнили требования исполнительного документа, окажите помощь приставу, в виде информации о должнике, отвезти-привезти пристава на исполнительные действия либо документы и т.п.». «Все, кто идут с исполнительным листом в отделы должны понимать, что закон не всегда на стороне взыскателя, и пристав в этом не виноват!» [3]

Рассматривая кинематограф, стоит отметить, что в 2010 г. был снят фильм «Приставы» 2010г., основанный на реальных событиях. Автор проекта отмечает: «Мне кажется, что в работе приставов гораздо больше человеческих эмоций, нежели в любой другой профессии. В детективах, например, зрителю уже изначально понятно, кто хороший, кто плохой. Приставам же приходится сталкиваться с ситуациями, которые стояли перед царем Соломоном: «Ты прав! И ты прав!» [4]. В фильме неоднократно звучит фраза, кратко и содержательно определяющая суть работы судебного пристава: «судебный пристав должен находиться между справедливостью и законностью».

То, как предстает судебный пристав на телевидении – еще одна значимая деталь. В 2010 г. было принято постановление Правительства Российской Федерации «О форменной одежде и знаках различия судебных приставов и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов» [5]. Представ в форменной одежде, пристав тем самым демонстрирует свое преданное отношение к своей должности и формирует уважительное отношение общественности.

В середине 2016 г. Минюст подготовил проект закона о передаче права публикации объявлений о розыске должников в интернете и СМИ судебным приставам-исполнителям. Об этом говорилось и ранее. В письме ФССП от 2011 г. территориальным структурным подразделениям рекомендовалось, что при передаче материалов служебной видеосъемки территориальных органов ФССП России в СМИ и

размещении в сети Интернет необходимо исключить передачу сведений конфиденциального характера, персональных данных граждан без их согласия, указывать представителям СМИ на необходимость соблюдения прав и законных интересов граждан при обнародовании и дальнейшем использовании изображений граждан [6].

В средствах массовой информации, безусловно, встречаются и отрицательные отзывы о работе как конкретных служащих, так и службы судебных приставов в целом. Это естественно, поскольку приставам при исполнении своих должностных обязанностей приходится работать в условиях постоянной конфронтации, неприятия, противоборства, а иногда даже открытого противодействия, агрессии со стороны должников, обязанных лиц, а иногда и взыскателей, которые по тем или иным причинам не получили возмещения [7, с.76].

Иногда СМИ довольно подробно освещают особенности деятельности судебных приставов. Так, например, в газете «Аргументы и факты» была опубликована следующая статья: «В мае судебный пристав сделала запрос в кредитные учреждения, чтобы найти банковские счета Владимира Р. И это дало результат – выяснилось, что безработный мужчина открыл валютный счет, на котором находилось порядка 3,5 тысяч долларов. В соответствии с законом об исполнительном производстве, судебный пристав вынесла постановление об аресте денежных средств. Чтобы обменять доллары на рубли, была выполнена процедура продажи валюты, а потом вся сумма в рублях поступила на депозитный счет подразделения судебных приставов» [8].

Такое изложение деталей может послужить препятствием в осуществлении деятельности судебных приставов, т.к. в приведенном случае другие должники могут «последовать такому примеру» и хранить деньги наличными.

И. Дискин, председатель Комиссии ОП РФ по развитию гражданского общества и взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации отмечает следующее: «К сожалению, в позиции СМИ далеко не всегда доминируют общественные интересы, а чаще интересы самих журналистов, мнения и суждения самих журналистов, а также часто лоббистские теневые влияния. Поэтому для того, чтобы гарантировать, что эти сообщения СМИ и расследования – это есть общественный интерес, за этим стоит общественный интерес, а не интерес частный, для этого нужен специальный фильтр» [9].

Анализ социальных медиа (блоги, форумы, социальные сети и др.) показал, что основными критериями формирования отрицательного мнения о деятельности судебных приставов служат:

1. Затягивание сроков исполнения решения;
2. Коррупционная составляющая;

3. Необоснованный отказ в ознакомлении с материалами дела;
4. Нарушения прав и законных интересов.

Например, в 2013 г. Высший Арбитражный Суд РФ рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Здобиной Н. А., имевшей налоговую задолженность. Судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства. В связи с отсутствием имущества приставом-исполнителем составлен акт о наложении ареста на имущество Здобиной Н.А., а именно: телевизор, телефон, стиральную машину, кухонный гарнитур. Но поскольку наложение ареста на предметы домашней обстановки и обихода с целью стимулирования должника к исполнению исполнительного документа о взыскании обязательных налоговых платежей за счет имущества налогоплательщика является незаконным, суд удовлетворил заявление Здобиной [10].

Трудно переоценить роль СМИ в расследовании незаконных действий со стороны судебных приставов-исполнителей.

В 2017 г. в результате действий судебных приставов отдела розыска УФССП по Ульяновской области и сотрудников отдела Розыска УФССП по Краснодарскому краю пострадали двое несовершеннолетних детей, получив телесные повреждения. Журналисты газеты «Судебный репортер» передали видеорепортаж и публикацию в Генеральную Прокуратуру России и попросили провести проверку всей изложенной в них информации [11].

Служба судебных приставов активно взаимодействует со СМИ, но в их диалоге иногда возникают и спорные моменты, хотя и не так часто.

Способами повышения позитивного отношения к службе судебных приставов в перспективе может послужить:

1. Социальная реклама. В соответствии с ФЗ «О рекламе» – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [12]. Иными словами, социальная реклама, воздействуя на сознание человека, преследует цель гуманизации общества. Такая реклама создана и УФССП по Тамбовской области. Во многих регионах УФССП объявляют конкурс на лучшую наружную рекламу и лучший видеоролик. Это позволяет формировать правовую культуру и творческие навыки населения.

2. Моделирование социальных сетей, что очень актуально на сегодняшний день, т.к. в социальных сетях зарегистрировано около 65% россиян.

В 2017г. в Тамбовской области судебный пристав-исполнитель вынес постановление о розыске должника и провёл поиск по всем известным социальным сетям. Ему удалось найти аккаунт неплательщика «В Контакте». Он распечатал фото должника и совместно с двумя судебными приставами и участковым доставил должника в отдел судебных приставов по Гавриловскому и Пичаевскому районам [13].

3. Популяризация образа судебного пристава-исполнителя возможна также через кинематограф, документальные передачи и т.п. Например, в 2010 г. в ознаменование 145-летнего юбилея службы судебных приставов был снят фильм «Исполнительный лист».

4. Формирование более эффективного законодательства в части осуществления исполнительного производства. В деятельности ФССП существует немало проблем, которые отражаются на их образе. Статистика отмечает, что на первом месте стоят невысокие заработные платы и чрезмерная загруженность.

5. Активизирование антикоррупционной борьбы среди приставов-исполнителей. В Тамбовской области наблюдается тенденция снижения коррупции. По данным УФССП по Тамбовской области за 1 полугодие 2016г. поступило 3 обращения по факту коррупционных нарушений, в 2015г. – 9, ни одно из которых подтверждено не было. В 2014г. было возбуждено 8 уголовных дел [14].

6. Налаживание взаимодействия с другими государственными органами и институтами гражданского общества. Когда взаимодействие затруднено бюрократическими барьерами, а ведомства в силу законодательной неурегулированности совместной деятельности не могут помочь друг другу, мнение о ФССП России не будет позитивным. Так, например негативное отношение к приставам-исполнителям имеют не только граждане, но и сотрудники других органов государственной власти (БТИ, ГИБДД и др.)

Заслуживает внимания взаимодействие ФССП России с МВД России. Надо сказать, что оно достаточно многогранно, а с точки зрения формирования образа Службы также имеет большое значение, поскольку полиция в последнее время приковывает к себе повышенное внимание прессы и общества, а в силу этого соприкосновение с ней судебных приставов способно сфокусировать внимание СМИ на последних. Кроме того, если судебные приставы не будут выглядеть ущемленными в своих правовых возможностях на фоне сотрудников правоохранительных органов, это также окажет благотворный эффект на образ ФССП России [15, с.138].

7. Решением проблемных вопросов взаимодействия СМИ и ФССП является традиционный круглый стол, где обе стороны могут обсудить актуальные проблемы и прийти к компромиссу.

8. Неотъемлемой частью взаимодействий должно быть обучение. Так, сотрудники СМИ должны повышать свой профессиональный уровень путем семинаров либо лекций, на которых сотрудники ФССП смогли бы на практике и наглядных примерах, донести информацию, касающуюся специфики их деятельности, как лучше подавать тот или иной материал, чтобы у общественности не возникало вопросов и заблуждений по поводу проделанной работы ФССП [16].

Таким образом, в комплексе данные меры будут способствовать положительному восприятию Федеральной службы судебных приставов не только со стороны общественности, но и со стороны государственных органов.

Список источников:

1. План организационных мероприятий Федеральной службы судебных приставов по реализации концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2016 год и на период до 2018 года (утв. Федеральной службой судебных приставов РФ 29 января 2016 г. № 05/2279вн) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71263748/> – Загл. с экрана.
2. Калганова Н. А. Действие механизмов обратной связи в государственном управлении / Н.А. Калганова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2009. – С.109.
3. Отзывы о работе ФССП. В Контакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/topic-50223151_32917340 – Загл. с экрана.
4. Сериал «Пристав». Управление Федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://r78.fssprus.ru/serial/?print> – Загл. с экрана.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.07.2010 № 540 «О форменной одежде и знаках различия судебных приставов и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов» ред. от 17.06.2016) // Собрании законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4239
6. Письмо ФССП от 23 декабря 2011 года № 12/01-31392-АП «О порядке проведения видеосъемки при совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ, 2012г., № 3.
7. Белякова С.В. Служба судебных приставов в Тамбовской области: проблемы и перспективы деятельности / С.В. Белякова, А.С. Колотова // Материалы XIV международной научной конференции. – 2017. – С.76.
8. Приставы арестовали валютный счет должника по алиментам. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.omsk.aif.ru/society/society_transport/561709 – Загл. с экрана.
9. Общественный контроль: перспективы законодательного закрепления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/544004/> – Загл. с экрана.

10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 6065/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70621462> – Загл. с экрана.
11. Прихоти приставов? Судебный репортер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudebniy-reporter.ru/prihoti-pristavov/> – Загл. с экрана.
12. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 12 ст. 1232.
13. В Тамбовской области судебные приставы нашли алиментщика через соцсеть «В Контакте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.onlinetambov.ru/incident/index.php?ELEMENT_ID=1012984 – Загл. с экрана.
14. Информационно-аналитические материалы Управления УФССП по Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://r68.fssprus.ru/informacionno-analiticheskie_materialy_upravlenija/ – Загл. с экрана.
15. Ряховский К.Б. Организационные и правовые основы деятельности по формированию положительного образа Федеральной службы судебных приставов: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.14. – Москва, 2014. – С.138.
16. Образ судебного пристава в средствах массовой информации: проблемы и пути совершенствования. Шаимова Ж.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.omua.ru/content/obraz-sudebnogo-pristava-v-sredstvah-massovoy-informacii-problemy-i-puti-sovershenstvovaniya-> Загл. с экрана.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ СТУДЕНЧЕСКИМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ КЛИНИКАМИ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Поповичева М. В.,

доцент кафедры

государственных и гражданско-правовых дисциплин,

Тамбовский филиал АНО ВО

«Российский новый университет»,

кандидат исторических наук,

г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы правового просвещения, осуществляемого в рамках предоставления бесплатной юридической помощи студенческими юридическими клиниками. В работе проведен анализ форм правового просвещения, проводимого юридическими клиниками: проведение бесед, лекций, «круглых сто-

лов», проведение дней открытых дверей, участие в Едином дне оказания бесплатной юридической помощи и участие во Всероссийском дне оказания правовой помощи детям.

На примере Тамбовского региона обосновывается вывод, что существует прямая связь между успешной реализацией принципа доступности для граждан бесплатной юридической помощи, как фактора развития правового просвещения и использования информационных технологий в рамках цифровой экономики. Автором подчеркивается особая роль юридических клиник при оказании бесплатной юридической помощи в процессе формирования правовой культуры в современных условиях гражданского общества.

Ключевые слова: правовое просвещение, бесплатная юридическая помощь, студенческая юридическая помощь, цифровая экономика, информационные технологии.

Актуальность решения проблемы правового просвещения граждан в России обусловлена важностью обеспечения достойного уровня правовой грамотности населения. На сегодняшний день знание правовых норм необходимо человеку и гражданину для полноценной реализации его прав и свобод и законных интересов. Информирование граждан о правовых введениях и об изменениях в нормативных правовых актах является наиглавнейшей задачей, реализовать которую можно лишь путем постоянного правового просвещения населения.

Под правовым просвещением понимается сознательно организованная деятельность по распространению в обществе правовых знаний, разъяснению действующего законодательства и практики применения законов и иных нормативных актов, информированию населения о структуре, функциях и полномочиях государственных органов, правах и обязанностях гражданина.

Правовое просвещение не будет эффективным, если осуществлять его не постоянно и если оно сводится только исключительно к информированию о состоянии правовой сферы. Правовое просвещение должно выступать в качестве планомерного и целенаправленного воздействия на сознание человека с целью приобщения его к правовой культуре и формирования конкретных правовых установок, ценностных ориентаций, обеспечивающих в дальнейшем высокий уровень правосознания.

Таким образом, главной целью правового просвещения является не просто накопление у индивида некоторого запаса правовых знаний, а формирование способности ориентироваться в значимой для него правовой информации и умений осуществлять правовые значимые действия в соответствии с принятыми в обществе законами и правоотношениями [10].

В целях оптимизации и координации деятельности в области правового просвещения Президентом РФ в 2011 г. были утверждены

«Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». В программе были определены принципы, основные направления и содержание государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, как главной задачи государства, декларировалось, что правовое просвещение населения может осуществляться разными субъектами (государством в лице органов государственной власти, средствами массовой информации, общественными организациями и т. д.), которые пользуются различными инструментами правового просвещения населения [2]. Важным правовым актом в обеспечении правового просвещения стал принятый 21 ноября 2011 г. Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», этим актом предусмотрены не только способы реализации государственной гарантии права гражданина на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, но и расширен субъектный состав участников правового просвещения [1].

В структуру негосударственных органов, осуществляющих бесплатную юридическую помощь, вошли и студенческие юридические клиники. История создания студенческих юридических клиник достаточно богатая, произрастающая ещё в советское время. В России в 1955 г. была открыта первая юридическая клиника на базе Петрозаводского государственного университета, в приказе говорилось о создании правовых юридических клиник на базе структурных подразделений высших учебных заведений. В настоящее время работу юридических клиник координирует Центр развития юридических клиник (основан 27 мая 2011 г.).

Юридические клиники, на современном этапе, являются необходимой организацией по повышению уровня правосознания и грамотности населения в юридической сфере [7]. Правовое просвещение граждан – одно из важных направлений деятельности студента, принимающего участие в работе юридической клиники.

В г. Тамбове действуют три студенческие юридические клиники: Тамбовского филиала АНО ВО «Российского нового университета – «Правовед-РосНОУ», Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина – СПК «Юридическая клиника» и Тамбовского государственного технического университета – «Юридическая клиника ТГТУ».

Формами бесплатной юридической помощи, которые используют студенческие юридические клиники являются: проведение личного приема граждан, участие в выездном приеме граждан, письменное и устное консультирование, составление исковых заявлений и других

документов правового характера, размещение ответов на вопросы граждан в сети Интернет. Организация работы студента, работника клиники осуществляется в несколько этапов. Во-первых, получение обращения от гражданина, во-вторых, студент готовит полноценный ответ со ссылкой на нормы действующего законодательства Российской Федерации, в-третьих, при необходимости помогает в составлении документов [9].

Мониторинг мероприятий позволил сделать вывод о том, что юридические клиники на территории Тамбовской области используют такие, ставшие уже традиционными, способы по правовому просвещению, как: проведение личных бесед и лекций, организация «круглых столов» и семинаров-практикумов, конкурсов по формированию правовых знаний. Все данные мероприятия оказывают положительное влияние на население, у граждан появляется активная гражданская позиция и уверенность в реализации своих прав [3].

Каждая юридическая клиника для воплощения идеи правового просвещения принимает собственную просветительскую программу. Это позволит обеспечить единство мер по правовому воспитанию: ориентация на социально значимые цели и приоритетные задачи правопросветительской деятельности, их адресная помощь (учет специфики интересов определенных категорий населения), их доступность (учет возможностей просвещаемого воспринять и освоить сообщаемые знания и сведения). Такие программы могут быть тематическими (направленные на распространение знаний по отдельным отраслям права) [5].

Направлением работы по приему граждан и правовому просвещению населения стало для студентов-клиницистов участие в проведении Единого дня оказания бесплатной юридической помощи и участие во Всероссийском дне оказания правовой помощи детям. Еще одной формой организации деятельности юридической клиники по правовому просвещению граждан является проведение дня открытых дверей. Студенты – работники клиник готовят для граждан информацию по актуальным и часто задаваемым вопросам с учетом новых изменений законодательства Российской Федерации и судебной практики (например, банкротство физических лиц, взыскание алиментов на несовершеннолетних детей, ответственность за неплатежи в сфере ЖКХ, порядок защиты прав при невыплате заработной платы, право на отказ от работы в условиях опасности жизни и здоровья работников и др.) [9].

Студенческие юридические клиники Тамбовской области сотрудничают по вопросам правового просвещения и воспитания с региональными правозащитными организациями: Уполномоченными по

правам человека, по правам ребенка, с отделением «Ассоциация юристов России» и другими.

На наш взгляд, с момента обращения гражданина за квалифицированной юридической помощью в юридическую клинику уже начинается его правовое просвещение. Поэтому важным является реализация принципа равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи и недопущение дискриминации граждан при ее оказании.

На современном этапе развития науки информационный подход является одним из доминирующих методов получения и использования знаний. Правовое просвещение не является исключением. В этой связи особую значимость приобретают специальные информационные технологии (ИТ-технологии).

В настоящий момент важной задачей дальнейшего социально-экономического развития России в рамках цифровизации и переходу к информационному обществу является повышение качества информационного взаимодействия в различных сферах общества, в связи с чем актуальными становятся вопросы, связанные с развитием информационных технологий в рамках оказания бесплатной юридической помощи [8].

Видеоконференцсвязь как вид ИТ-технологий юристам известен достаточно давно. Эффект от ВКС очевиден – экономия средств, времени и сил [6]. С помощью видеоконференцсвязи руководители «Правовед – РосНОУ» приняли участие в цикле тренингов и вебинаров, организованных Администрацией Тамбовской области с 14 по 25 ноября 2016 года в рамках реализации II этапа проекта Совета Европы «Оказание бесплатной юридической помощи социально незащищенным категориям граждан в Российской Федерации».

Так как уже не только молодежь, но и более зрелое поколение все больше времени проводит в «виртуальном мире». Именно поэтому так важно, чтобы граждане имели возможность получить правовые знания и необходимые сведения через сеть Интернет. Каждая студенческая юридическая клиника Тамбова, имеет специальный раздел на сайте своих университетов в сети Интернет, а также распространяет правовую информацию через официальные группы в социальных сетях, сотрудничают официальными интернет-порталами (Сайт правовой информации Тамбовской области), на которых размещены материалы сферы правового просвещения.

На сегодняшний момент, гражданин может получить ответ как на бумажном носителе, так и по электронной почте по своему желанию. Достоверным видится вывод о том, что внедрение оказания бесплатной юридической помощи по интернету, влияет, с одной стороны,

на расширение количества обращающихся, и с другой, на снижение временных и материальных затрат при ее осуществлении [3].

Многие специалисты считают, что целью наиболее полной реализации закрепленного законом принципа доступности бесплатной юридической помощи для граждан представляется возможным создать информационно-технологические условия для оказания гражданам данной помощи в электронной форме.

Исследователи Шамковы С.Н. и Н.С., ещё в 2013 предлагали создание и внедрение в многофункциональных центрах оказания государственных услуг (МФЦ) электронной системы оказания бесплатной юридической помощи (ЭСОБЮП), которая позволит (с учетом степени распространенности в обществе информационных технологий) создать гражданам дополнительные условия для осуществления своих прав и свобод, защиты законных интересов и повышения уровня социальной защищенности [11].

В заключении стоит отметить, что высокую эффективность правовой просветительской работы можно достигнуть только в том случае, когда она осуществляется с учетом специальных знаний, касающихся понятия правового сознания, поэтому то и должен быть строгий отбор студентов для работы в юридической клинике, ведь именно им предстоит формировать правовое сознание граждан РФ [4].

Современные условия диктуют необходимость использовать в правовом просвещении населения новейшие средства информационного распространения. Вызовами цифровой экономики является сокращение временных затрат, в том числе и при получении правового консультирования, поэтому все больше внедряются в жизнь онлайн-консультации, получение ответа на вопрос с помощью электронной почты и другие Интернет соединения.

Список источников:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6725.
2. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168) // Российская газета № 151 от 14.07.2011 г.
3. Андрианова Д.Е. Мониторинг деятельности субъектов Российской Федерации в сфере правового просвещения населения в 2016 году // Мониторинг правоприменения. 2017. №3 (24). С.66-70.
4. Атагимова Э.И., Макаренко Г.И. Правовое просвещение: проблемы и пути решения // Мониторинг правоприменения. 2015. №1 (14). С.64-68.

5. Бессонова В.В. Юридические клиники как участники гражданского общества в системе правового просвещения//Юридические записки. 2013. № 3. С.18-25.
6. Дραπεзо Р.Г., Сергеев О.Д., Жариков Е.В., Лященко И.В., Быданцев Н.А. Краткий обзор ИТ-технологий, используемых в юридической деятельности// Вестник КемГУ. 2013 № 1 (53). С.306-312.
7. Кузьмина В. С. История развития юридических клиник // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2018. №3. С.113-117.
8. Минашкин В.Г., Прохоров П.Э. Статистический анализ использования цифровых технологий в организациях: региональный аспект// Статистика и экономика. 2018. № 5. С.51-62.
9. Тиунова Н. В. Некоторые вопросы организации работы юридической клиники вуза в сфере правового просвещения граждан (на примере юридической клиники Прикамского социального института) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 2 (74). С. 23–26.
10. Троян Н.А. Современный подход и перспективы развития правовой грамотности и правосознания граждан\\Мониторинг правоприменения. 2017. №3 (24). С.76-85.
11. Шамков С.Н., Шамков Н.С. Информационные технологии как инструмент для оказания гражданам бесплатной юридической помощи //Правовая информатика. 2013. №4. С.54-57.

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ОТВЕТЧИКА

Дроценко Л. Д.,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. Статья посвящена определению встречного иска в судах, проанализированы его категории и даны рекомендации по написанию и предъявлению встречного иска в суде.

Ключевые слова: гражданско-процессуальные дела, встречный иск, защита интересов ответчика.

Статья 1 Конституции Российской Федерации провозглашает Россию правовым государством. Это положение является программным и служит стимулом для развития данного института в нашей стране[1,ст.1].

Иск и право на иск, а также на встречный иск относятся к числу фундаментальных категорий российского гражданского процессуального права, в связи, с чем проблемы исковой формы защиты прав и охраняемых законом интересов постоянно находятся в центре внимания представителей науки гражданского процессуального права.

Нередко в ходе гражданско-процессуального дела, ответчик предстает к ответственности по неправомерным или ложным обвинениям. При этом против него выдвигаются определенные требования, которые могут быть оспорены в суде при использовании всех доступных методов защиты своих прав и интересов в ходе судебного разбирательства.

Один из таких методов – это выдвижение встречного обвинительного заявления против истца, кто уже ранее обратился в суд.

Порядок предъявления встречного иска в гражданском процессе – это законный метод защиты своих прав и интересов, особенно в той ситуации, когда ранее состоялось предъявление неправомерных или чрезмерно завышенных требований со стороны пострадавшего гражданина или юридического лица.

Но не всегда пострадать это лицо могло из-за действий ответчика, который привлечен к ответственности, в отдельных случаях, подсудимый лишь заложник спорной ситуации.

Нередко на решение суда и предварительное рассмотрение дела, оказывает непосредственное влияние встречное исковое заявление, которое может быть подано в ходе гражданско – процессуального разбирательства.

Но это нужно выполнить до последнего заседания, когда судом будет выноситься соответствующее постановление о принятом в отношении спорной ситуации решении.

Дополнительно перед подачей встречного документа, требуется оплатить все судебные издержки в виде государственной пошлины за работу органа правосудия.

Особенно это актуально в том случае, когда ранее поданные обвинения против ответчика сфабрикованы и недействительны, что невозможно доказать без предъявления встречного обвинительного иска.

Каково же определение иска?

Во-первых, иск всегда связан со спором о праве или интересе.

Во-вторых, наличие спора о субъективном праве предполагает наличие спорящих субъектов с противоположными юридическими интересами.

В третьих, наличие третьего, беспристрастного субъекта, которым является суд, который согласно части 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации, независим и подчиняется только закону [2, ст. 120].

Встречные иски в гражданском и в арбитражном процессах считаются самым действенным способом, когда ответчику дается возможность отстоять в процессе проведения судебного разбирательства собственные интересы.

По своей сути этот документ не отличается от поданного иска. Но существуют определенные требования, по которым он может быть принят или отклонен.

Встречный иск – это документ, поданный ответчиком по уже существующему делу для оспаривания предъявляемых к нему требований. Его можно подать в случае наличия требований ответчика к истцу по существу.

При этом встречное ходатайство является формой защиты своих интересов для гражданина.

Подать ответное исковое заявление можно только тогда, когда гражданин стал ответчиком и к нему предъявлены требования истца. После ознакомления с ними и несогласии можно осуществить свою защиту за счет подачи встречного требования.

Встречный иск – это правовое требование, которое ответчик самостоятельно предъявляет истцу в рамках уже возбужденного судебного дела. Встречный иск можно подавать как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве.

Если в процессе слушания дела у ответчика возникают претензии к заявителю, он вправе предъявить ответное исковое требование.

Между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров.

Безусловно, по иску о наследовании права требования на взыскании установленной суммы алиментов, встречный иск об освобождении от алиментов полностью исключает удовлетворение первоначального иска.

В этом случае, не принятие судом к рассмотрению встречного иска не соответствует установленным ГПК РФ задачам гражданского судопроизводства на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан [3, ст.2].

Также следует учесть, в случаях судебной ошибки непринятия к рассмотрению встречного иска, нарушаются принципы равенства и состязательности сторон при разрешении гражданского дела.

Отказывая в принятии встречного иска, суд тем самым принимает интересы и доводы истца, без дополнительной оценки и возражений ответчика.

Конституционным Судом Российской Федерации выражена правовая позиция [4]: конституционное право на судебную защиту, закрепляющая право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [5, ст.47], и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон [6, ст. 123], – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством.

Иное не согласуется с универсальным во всех видах судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту, в рамках осуществления которого возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные.

В случае отказа в принятии встречного искового заявления суд обязан по общим правилам вынести определение, на которое может быть подана частная жалоба.

Ответчик существенно ограничивается в своих процессуальных правах, в тех случаях, когда при рассмотрении вопроса о принятии встречного иска, суд протокольным определением выносит отказ на рассмотрение его иска совместно с первоначальным.

Следует рассмотреть, в каких случаях обращение считается обоснованным, каковы правила составления и подачи заявления, сколько стоит подача иска в гражданский суд. Для того, чтобы выдвинуть встречное заявление, требуются определенные условия, которые необходимо соблюсти, прежде чем документ и все сопутствующие материалы, будут приобщены к общему заседанию, а именно:

1. У ответчика должны иметься веские основания, чтобы подать встречное обвинение против искового заявителя.

2. Необходимо предварительно сделать расчет и о плату государственной пошлины за работу органа правосудия.

3. К бланку обязательно потребуется приложить все необходимые документы для приобщения образца к общему разбирательству.

4. Заявление обязательно следует подкрепить вещественными доказательствами, а также показаниями свидетелей и очевидцев при наличии.

У ответчика должны быть сформулированы конкретные требования, чтобы обратиться в суд с претензией на ранее выдвинутое обвинение.

Предъявление встречного искового заявления допускается лишь в рамках настоящего законодательства по предусмотренным для этого правилам.

В ходе спорного разбирательства, необходимо в обязательном порядке учесть эти условия, в противном случае встречный документ может быть отклонен, а не приобщен к делу, которое после его принятия переходит во встречное разбирательство.

Урегулирование спорной ситуации и особенностей предъявления встречного иска в гражданском процессе, основывается на следующих нормативно правовых актах Российской Федерации:

- Гражданский Кодекс Российской Федерации статья 12 «Способы защиты гражданских прав» [7];
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 года № 29 «О применении судами гражданско-процессуального законодательства» [8];
- Федеральный закон № 143 от 15.11.1997 года «Об актах гражданского состояния в Российской Федерации» [9];
- действующие на территории РФ нормы права, регулирующие деятельность органов правосудия;
- Гражданско-процессуальный Кодекс Российской Федерации статья 131 «Форма и содержание искового заявления» [10];
- Гражданско-процессуальный Кодекс Российской Федерации статья 132 «Документы и материалы, прилагаемые к иску»;
- Гражданско-процессуальный Кодекс Российской Федерации статья 133 «Принятие искового заявления в суде».

На основании этого законодательства, осуществляется подача и принятие органом правосудия встречного искового заявления в ходе гражданско-процессуального разбирательства.

После оформления документа и передачи его в суд, второй экземпляр искового заявления остается на руках у ответчика вплоть до окончания всего судебного разбирательства по спорной ситуации.

Во встречном исковом заявлении указывается:

- наименование органа правосудия, куда выдвигается встречное обвинение против ранее поданного иска;
- все необходимые данные об ответчике и истце, кто ранее уже фигурировал в другом документе;
- размер государственной пошлины, которую пришлось уплатить для продвижения бланка в ходе процесса;
- характер спорной ситуации – встречное обвинение против определенного заявления с присвоенным номером;
- подробное описание сути вопроса – этот момент описывается в развернутом виде, чтобы у суда не возникло дополнительных вопросов;

- отсылки на вещественные доказательства, улики, а также иные приложенные к образцу материалы;

- требования заявителя – признание обвинения неправомерным и компенсация понесенного морального и материального ущерба;

- дата обращения в судебную инстанцию, подпись и расшифровка от гражданина, кто подает встречный иск в гражданском процессе.

Второй экземпляр документа оформляется в точно такой же последовательности.

Даже несмотря на то, что требования встречного обвинителя могут быть обоснованы, в ряде случаев образец может быть отклонен, а именно:

- До подачи бланка в суд не была оплачена государственная пошлина.

- Исковое заявление оформлено не в соответствии с установленными требованиями.

- Бланк документа не подкреплён соответствующими доказательствами и иными материалами дела.

- В тексте документа присутствуют неправомерные или завышенные требования, по мнению суда.

- Ранее выдвинутые обвинения обоснованы и не требуют приобщения встречного иска.

- Стороны пришли к взаимовыгодному согласию на этапе ознакомления со встречным исковым заявлением.

- Документ представляется в суд слишком поздно, когда уже запланировано оглашение окончательного постановления.

В ходе гражданско-процессуальных разбирательств, в судебной практике встречается много моментов, когда встречное обвинение существенно изменяет ход дела.

Итак, когда можно подать встречный иск по гражданскому делу. Судья примет контртребуемие при соблюдении одного или нескольких условий [10]

- встречный иск предъявлен в противовес первоначальному;

- обстоятельства, изложенные в ответном заявлении, исключают полное удовлетворение основной претензии;

- требования взаимосвязаны и совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному разрешению спора.

Обращение подается по месту рассмотрения основного спора на любой стадии слушания дела, пока судьей не вынесено окончательное решение. Если суд отказал, ответчик вправе оформить самостоятельный иск на общем основании.

Иногда затруднительно самому оценить обоснованность подачи контртребования истцу, сложно и самому заявлять о своих требованиях. В таком случае лучше воспользоваться услугами юриста. Он поможет грамотно изложить суть претензий, связать их с первоначальным требованием и избежать отказа в приеме документа

Ответный иск оформляется по типовым правилам, изложенным в ст. 131 Гражданского Процессуального Кодекса РФ.

В соответствии со статьями 410-411 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускается зачет требований при определенных условиях. Это относят к специальным условиям оформления заявления.

Типовой иск должен включать:

- наименование судебного органа;
- персональные данные истца и ответчика: Ф.И.О., место жительства;
- цена иска — совокупность всех финансовых претензий;
- суть нарушения и выдвигаемые требования;
- основание для подачи иска и соответствующие доказательства;
- прилагаемые документы.

Помимо стандартных пунктов следует указать номер дела и требования, изложенные в основном обращении.

По этой схеме можно составить в гражданском процессе любой встречный иск. Если нарушен Трудовой кодекс, заявитель может подать встречный иск в такой же форме. Аналогично подается иск в мировой суд.

В случае со встречным иском досудебное урегулирование споров не предусмотрено. Можно не предупреждать оппонента о намерении обратиться в суд и не предлагать разрешить конфликт по взаимному соглашению. Ответчик по контртребованию не имеет права подать встречный иск на встречный иск.

Основные документы, которые прикладывают к исковому заявлению:

- копии заявления по количеству участвующих сторон и третьих лиц (нужно приложить расчет исковых требований);
- встречный иск должен дополняться документами, которые подтверждают обстоятельства и факты, указанные в заявлении. Копия к каждому из документов тоже должна прилагаться;
- если интересы человека в суде отстаивает другое лицо, то на него нужно оформить доверенность;
- квитанцию об уплате госпошлины;

Если закон РФ предусматривает досудебный порядок разрешения спора, придется вложить в дело документ, заверяющий соблюдение этого предписания.

Следует рассмотреть различные категории встречных исковых заявлений.

Встречный иск о разделе имущества

Зачастую при расторжении брака суд одновременно рассматривает спор о разделе совместно нажитого имущества. Если притязания истца необоснованны, то отстоять свои права также можно, подав контртребование. В нем необходимо указать:

- период нахождения в браке;
- подробный список оспариваемого имущества с указанием стоимости и времени приобретения;
- где находятся перечисленные материальные ценности, кто ими пользуется и тратит деньги на содержание.

Время приобретения имущества также должно быть подтверждено документально: чеками, квитанциями, выписками по счету. Стоимость определяется независимой оценкой или по соглашению сторон.

Встречный иск банку за долги

Если банк подал на вас в суд за долги, не спешите соглашаться со всеми требованиями истца. Отношения между финансовыми организациями и клиентами – это зона компетенции Роспотребнадзора. Сделать это можно с помощью электронного обращения на официальном сайте.

Контролирующий орган проведет в банке проверку и проанализирует условия кредитного договора с точки зрения соответствия действующему законодательству. После чего заявитель получает на руки заключение, где будут перечислены все нарушения.

Иск банку обычно строится на признании недействительными пунктов соглашения, которые противоречат законодательству. Оспорить можно следующие условия:

- списание денег со счетов заемщика без его распоряжения;
- повышение процентной ставки без предварительного уведомления;
- принудительное страхование;
- навязанное открытие дополнительных счетов (например, кредитной карты).

Обязательно необходимо включить в документ пункт об уменьшении размера неустойки. В случаях привлечения Роспотребнадзором

финансовой организации к административной ответственности, необходимо предъявить требования по компенсации морального вреда.

Это не избавит от обязанности вернуть сумму основного долга, но поможет снизить набежавшие штрафы и пени за просрочку.

Гражданский процессуальный кодекс (ГПК РФ) определяет, как подается встречный иск, порядок и срок его рассмотрения.

Однако, следует рассмотреть ситуации, когда вопрос о передаче дела в производство откладывается. На основании каких обстоятельств суд может отклонить встречное заявление:

- иск составлен без соблюдения норм, установленных законом;
- встречный иск не подкреплён необходимыми документами (не доказана обоснованность обращения);
- дело относится к категории, на которую не распространяются полномочия суда;
- встречный иск неправильно оформлен (с ошибками, не подписан и т. д.).

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал на то, что из гарантированного Конституцией РФ (ч. 1 ст. 46) права каждого на судебную защиту прав и свобод не следует возможности выбора по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются исходя из Конституции РФ, федеральным законом.

Кроме того, законом установлены ограничения определения места рассмотрения встречного иска, в конкретном суде, по месту рассмотрения судом первоначального иска.

Согласно ч. 2 ст. 31 ГПК РФ встречный иск предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска. Данная норма исключает усмотрения суда при определении подсудности нескольких связанных между собой дел.

Таким образом, при принятии судом встречного иска устанавливаются лишь общие правила, установленные ст. 138 ГПК РФ.

Судья принимает встречный иск в случае, если:

- встречное требование направлено к зачету первоначального требования;
- удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска [10].

Встречный иск предъявляется по общим правилам. Нарушение этих правил может повлечь последствия, аналогичные с первоначальным иском: заявление может быть оставлено без движения, возвращено, в его принятии может быть отказано.

К встречным исковым требованиям не применяются общие правила подсудности исков, для встречного иска установлена специальная подсудность, которая определяется его связью с первоначальным иском.

Встречный иск подается по месту рассмотрения первоначального иска. Встречный иск разрешается судом в общем решении, содержащем суждения суда, как по первоначальным требованиям, так и по встречному иску.

Стороны вправе в ходе рассмотрения дела заключить мировое соглашение, при этом как по первоначальному иску, так и по встречному.

Встречный иск может быть предъявлен для зачета первоначального требования. Хотя требование о зачете может быть заявлено ответчиком и в форме возражений по иску.

Требование о зачете в форме возражения возможно только в том случае, когда встречное требование не превышает по своим размерам первоначального. Требование о зачете следует отличать от встречного иска.

Список источников:

1. Ст.1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Ст.120 Там же
3. Ст.2 Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой»[Электронный ресурс].-Режим доступа:<http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25062013-n/>.-Загл. с экрана
5. Ст.47 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законом РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
6. Ст.123 Там же

7. Ст.12 Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ , 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 №29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»//Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2013.
9. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об актах гражданского состояния»//Собрание законодательства РФ, 24.11.1997, №47, ст. 5340.
10. Ст.138 Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Зайцева С. П.,

доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
кандидат педагогических наук,
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье анализируется уровень правовой культуры молодежи в России. Освещаются проблемы, связанные с низким уровнем правосознания данной возрастной группы. Рассматриваются современные информационные технологии, способствующие формированию должного уровня правовой культуры у молодежи, без которого невозможно стабильное развитие правового, демократического государства.

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, правовая культура, правовое сознание, правовое воспитание, правовое обучение, самовоспитание, правовая пропаганда.

Россия – это демократическое, правовое государство, которое характеризуется высокой степенью обеспеченности полноты прав и свобод человека и гражданина. Однако такая полнота прав и свобод человека и гражданина возможна только при достаточно высокой степени правосознания и правовой культуры. Задавая вопрос – насколько высок уровень правовой культуры в России в настоящее время? Можно лишь сказать, что в каждый конкретно исторический момент культура накладывает глубокий отпечаток на правовую жизнь всего общества.

В последние годы в России прошли существенные преобразования в экономической, политической, социальной и культурной сферах жизни деятельности общества.

Прошедшее реформирование, с одной стороны, укрепило основы капиталистического развития государства, сделав его конкурентно способным на международной арене, а с другой привело к снижению качества культурного, образовательного, духовного и правового потенциала российского общества и его отдельных социальных групп, в частности молодежи.

Как следствие из сложившейся ситуации вопрос о качественном изменении общественного и правового сознания молодого поколения становится весьма значимым для современного российского государства и общества в целом.

Осуществление данных изменений возможно с помощью правового воспитания и функционального вовлечения молодежи в социальные процессы страны. При этом следует заметить, что правовое воспитание, как и процесс социализации молодёжи, призван к внутреннему самосовершенствованию и развитию личности юного человека. В связи, с чем, представляется возможным говорить об общности в основах процесса и о возможности применении одних и тех же средств в достижении положительного результата.

Существует несколько способов внешнего право воспитательного воздействия, которые помогают реализовать задачу правового воспитания.

Первый способ это правовая пропаганда, который представляет собой распространение определенных правовых идей и ценностей по средствам агитации. Пропаганда бывает двух видов: пропаганда средствами массовой информации и пропаганда путем устной агитации населения.

Пропаганда средствами массовой информации – достаточно действенный способ, так как правовая информация доходит до сведения внушительного количества граждан. Однако, если еще несколько лет тому назад разговор шел о размещении правовой информации в журналах, на радио и телевидении, то в период активного развития цифровых технологий и формирование интернет сообщества, следует говорить о введении и создании информационно правовых порталов именно для молодежи.

Информационный портал – это крупный веб-сайт, организованный как многоуровневое объединение различных ресурсов и сервисов, обновление которых происходит в реальном времени с помощью сети Интернет.

Для полноты характеристики создавшейся ситуации следует сказать, что Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 17.09.2018 г. провел опрос, о том "Пользуетесь ли Вы интернетом, и если да, то как часто? "Доля интернет-пользователей в России – 81% граждан. В том числе 65% выходят в сеть ежедневно. Среди россиян от 18 до 24 лет этот показатель составляет 97% [2].

Проанализировав веб-сайты сети интернет, следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день, существует небольшое количество информационно правовых порталов, предназначенных для такой социальной группы как молодежь.

Безусловно, правовая пропаганда в сети интернет, это трудоемкая работа которую должны ввести, как общественные организации и институты, так и государство в целом. При этом ее содержание должно наиболее полно соответствовать как потребности общества в широкой политико-правовой ориентации индивидов, социальных групп, так и запросам, потребностям, интересам молодых граждан.

Второй способ – это самовоспитание. Он опирается на осознанное и добровольное усвоение личностью основных положений права. В данном контексте следует говорить об организации доступности образовательных юридических справочных систем всеми органам и учреждениями образовательной и государственной системы.

Третий способ, наиболее действенная форма правового воспитания, это правовое образование. Правовое образование подразумевает способ внешнего выражения и организации передачи теоретического правового материала объекту воспитания.

Следует сказать, что сознание молодого человека под действием информационно технического прогресса становится более мобильным и коммуникабельным, быстро реагирующим на изменения, происходящие в окружающей среде, а главное, способно воспринимать большое количество информации одновременно выполняя сопутствующие действия.

В связи с чем в процессе правового образования следует использовать: сервисные программные средства; программные средства, предназначенные для автоматизации процесса информационно-методического обеспечения; программные средства, управляющие действиями реальных объектов; программные средства, предназначенные для автоматизации процесса обработки результатов учебного эксперимента; игровые программные средства развивающего и досугового назначения; компьютерные обучающие программы, включающие в себя электронные учебники, тренажеры, тьюторы, лабораторные практикумы, тестовые системы; обучающие системы на базе мультимедиа-технологий, построенные с использованием персональ-

ных компьютеров, видеотехники, накопителей на оптических дисках; средства телекоммуникации, включающие в себя электронную почту, телеконференции, локальные и региональные сети связи, сети обмена данными и т. д.; электронные библиотеки, распределенные и централизованные издательские системы, и многое другое.

Информационные технологии в правовом обучении позволяют активизировать и эффективно использовать уже имеющиеся правовые информационные ресурсы, что является наиболее важным фактором накопления необходимой правовой информации и развития молодого человека в юридической сфере. Кроме этого, технологии позволяют существенно оптимизировать процесс передачи правовых знаний молодому человеку. Однако следует помнить, что успех правового образования будет зависеть не только от удачно выбранного воспитателем способа передачи правового материала, но и от внутренней переработки личностью внешних воздействий.

Личность молодого человека – это субъект, отражающий воздействие внешнего мира. Однако данное воздействие приобретает свою значимость только тогда, когда они преломляются в индивидуальных позициях молодого человека, в его отношении к этим факторам, а также в практической реализации этого личностного отношения в его действиях и поступках. Поэтому очень важно знать, как молодой человек осмысливает, переживает внешние правовые воздействия, как реагирует на него [2, С.158].

Процесс осознания и оценки личностью своих общественных интересов, выраженных в праве, может быть весьма длительным по времени. Более того, интересы могут быть осознаны неточно, неполно, на разных уровнях. До конца не осознанный интерес может привести к ложной постановке цели, порочным методам ее достижения и даже к правонарушениям и преступлениям.

Поэтому важным идеологическим фактором правового воспитания молодежи является разъяснение молодым людям на конкретном примере идеи сочетания в правовых актах общественных и личных интересов.

. Правовое воспитание – это составная часть всего воспитательного процесса, целью которого является формирование социально активной молодой личности способной к правомерному поведению.

В заключении хотелось бы отметить, что правовое воспитание – это сложный воспитательный процесс, призванный формировать правосознание и правовую культуру, как у молодежи, так и у всего общества в целом.

Выбор форм и методов правового воспитания зависит конкретных целей, содержания и объема знаний, которые необходимы моло-

дѣжи, от условий, в которых проводится воспитание, от времени, выделенного для него.

При осуществлении правового воспитания необходимо помнить и понимать, что молодѣжь – это та социальная группа, которая в силу своей природы постоянно совершает движения вперед ко всему новому и неизученному, поэтому способствуя этому процессу, следует опираться на предлагаемые временем новые информационные технологии.

Результаты правового воспитания зависят от того, насколько продуманно, целеустремленно, комплексно ведется весь воспитательный процесс.

Список источников:

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения – [Электронный ресурс] – <http://www.wciom.ru>
2. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. Д. Перевалов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 341 с.
3. Почебут, Л. Г. Психология социальных общностей: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Л. Г. Почебут. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 283 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	3
<i>Зернов В.А.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	3
<i>Краснослободцев К.А.</i> ПЕРЕХОД К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ И ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	9
<i>Мешикова Л.Л.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ	20
<i>Горовая К.А.</i> РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	26
<i>Регент Т.М.</i> ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	32
<i>Абрамов В.Н.</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	35
<i>Зайцева С.П.</i> ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	42
СЕКЦИЯ 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ. РЕШЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	46
<i>Власова Н.В.</i> РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ КЛАСТЕРОМ	46
<i>Горовая К.А.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ИТ-АУТСОРСИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	51
<i>Дмитриев И.А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	55
<i>Коновалов С.Б.</i> АЛГОРИТМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОИСКА ОПТИМАЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ДВИЖЕНИЯ	59

<i>Оскаленко Д.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РФ.....	63
<i>Саталкина Н.Л.</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА	67
<i>Коновалов С.Б., Негров А.В.</i>	
ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ» МЕТОДАМИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	70
СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	74
<i>Чернова В.В.</i>	
МЕСТО СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	74
<i>Муравьева Н.А., Шамонина В.С.</i>	
РОЛЬ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЯН	77
<i>Смирнов В.В., Беляев А.В.</i>	
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ВИРТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В ТРАНСФОРМИРУЕМОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	83
<i>Василевич С.М., Яркина Н.В.</i>	
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	93
<i>Смирнов В.В.</i>	
ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	95
СЕКЦИЯ 4. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО	100
<i>Лобанова Е.В.</i>	
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	100
<i>Астахов В.К.</i>	
«УНИВЕРСИТЕТ БУДУЩЕГО»: ВЗГЛЯДЫ, ПОДХОДЫ.....	105
<i>Усов А.А., Иванова Г.Е.</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО.....	115

Муравьева Н.А., Певченко Ю.И. ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	119
Провоторова Ю.В. РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	125
Усов А.А., Иванова Г.Е. СИСТЕМА МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА БУДУЩЕГО	130
Поповичева М.В. ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	134
СЕКЦИЯ 5. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ	
Миронова Л.Ю. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	139
Поповичева М.В. РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	143
Ларина Е.А., Кузнецова В.А. СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	148
Кузнецова В.А. ВОЗДЕЙСТВИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О СТАТУСЕ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ	153
Поповичева М.В. ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ СТУДЕНЧЕСКИМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ КЛИНИКАМИ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ	159
Дроценко Л.Д. ВСТРЕЧНЫЙ ИСК КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ОТВЕТЧИКА	165
Зайцева С. П. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	175

Научное издание

**ИНДУСТРИЯ 4.0.
ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ**

*Материалы III Всероссийской
научно-практической конференции*

Тамбов, 10 апреля 2019 года

Издательство Першина Р.В.,
392002, Тамбов, ул. Советская, 21, а/я 7.
email: pershin.tambov@gmail.com,
тел. 8-909-232-81-01

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать электрографическая. Гарнитура Times.
Объем – 11,5 усл. печ. л. Тираж 50 экз.